

**ТАДЖИКСКИЙ МЕЖДУНАРОДНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ ИМЕНИ СОТИМА УЛУГЗОДА**

На правах рукописи

ХАБИБУЛЛОЕВА НИЛУФАР НУРХООНОВНА

**СВОЕОБРАЗИЕ ЛИРИЧЕСКОГО ГЕРОЯ В ТАДЖИКСКОЙ
И РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XX ВЕКА
(НА ПРИМЕРЕ ТВОРЧЕСТВА А. ЛАХУТИ И А. АХМАТОВОЙ)**

ДИССЕРТАЦИЯ

на соискание ученой степени кандидата филологических наук

Специальность: 5.9.2. Литературы народов мира

Научный руководитель:

доктор филологических наук

Суфизода Шодимухаммад Зикриёпур

Душанбе – 2023

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
-----------------------	---

ГЛАВА I. ПРОБЛЕМА ЛИРИЧЕСКОГО ГЕРОЯ В ТАДЖИКСКОЙ И РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ (ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ И ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ)

1.1. Лирический герой в русской литературе.....	20
1.2. Концепция лирического героя в таджикской литературе.....	31

ГЛАВА II. ТВОРЧЕСКАЯ ЛИЧНОСТЬ А. ЛАХУТИ И А. АХМАТОВОЙ КАК ФАКТОР, ОБРАЗУЮЩИЙ СВОЕОБРАЗИЕ ПОРТРЕТА ЛИРИЧЕСКОГО ГЕРОЯ

2.1. Самобытность творческой личности А. Лахути.....	41
2.1. Творческая индивидуальность А. Ахматовой.....	56

ГЛАВА III. ТИПИЗАЦИЯ ЛИРИЧЕСКОГО ГЕРОЯ А. ЛАХУТИ И А. АХМАТОВОЙ: ОБЩЕЕ И ОСОБЕННОЕ

3.1. Жизненный мир лирического героя в любовной лирике.....	68
3.2. Специфика поэтического изображения лирического героя лирического героя в пейзажной лирике	101
3.3. Образ лирического героя в патриотической лирике	110
Заключение	130
Список использованной литературы	139

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы. Одной из основных задач современного литературоведения является изучение межлитературного процесса, формы и содержания которого определяют сущностные закономерности, как мирового, так и национального литературного процесса. Поиски общих понятий и концептов, устанавливающих единство и самобытность различных национальных литератур – два диаметрально противоположных понятий, которые сосуществуют в рамках сравнительно-сопоставительной методологии. Сопоставительное исследование разных национальных литератур может дать направление на выслеживание общего в единичном и на создание типологий. Диониз Дюришин, известный во всем мире словацкий компаративист и теоретик литературы считает, что на основе генетическо-контактных связей и системно типологических сходств формируются исторически детерминированные «межлитературные общности», имеющие свою динамику, которая образует мировую литературу [43]. Ещё один принцип сопоставительного исследования основывается на идею самобытности национальных эстетических воззрений и тяготеет к осмыслению их тождественности.

Понять особенность любого художественного явления возможно только при широком сопоставлении его с другими аналогиями, поэтому элементы любого сопоставительного исследования присутствуют в любой литературоведческой работе. Расширение проблемного поля компаративистики ставит перед исследователями новые задачи.

В год тридцатой годовщины независимости Республики Таджикистан Президент Республики Таджикистан Эмомали Рахмон заявил в своем послании парламенту, что «...ученым-обществоведам вместе с другими представителями интеллигенции в условиях глобализации необходимо достойно выполнять свой гражданский и национальный долг с целью защиты национальных ценностей, истории, культуры, языка и литературы нашей

древней нации ...» [179]. Действительно, решение этой важной задачи подразумевает, постоянное переосмысление всего объема литературного наследия с новых методологических позиций.

Первая половина XX века на территории Российской империи, а затем и Советского Союза, характеризуется теми уникальными социально-историческими условиями, которые на одной шестой части суши создали неповторимый по своей мощи лирический взрыв, призвав к жизни талант поэтов, в произведениях которых лирический герой не просто живет, но эволюционирует, изменяется, трансформируется.

Именно сейчас, когда от рассматриваемого периода нас отделяет уже пласт времени длиной в человеческую жизнь, создались все условия для объективной оценки лирического героя наиболее ярких представителей поэзии того времени – во-первых, просматривается перспектива, возможность бросить взгляд на всё творчество, которого были лишены литературоведы-современники, а во-вторых, по-прежнему жива романтическая традиция, в рамках которой существует лирический герой.

Абулькасим Лахути – выдающийся поэт современного Востока, творчество которого художественно синтезировала богатая развитая традиция персидско-таджикской поэтической культуры. После Садриддина Айни он является вторым поэтом, который внес огромный вклад в развитие таджикской литературы. Его лирическое творчество многогранно и разнообразно.

Действительно, Анна Ахматова - выдающаяся фигура в мировой литературе, и ее творчество имеет особое место в истории русской поэзии. Ее жизнь и творчество в значительной степени отражают драматические события и перемены, которые произошли на рубеже XIX и XX веков, в эпоху революций и войн в России.

Анна Ахматова была свидетельницей и участницей исторических событий своего времени. Ее стихи олицетворяют переживания и эмоции людей, столкнувшихся с трагедией и разочарованием в периоды революций и

двух мировых войн. Ее поэзия отличается глубокой меланхолией и чувством утраты.

Интересно, что, несмотря на то, что Анна Ахматова связана с русской литературой и культурой, ее фамилия и псевдоним («Ахматова») указывают на её связь с Востоком. Это напоминает о богатстве и многослойности русской литературы, в которой часто переплетаются разные культурные и исторические взаимосвязи.

Таким образом, творчество Анны Ахматовой не только расширило горизонты русской поэзии, но и представляет собой важный литературный источник времени, отражающий сложные события и чувства людей в исторически значимый период.

В этом отношении, рассмотрение лирического творчества таких разных, на первый взгляд, поэтов – Абулькасима Лахути и Анны Ахматовой, живших и творивших в одно время, но обращавшихся к одним и тем же темам, является новаторской темой для отечественного сравнительного литературоведения.

Исследование лирического героя, его взаимоотношение с личностью поэта, реальной действительностью, манерой художественного описания сущностных черт характера персонажа демонстрирует живую и ясную картину трансформации образа лирического героя – его одновременная замкнутость и открытость в стремительно изменяющемся мире откроет полную картину пространственно-временной организации поэзии А. Лахути и А. Ахматовой, особенностей функционирования и значение их творчества.

Таким образом, актуальность выбранной темы обусловлена объективно существующей потребностью в сравнительно-сопоставительном изучении творческого наследия А. Лахути и А. Ахматовой, необходимостью критического обобщения частных наблюдений над образами лирических героев указанных авторов.

Степень разработанности проблематики. Исследованию творчества А. Лахути еще в 70-80 гг. прошлого столетия было посвящено множество

работ в таджикском и иранском литературоведении. Особое место в этом ряду занимает книга Махмуда Давлатова «Газель и ее традиция в творчестве устода Абулькасима Лахути» (Газал ва анъанаи он дар эҷодиёти устод Абулосим Лохути). Рассматривая проблему газели в истории таджикской литературы, автор акцентирует свое внимание на вопросы художественного времени и пространства в газелях поэта. Наряду с тем предметом обсуждения М. Давлатова становится социально-политическая и любовная тематика в поэтике газелей Лахути [40]. Монография С. Давронова «Метрика поэзии Абулькасима Лахути» (Вазни ашъори Абулкосим Лохути) посвящена исследованию проблем традиции и новаторства в современной таджикской поэзии [41]. В канун столетнего юбилея А. Лахути сотрудники Института языка и литературы имени Рудаки Академии наук Таджикистана А. Абдуманонов, Х. Отахонова, Х. Шодикулов издали коллективную монографию под названием «Абулькасим Лахути», в которой собраны очерки крупных таджикских литературоведов о жизни и творчестве поэта. На основании исторических фактов революционного движения на Востоке и исторических преобразований в Таджикистане авторы раскрывают новаторство, которое внес А. Лахути в таджикско-персидскую поэзию [1]. В книге Юсуфа Акбарова «Поэтическая школа устода Лохути» (Мактаби шоирии устод Лохути) исследуются некоторые важнейшие особенности революционной деятельности Лахути и роль его патриотической поэзии в воспитании молодого поколения [4].

В таджикском литературоведении одним из первых Сохиб Табаров проливает свет в некоторые факты из жизни и творческой деятельности Абулькасима Лахути [168]. Литературный портрет Лахути, который был написан Михаилом Зандом во втором томе книги «Очерки таджикской советской литературы», отражает новые страницы из жизни Лахути – его периода жизни в Иране. Следует отметить, что в таджикском литературоведении Яхё Исаев является единственным исследователем, который изучил большое количество жизненных фактов о жизни и

деятельности Лахути, работая в самом Иране [157]. Монография Худойназара Асозода «Биография устода Лахути» имеет множество исторических фактов и достоверных материалов о литературной и культурной деятельности Лахути. В ней можно найти множество исторических фактов, касающихся его огромного вклада в развитие литературы и искусства в Республике Таджикистан [10, 24-56].

Иранский поэт и учёный Мухаммадтаки Бахор в своей работе «История политической жизни Ирана, упадок каджарской династии» назвал Лахути трудолюбивым, талантливым и вольнолюбивым поэтом [22, 41-62], Шервин Вакили в своем исследовании «Лахути и революционные поэты» посвятил две большие главы книги анализу места Абулькасима Лахути в революционной поэзии Ирана. Его тонкие наблюдения во многом помогли нам в определении особенностей формирования образа лирического героя в творчестве поэта [172].

Следует отметить, что в иранском литературоведении Ахмад Башири изучил жизнь Лахути, начиная с его родовых корней, его службы в жандармерии, первом браке, двух эмиграциях в Турцию, его революционную деятельность, вынужденную эмиграцию в Советский Союз [24, 5-111].

Среди исследователей творчества А. Лахути следует выделить литературоведа Я. Г. Исаева, который написал диссертацию на тему «Лахути – поэт революционного движения в Иране» [157]. Я. Г. Исаев всесторонне исследовал революционную деятельность Лахути до переезда в Советский Союз, а также жизнь и деятельность поэта в советский период. Он описал о его жизни в Иране, Турции, Арабских странах, а также в Азербайджане и других городах Советского Союза. Я. Г. Исаев на основе собранного материала описал каждый этап его жизни. Автор в главе «Образ революционеров и пролетарских поэтов в Диване Лахути» проанализировал стихи поэта, посвященные Хайдархан Хиджази, Фюресту, Янке Купале, Шевченко, Горькому и др. [53]. Литературовед Зоя Григорьевна Османова посвятила ряд работ изучению поэтического творчества, революционерской

и переводческой деятельности А. Лахути [98, 91]. В перечисленных работах проблема лирического героя в поэзии Лахути не рассматривается.

Таджикский ученый М. Давлатов посвятил свою диссертацию изучению газелей А. Лахути. Предметом его исследования была жанровая форма газели, одной из самых распространенных поэтических форм, как в классической, так и в таджикской советской литературе. Автор подвергал анализу соотношение традиции и новаторства газелей Лахути после его эмиграции в Советский союз. М. Давлатов считает Лахути основоположником политической газели в таджикской литературе. Он сравнил газели А. Лахути с газелями классических поэтов – Саади Ширази, Хафиза Ширази, Камола Худжанди, Абдурахмана Джамии, Хилали Чагатаи, Саиба Табризи, Мирза Абдулькадира Бедия и его современников – Пайрава Сулаймани, Мирзо Турсунзаде, Хабиба Юсуфи на предмет применения традиционных приемов стихосложения в таджикско-персидской литературе. У Махмуда Давлатова имеется ряд интересных наблюдений об особенностях характера лирического героя в поэзии Лахути [40].

Уже в условиях независимого Таджикистана исследование творчества А. Лахути вышло на новый уровень. Лирика поэта стала предметом исследования многих ученых. В 2008 году вышла объемная биографическая монография литературоведа Х. Асозода [10], в которой подробно рассматривается процесс становления личности поэта. Стоит отметить последние исследования Н. И. Пригариной о ранней поэзии А. Лахути, которая раньше не принималась во внимание при воссоздании творческой жизни поэта. Ученая связывает раннюю поэзию Лахути с суфизмом [105]. Другая работа, проливающая свет в некоторые страницы творческой биографии поэта эта – диссертационная работа А. Родфара, посвященная поэзии отца Лахути – Ахмада Ильхами [162].

Что касается творчества Анны Ахматовой, то в советском литературоведении всплеск интереса к ее творчеству пришелся на вторую половину 1980-х годов. Прежде всего речь идет о периоде ее творчества

1940-1960 гг., так как этот период, в основном, по конъюнктурно-идеологическим соображениям, был отчасти «заслонен» ранним творчеством поэта. Ряд серьезных исследований творчества поэтессы был предпринят такими учеными как Е. С. Добин [42, 160], В. М. Жирмунский [175], А. И. Павловский [101, 94-95], А. Хейт [182], С. В. Бурдина [29], Л. Г. Кихней [61, 56], С. И. Корнилов [66], Н. Л. Лейдерман [76], В. В. Мусатов [91] и др.

Исследования особенностей поэтики творчества А. Ахматовой касаются, в основном, отдельных сторон ее лирики, своеобразие поэтического языка (И. К. Белодед [26], В. Я. Виленкин [31, 31], М. Л. Гаспаров [34], В. В. Никульцева [97] А. И. Павловский [101, 94-95] М. В. Серова [180] и др.

Леонид Каннегисер в своей рецензии о сборнике стихов Анны Ахматовой отмечает, что «Ее глубокая искренность и правдивость, изысканность образов, вкрадчивая убедительность ритмов и певучая звучность стиха ставят ее на одно из первых мест в «интимной поэзии» [56].

Оценка самыми незаурядными поэтами, коим был Ходасевич свидетельствует о том, что талант Анны Ахматовой высоко оценивался в поэтических кругах не только России, но и за ее пределами. Так, Вл. Ходасевич характеризует Анну Ахматову, как одну из ярчайших звезд на небосклоне женской поэзии [135].

Иосиф Бродский так отзывался об Анне Ахматовой: «<...> всякая встреча с Ахматовой была для меня довольно-таки замечательным переживанием. Когда физически ощущаешь, что имеешь дело с человеком лучшим, нежели ты. Гораздо лучшим. С человеком, который одной интонацией тебя преображает. И Ахматова уже одним только тоном голоса или поворотом головы превращала вас в хомо сапиенс» [33].

Проанализировав жизнь и творчество Абулькасима Лахути и Анны Ахматовой с акцентом на формирования образа лирического героя в их поэзиях, можно выделить несколько ключевых моментов.

Многое в творческой биографии двух поэтов, особенно в начальных этапах, кажется удивительно созвучным, хотя их судьбы сложились, скорее,

противоположным образом. Лахути и Ахматову на разных периодах их творческой эволюции волнуют такие важные вопросы бытия, как поиски истины, противостояние любви и разума, проблема личности и роль человека в обществе. Литераторы, поднимая эти вопросы в своем творчестве, пришли к их осмыслению различными путями. Жизненный опыт Лахути и Ахматовой не мог не сказаться на формировании образа лирического героя в их поэтическом творчестве.

Оба поэта были вместе с народом. Вся их жизнь была наполнена чередой жизненных испытаний, которые под силу преодолеть далеко не каждому. За голову Лахути на Родине была назначена баснословная награда. Вся семья Ахматовой подверглась репрессиям со стороны советской власти. И несмотря ни на что они оба продолжали творить, чем, несомненно, радовали почитателей поэзии. В такие драматические моменты характер лирического героя А. Лахути и А. Ахматовой становится более решительным, наблюдается твёрдость его духа и большая выдержка.

Оба поэта получили признание ближе к концу жизни. Что касается Лахути, то он стал одним из руководителей Союза советских писателей, имел несколько государственных наград. Судьба Ахматовой сложилась несколько сложнее, однако в конечном итоге она была восстановлена в Союзе советских писателей, имела множество наград, как в СССР, так и за его пределами. В такие моменты лирический герой поэтессы больше озабочен общечеловеческими проблемами, он ратует за развитие общества и системы образования. Его личные переживания обретают общий характер.

Что же касается различий, то тут тоже не всё так просто. Одно из ключевых несходств, кажется, исходит из детства поэтов. Если Абулькасима Лахути с детства поддерживал отец, то Анна Ахматова же наоборот, сама пробиралась «через тернии к звёздам», не имея такой поддержки. О чём вообще можно говорить, если отец Анны Ахматовой запретил ей подписывать свои произведения своей фамилией. Впрочем, «Лахути» – это тоже псевдоним, предложенный поэту отцом.

Следующее различие заключается в том, где поэты творили. Когда Лахути понял, что на Родине его ждёт только «петля», то он поспешил эмигрировать туда, где его жизни в меньшей степени угрожала опасность. Жизнь на чужбине оказала серьёзное влияние на всё его творчество, как в формальном, так и в содержательном планах. Если же мы обратимся к жизни Ахматовой, то она с рождения и до самой смерти оставалась верна своей Родине, что бы и кто бы ей не угрожал. Её творчество развивалось в русле традиций русской литературы. Реализовав свой поэтический талант, она расширила горизонты русской лирической поэзии.

В жизненном пути и творческой деятельности Лахути и Ахматовой есть ещё много общего. Оба поэта всегда были вместе с народом. Да, у них был разный подход к бурным переменам времени, но они, своим творчеством помогали народу пережить тяжёлые времена и не падать духом.

Различия не обошли и лирических героев поэтов. Если в образе лирического героя Абулькасима Лахути в большой степени раскрывается любовь к Родине, то героя Анны Ахматовой в большинстве случаев беспокоят личные душевные переживания и неразделённость любви. Да, Ахматова тоже писала о самопожертвовании, о любви к Родине, но это всё равно не имело в её творчестве большого значения, даже, напротив, у неё было куда больше поводов не любить свой дом, чем у кого-либо. Однако она любила, хоть и не показывала это так явно.

Следует отметить, что пики упоминаний обоих поэтов в публицистической и научной литературе остались позади: для А. Лахути — это семидесятые и восьмидесятые годы, а для А. Ахматовой — девяностые годы прошлого столетия. В нижеследующем таблице графически изображен уровень исследовательского интереса к жизни и творчеству поэтов:

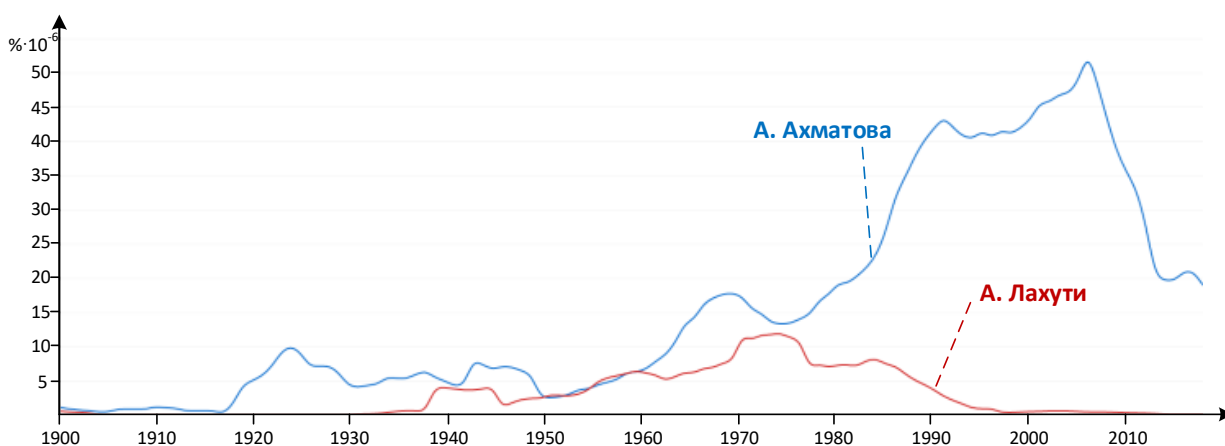

Таблица 2 – Динамика встречаемости упоминаний исследуемых авторов в русскоязычных литературных источниках (разработано автором с помощью сервиса GoogleBooksNgramViewer).

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Целью исследования является целостное и системное исследование своеобразия лирического героя советской поэзии первой половины XX века, на примере творчества А. Лахути и А. Ахматовой, включая прослеживание взаимосвязей духовного развития героев с тематикой творчества поэтов, социально-историческим контекстом и самоценностью художественной индивидуальности их лирики.

Цель исследования предполагает решение следующих **задач**:

1. Систематизировать существующие научные представления о концепте «лирический герой» и представить его отражение в творчестве советских поэтов первой половины XX века.

2. На основе анализа биографии А. Лахути и А. Ахматовой выделить основные вехи и типы лирического героя в их творчестве.

3. Поиск и обоснование факторов проявления общего и особенного в формировании образа лирического героя в поэтическом творчестве А. Лахути и А. Ахматовой.

4. Выявить личностные и индивидуальные особенности характера лирического героя в творческом наследии А. Лахути и А. Ахматовой,

определить вехи развития образа лирического героя и выявить взаимовлияние этого процесса с судьбами поэтов и ходом истории.

Анна Ахматова и Абулькасим Лахути - это два выдающихся поэта, каждый из которых внес значительный вклад в мировую литературу. Изучив их лаборатории творчества и выявив художественные средства, которые обеспечили уникальность выражения духовного мира лирических героев, а также рассмотрев тему Родины, можно выделить следующие ключевые моменты:

1. Стилиевые особенности Анны Ахматовой:

- Сдержанный, лирический стиль, характеризующийся ясностью и красотой языка.
- Частое использование мотивов природы, моря, неба для передачи чувств и эмоций.
- Ахматова была известной своей способностью к символизму и метафорам, что придавало ее стихам глубокий символический смысл.
- Сдержанный лиризм и глубокая интроспекция, позволяющие ей обращаться к внутреннему миру лирического героя.

2. Стилиевые особенности Антона Лахути:

- Использование разнообразных стилей и жанров, включая лирику, эпос и драму.
- Отличительной чертой его поэзии является музыкальность, ритмичность и звуковая красота стихов.
- Частое вдохновение национальными мотивами, фольклором и природой Финляндии.
- Обращение к истории и культуре своей страны, что делает его поэзию патриотической и глубоко связанной с Родиной.

3. Композиционные особенности:

- У Анны Ахматовой часто встречаются циклы стихов, где она развивает определенную тему или мотив.

- А. Лахути создавал эпические произведения, такие как поэма «Калевала», в которой объединены разные сюжеты и мотивы.

4. Языковые особенности:

- Анна Ахматова была мастером слова, создавая стихи, богатые образами и метафорами.

- А. Лахути использовал метафорический язык в своей поэзии, что придавало его произведениям дополнительную уникальность и колорит.

5. Образ лирического героя в патриотической поэзии:

- У Анны Ахматовой образ лирического героя в патриотических стихах часто связан с трагедией и страданием народа во времена войн и революций. Она выражала беспокойство за судьбу Родины и мирное будущее.

- А. Лахути в своей патриотической поэзии часто обращался к национальной истории Ирана, подчеркивая величие и гордость своей Родины.

Оба поэта, Анна Ахматова и Абулькасим Лахути, оставили неизгладимый след в мировой литературе благодаря своей уникальной стилистике, глубокой эмоциональности и способности к выражению духовного мира лирических героев, а также через свое патриотическое вдохновение и связь с историей своих стран.

7. Определить особенности влияния пейзажной лирики на формирование портрета лирических героев А. Лахути и А. Ахматовой.

Объектом исследования выбрана таджикская поэтическая литература первой половины XX века в контексте ее развития и взаимодействия с русской поэтической традицией того же периода, на примере творчества А. Лахути и А. Ахматовой. Исследуемые нами произведения являются своего рода «классическими» и относятся к числу образцовой таджикской и русской поэзии.

Предметом исследования настоящей диссертации является творческая эволюция лирического героя в поэтическом творчестве Абулькасима Лахути и Анны Ахматовой, взаимосвязи тематики и социально-исторического

контекста, а также особенности художественной индивидуальности ведущих советских поэтов первой половины XX века. Особое внимание уделяется характерам, приёмам и способам художественного изображения лирического героя.

Методология и проблемы исследования. В соответствии со спецификой исследуемого материала в основу методологии диссертации положена концепция сравнительного литературоведения, разработанная в трудах А. Н. Веселовского, В. М. Жирмунского, М. П. Алексеева. Комбинирование типологического и генетического методов позволяет определить общее и особенное в произведениях исследуемых авторов.

Материалом исследования послужили, прежде всего, прижизненные и изданные за последнее время сборники произведений рассматриваемых поэтов, труды литературных критиков, научные труды литературоведов и историков.

В процессе работы широко использовалась теоретическая и критическая литература, электронные ресурсы о творчестве А. Лахути и А. Ахматовой, труды по истории и теории литературы.

Научная новизна исследования определяется, с одной стороны, тем, что в таджикском литературоведении это одно из первых монографических исследований проблемы сопоставительного изучения жизни и творчества А. Лахути и А. Ахматовой, с другой стороны, в рамках данной темы образ лирического героя впервые выделен как предмет самостоятельного анализа. Фундаментальное и целостное изучение процесса развития лирического героя и эволюции его духовного мира в творчестве двух советских поэтов начала XX века позволяет установить взаимосвязь личности и общества. Также в работе представлены две авторские периодизации творческого пути рассматриваемых поэтов.

Проблемы, рассмотренные и исследованные в данной диссертации, пока мало освещались в таджикской литературной науке. В данной работе подчеркнуты особенности творческих индивидуальностей Абулькасима

Лахути и Анны Ахматовой. Всесторонне анализируется взаимосвязь между формой и содержанием при создании образов лирических героев в их поэзии. Кроме того, уделяется особое внимание исследованию художественного мастерства поэтов. Важным аспектом данной работы является раскрытие особенностей эволюции лирической героини в раннем творчестве Анны Ахматовой, которая опирается на характерную черту поэтессы – ее внутренние противоречия.

Основные положения, выносимые на защиту:

Таджикско-русские литературные взаимосвязи имеют многовековую историю. Если в начальные этапы эти связи были нерегулярны, то начиная с XVIII века, они приобретают систематический характер.

Характерная особенность лирической поэзии состоит в том, что человек присутствует в ней не только как автор и объект изображения, но и как лирический герой и активный субъект текста.

Использование концепта «лирический герой» непрерывно возрастало с начала 30-х годов XX века вплоть до конца первого десятилетия XXI века. Выбор поэзии Абулькасима Лахути и Анны Ахматовой в плане определения роли и места лирического героя является оправданным, поскольку в их творчестве прослеживается развитие этого концепта.

В биографии А. Лахути и А. Ахматовой много общего: оба поэта с малых лет стали сочинять стихи; с самого начала творчества оба поэта отличались особым отношением к окружающей действительности; они были весьма чувствительны; их язык отличался экспрессивностью и особой красотой; оба поэта всегда находились в центре общественно-социальной жизни общества; им приходилось пережить немало испытаний.

Установлено, что хотя в первых этапах жизни А. Лахути и А. Ахматова были отдалены во временном и пространственном отношении, в их творческой судьбе очень много общего: революционная деятельность А. Лахути в Иране и последовавшие за ней вынужденная иммиграция; адаптация А. Ахматовой к новой социально-политической реальности,

возникшей после падения Российской Империи; творческий подъем и слава обоих поэтов в разные периоды их жизни; их творческая изоляция и разлад с официальной властью и т.д.;

Показано, что схожесть судьбы Лахути и Ахматовой отражены в особенностях характера лирического героя в их лирике;

В процессе исследования стало ясно, что эволюция лирических героев в творчестве, как Абулькасима Лахути, так и Анны Ахматовой, глубоко взаимосвязана с событиями их собственных жизней. В их произведениях наблюдается глубокая гармония между характерами лирических героев и внутренним миром самих поэтов. Лирическая субъективность, характерная для последних десятилетий творчества Лахути и Ахматовой, проявляется не только в их лирических стихах, но также в их поэмах;

Лирический герой в любовной поэзии А. Лахути и А. Ахматовой символизирует человеческие чувства любви, боли, потерю покоя. Любовь, которую испытывает лирический герой, не только личная, но и общенародная – это любовь к Родине. Для лирических героев А. Лахути и А. Ахматовой любовь означает слияние гражданских устремлений с влиянием сердца, жизнь для другого человека, радость чувственной любви во всём мире поэта. Это – идеальная любовь, объединившаяся в себе чувственную радость, близость духовного общения, нежность и долг.

Для передачи состояния души лирического героя, как Лахути, так и Ахматова активно прибегали к изображению пейзажа. В лирике Лахути широко используется психологический параллелизм, метафоры, олицетворение. Через созерцание явления природы в душе лирического героя возвращаются новые эмоциональные ростки. Смысловое согласование сюжетов осуществляется путём сравнения, а также посредством ассоциативных переключек.

А. Лахути и А. Ахматова относятся к числу самых талантливых поэтов. Они создали новый тип лирического героя, не замкнутого в своих личных проблемах и переживаниях, он включен в широкий исторический контекст

эпохи. Творчество Лахути и Ахматовой позволяет проследить динамику отношения к бытию лирического субъекта на протяжении всего жизненного пути обоих поэтов.

Теоретическое значение исследования определяется тем, что в нем на примере сопоставления образа лирического героя в творчестве А. Лахути и А. Ахматовой демонстрируются пути применения методов сравнительного и сопоставительного анализа при исследовании частных литературных категорий. В результате целостного изучения лирики двух поэтов, в которых ярко фигурирует лирический герой, удалось определить общие закономерности изображения персонажа в поэтическом тексте.

Практическая значимость проделанной работы состоит в возможности использования ее результатов при написании теоретических работ по сопоставительному литературоведению; при дальнейшего изучения образа лирического героя в русской и таджикской литературах; при написании учебных пособий по сравнительному литературоведению; при чтении общих и специальных курсов по сравнительному литературоведению на филологических факультетах высших учебных заведений, а также в работе спецсеминаров и спецкурсов, посвященных как творчеству А. Лахути, так и А. Ахматовой.

Достоверность и научная обоснованность результатов диссертации обеспечивается рациональной формулировкой задач, выбором адекватной методологии для их решения, материалами личного опыта работы автора в качестве преподавателя вуза, достаточным объемом и репрезентативностью исходной текстовой базы, своевременной апробацией полученных результатов на всех этапах исследования.

Личный вклад автора заключается в выполнении приведенных в работе сравнительно-типологических и теоретических исследований. Автором лично проведена обработка, анализ и систематизация полученного фактологического материала и изучено своеобразие лирического героя в таджикской и русской литературе первой половины XX века на примере

творчества А. Лахути и А. Ахматовой. Основные положения диссертации неоднократно докладывались автором на научных конференциях в виде докладов и статей.

Апробация и публикация результатов работы. Основное содержание диссертации отражено в одной монографии, автором опубликован ряд научных статей в научных журналах, издаваемых в Республике Таджикистан. Перечень публикаций приведен в конце автореферата и в особом разделе библиографического списка. Отдельные положения диссертации в виде научных докладов и сообщений были представлены автором на республиканских конференциях, научных собраниях, проведенных в Республике Таджикистан. Также диссертантом в течение 2018-2022 годов были сделаны различные сообщения по теме исследования на ежегодных традиционных научных конференциях, проводимых в Таджикском международном университете иностранных языков имени Сатима Улугзаде.

Структура диссертации. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения и списка использованной литературы. Содержание работы изложено на 150 страницах текста компьютерного набора. Список литературы включает 184 наименований.

ГЛАВА I. ПРОБЛЕМА ЛИРИЧЕСКОГО ГЕРОЯ В ТАДЖИКСКОЙ И РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ (ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ И ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ)

1.1. Лирический герой в русской литературе

Понятие «лирический герой» впервые в научный оборот был введён представителями русского формализма. Юрий Тынянов в статье об Александре Блоке пишет о степени соответствия личности поэта с запечатленным в его поэзии художественным образом. В лирических стихах скрепой, смысловым центром, собирающим строки воедино, в цельное и законченное высказывание, является авторский голос. Но у различных лириков этот голос звучит по-разному, с разной силой, с разными оттенками и нотами. Развитая в трудах таких литературоведов как А. Белый, Ю. Тынянов [127, 118-123], Б.М. Эйхенбаум [152, 353-365] и их последователей, концепция «лирического героя» предполагала в ее изначальном варианте, что это понятие специфическое, определяющее вовлеченность биографии поэта в его творчество, проходящее красной нитью через все его литературное наследие. Более того, подобное, возникающее на грани искусства и бытия, явление виделось авторам концепта сквозь литературную призму, как описывающее исключительно реалии русской поэзии в узком временном промежутке, когда социально-экономический контекст жизни чувствующей личности подразумевал своеобразный лирический «взрыв».

Литературное произведение является для нас отражением определенного исторического момента развития в жизни общества и самого писателя. Исторические события, которые отражены в творчестве писателя, принцип отбора и оценки им этих явлений является его мировоззрением, мироощущением и его методом.

Лирика относится к субъективному роду литературы. Она, в отличие от эпоса и драмы, выражает личные чувства и эмоции, от самых мягких до самых грубых. Лирическая поэзия связана с личными переживаниями поэта, поэтому она имеет широкий диапазон поэтических тем и смыслов. Перед

тем, как приступить к анализу процесса становления понятия «лирический герой», необходимо дать определение понятию «лирики» и «лирического героя», потому что именно они являются основными категориями настоящего исследования.

Термин «лирика» происходит от древнегреческого слова «λύρα», латинский «lyra» - лира – щипковый струнный музыкальный инструмент, поскольку изначально лирическая поэзия была предназначена для пения под музыкальным сопровождением инструментов семейства лир. Впоследствии под этим литературоведческим термином подразумевался один из трех литературных родов вместе с эпосом и драмой. Во многих словарях литературоведческих терминов данное понятие трактуется примерно одинаково. По определению Ю. Подольского лирика это – «тот вид поэтического творчества, который представляет собою раскрытие, выражение души (тогда как эпос рассказывает, закрепляет в слове внешнюю реальность, события и факты, а драма делает то же самое не от лица автора, а непосредственной беседой, диалогом самих действующих лиц). <...> И эпос, и драма – лишь отверждение, кристаллизация первородного лиризма <...> Так как лирика является поэзией настроения и самое пленительное в ней, как и в музыке, это – ее тон, психологический и звуковой, то это и сближает ее, больше, чем другие виды поэзии, с музыкой именно» [104, 407-414].

Для понимания сущности лирики, как особого литературного рода важно выяснить проблему соотношения автора и лирического героя. Читатель обычно аутентифицирует самого автора с лирическим героем. Ещё, начиная с теоретических взглядов Платона и Аристотеля и до XIX века, упорно держалось наивное реалистическое представление, по которому лирическое стихотворение считалось автобиографическим высказыванием поэта.

Лирика наотрез отказывалась объективировать лирического героя. Она не разработала конкретных субъектно-объектных связей между автором произведения и его героем, сохранив при этом субъектно-субъектные

отношения между ними. Автор и его лирический герой в лирических жанрах уподобляются.

Предметом внимания лирики, как и других литературных родов, является сущность человека, его чувства, мысли и внутренний мир. Объектом изображения лирического произведения является, прежде всего картина духовной жизни человека, его личные и конкретные душевные порывы.

Лирике присуща универсализация, авторский вымысел, высокая образность, индивидуализирование, эстетическая нацеленность, а также изображение всего разнообразия реальной действительности в мировосприятии художника во всех мельчайших деталях человеческого сознания и во всей совокупности вербальной экспрессии. Для описания, проникнутых эмоциями и переживаниями, моментов стихотворец отбирает типичные и близкие к действительности ситуации, а значит изображаемые им чувства и эмоции получают общее значение: они передают не только личные переживания и мысли поэта, но и общечеловеческие. Они интересуют читателя не в связи с тем, что их испытал именно поэт, а то, что их могли пережить и другие, ибо эти переживания близки по сущности всем, кто так или иначе прошёл через идентичные ситуации.

Лирика прямым образом концентрируется к духовному и чувственному миру человека. Лирическое произведение учит читателя постигать тонкости человеческого характера, сокровенные и потаённые движения его души и на этом опыте формирует нравственно-этические нормы собственных поступков. Поэтому отличительная способность лирической поэзии заключается в большой силе её воздействия на сознание и чувства людей.

Образ лирического героя представляет не только общие черты характера людей конкретного как обобщение существенных свойств людей определенного общественной модели, но и как обладатель сложившихся эстетических принципов, прообраза к которому поэт зовёт своих читателей, прививая в них аналогичный модус мыслей и чувств. Указанный образ

формируется исходя из жизненного мира поэта, его мироощущений, чувств, чаяний, которые запечатлены в стихотворении в высокохудожественной поэтической форме. Вместе с тем нельзя полностью уподоблять фигуру самого поэта с его лирическим героем. Не всё, что имеется в образе лирического героя может быть связано с личностью самого поэта.

Например, «лирический герой поэзии Пушкина с его высоким и благородным строем чувств и мыслей по отношению к обществу, к женщине, к дружбе, к природе – и обобщает лучшие черты русских людей своего времени, создает эстетическую норму общественного поведения» [121].

На том основании, что воспроизведение реальной действительности сквозь духовный мир человека и наряду с этим осмысление этого идеального мира по отношению к подлинной реальности, равно его эстетическо-нравственное воспитание является основным назначением литературы во всех периодах ее становления, лирика, как род литературы охватывает собой весь путь развития художественной литературы, начиная с самых первых образцов устного народного творчества в виде праздничных и ритуально-обрядовых песнопений.

Лирика не просто воссоздаёт чувства и эмоциональные порывы поэта, она их преобразовывает, насыщает, воссоздает, возвеличивает и одухотворяет. Между тем одарённый поэт в процессе творчества обычно творит силой художественной фантазии такие психологические переживания, которых может и не быть на самом деле. К примеру, исследователи нередко приходили к убеждению, что тематика, сюжеты и мотивы лирических стихотворений А. Ахматовой и А. Лахути не всегда соответствуют обстоятельствам их личной жизни [120; 100].

В лирике основное влияние уделяется раскрытию переживания (события сознания) лирического субъекта – автопсихологического или ролевого. Объектом переживания лирического субъекта часто выступает собственное «Я», в этом случае его называют лирическим героем.

Термин «лирический герой» впервые был введен в 1921-ом году Юрием Николаевичем Тыняновым [126]. В дальнейшем он получил развитие у таких исследователей, как Л. Гинзбург [35], Г. Чуковский [145], В. Жирмунский [47], Л. Максименков [83] и др.

Как отмечает В. Жирмунский в связи с лирическим героем: «Лирический герой как особая форма выявления авторского сознания существовал в последствии в разных литературных системах, но вышла эта форма из романтизма, порожденная одной из основных философских его предпосылок, убеждением в том, что искусство и жизнь в пределе стремятся к отождествлению и тождество это может распространиться на все, от вселенной, которая по учению Шеллинга, есть художественное произведения бога, эстетического осознания судьбы отдельного человека» [46, 90].

По определению Б. О. Кормана, «лирический герой – один из субъектов сознания, характерных для лирики. Он является и субъектом, и объектом в прямо-оценочной точке зрения. ЛГ. – это и носитель сознания, и предмет изображения: он открыто стоит между читателем и изображаемым миром. Внимание читателя сосредоточено преимущественно на том, каков ЛГ., каково его отношение к миру и состояние, что с ним происходит и пр. Для облика ЛГ характерно некое единство. Прежде всего это единство внутреннее, идейно-психологическое: в разных стихотворениях раскрывается единая человеческая личность в отношении к самой себе и миру. С единством внутреннего облика может сочетаться единство биографическое. В этом случае разные стихотворения воспроизводят эпизоды жизни некоего человека» [64, 179].

Хотя лирический герой – один из типов лирического субъекта, последний термин имеет более универсальное значение. То есть лирический герой не есть атрибут лирики – в отличие от лирического субъекта, чье сознание так или иначе всегда раскрывается в тексте. Вот начало стихотворения С. Есенина:

«Топи, да болота,

Синий плат небес.
Хвойной позолотой,
Вызванивает лес» [44, 65].

Это стихотворение без лирического героя, где описывается природа. Но сама описываемая картина и структура средств поэтического выражения подсказывают, что сам лирический герой был очевидцем этой сцены. Детали картины не просто названы, но охарактеризованы: метафора синий плат небес вызывает ассоциации с фольклором, хвойная позолота выдает пристального наблюдателя (хвоя зеленого цвета, но солнце ее золотит), неологизм вызванивает – метонимия, намек на птиц, задевающих ветки. Различие между лирическим героем и лирическим субъектом очевидно при обращении к пейзажной лирике.

Как отметил Б. О. Корман «стихотворение – маленькое по объему произведения, здесь часто лишь начинается характер, который нередко раскрывается в цикле произведений» [63, 47].

По своим сущностным особенностям «лирический герой представляет собой не образ – характера, а образ личность по терминологии М. М. Бахтина, и это объясняет многое его особенности. Сказанное помогает лучше понять парадокс лирического героя, совмещающего в себе, казалось бы, несовместимое: он именно герой, изображенный субъект (образ), не совпадающий с автором, но условием его восприятия является “постулирование в жизни его двойника” (Гинзбург), самого поэта (Корман), притом речь идет не о читательском произволе, а о двойные восприятия заложенном в художественной системе» [140, 319].

Для того, чтобы дать соответствующую дефиницию подобного образа целесообразно в нем обстоятельно разобраться. Не следует двузначно говорить о соотношении автора и героя. Если мы не отделим образ лирического героя от авторского «я», мы не сможем отличить его от эпического и драматического персонажа, стирается грань между ними.

Автор лирического произведения не всегда говорит о себе самого и собственных переживаниях, и чувствах. В его поэзии чаще всего выражается отношение лирического героя к явлениям и вещам, и их оценка. Поэт даёт собственную оценку всему тому, о чём говорит, оценочное начало в лирике очень активно. Поэтому она проникнута эмоционально-оценочными категориями эстетики. В лирике чаще всего разговор ведётся о высоких идеалах, иногда в прямом, порой в иронической манере подвергаются обсуждению жизненные идеалы.

Жизненный мир лирического героя с ее предпочтениями и идеалами выражается поэтическим словом. Реальные жизненные ценности, переживаемые поэтом, несут в себе обычные слова, которые с помощью художественного приёма обрели особое поэтическое качество.

Поэтическое слово представляет собой очень сложное языковое явление, эмоционально повышенный строй переживаний, подчеркивающий все формы передачи тончайших оттенков мысли и чувства. В этом отношении мысли Б. В. Томашевского достаточно пронзительны: «В прозе словесная форма не является в такой степени осязаемой материальной сущностью искусства, как в поэзии. В поэзии же осязаема самая плоть слова, и она-то и служит материалом искусства» [125, 28]. Характерная особенность лирики состоит в том, что персонаж фигурирует в ней не только как творец или как предмет изображения, но и как её субъект, привнесённый в эстетическую архитектуру произведения как её эффективный элемент.

Литературное произведение является для нас отражением определенного исторического момента развития в жизни общества и самого автора, которые отражены в творчестве поэта. Принцип отбора и оценки им этих явлений является его мировоззрение, мироощущение и его метод. В этом отношении типология концепта «лирический герой» может быть отражена так, как это представлено на таблице 1.

Таблица 1 – Типология концепта лирического героя (разработано автором)

В XX веке поэты стремились объединять свои стихотворения в циклы, поэтому целесообразно рассматривать лирического героя в каждом отдельном цикле. В некоторых случаях имеет смысл говорить об эволюции лирического героя. Например, для лирического героя первого сборника А. Белого «Золото в лазури» характерно стремление вырваться из обыденности к мистическому идеалу. Однако лирический герой противоречив: это не только прорицатель, но и юродивый, оказывающийся в «смирительном доме». Сборник «Пепел» посвящен земному, т.е. крестьянской судьбе (неслучайно сборник посвящен памяти Некрасова). Лирический герой в рассматриваемой поэзии предстает перед нами в разнообразных обликах: бродягой, висельником и «горемыкой». Тем не менее, в этом сборнике присутствует определенная двойственность. Лирический герой стремится побороть чувство отчаяния, и тема «воскрешения из мертвых» пронизывает всю работу. Затем, в сборнике «Урна» герой «собирает пепел» своих глубоких страданий. Здесь, с одной стороны, жизнь может показаться

бессмысленной, но с другой она устремлена к мистическому идеалу. Таким образом, эти сборники объединяют настроения из первого и второго альманаха, и лирический герой переживает своеобразную эволюцию.

Тем не менее, Л. Я. Гинзбург правильно подмечает, что термин «лирический герой» иногда применяется слишком широко и без должной спецификации. В действительности, разные способы выражения авторского сознания могут включать в себя различные черты, включая биографические и сюжетные элементы. Подлинная лирика всегда выражает личность поэта, но понятие «лирического героя» имеет смысл, когда эта личность обретает устойчивые черты и выражается через определенный биографический или сюжетный контекст [36, 144].

Действительно, первоначально термин должен был описывать тему и драму двойничества, понятую как отношение «роли», исполняемой поэтом, и «им самим». Ясный след такого употребления термина наблюдается, конечно, и в современных филологических исследованиях. В то же время на английском языке не удастся найти следов «lyricalhero». Все обнаруживаемые ссылки ведут на переводы русскоязычных статей. По мнению некоторых авторов, концепт «лирического героя», несмотря на определенную востребованность, остается явлением сугубо региональным, охватывающим пространство бывшего Советского Союза. На руку такой позиции играет определенная размытость этого понятия. Между тем психологические и художественные открытия XX века сильно пошатнули эту неразрывную связь между лирическим героем и биографическим автором.

На таблице 2 приведена в динамике частота использования словосочетания «лирический герой» русскоязычными авторами. Видно, что использование этого концепта непрерывно возрастало вплоть до конца первого десятилетия XXI века. Далее наблюдается быстрый и глубокий спад до уровней, наблюдавшихся в начале пятидесятых годов XX века.

Таблица 2. – Динамика встречаемости словосочетания «лирический герой» в литературных источниках (разработано автором с помощью сервиса GoogleBooksNgramViewer).

Лирический герой в русской литературной традиции начинает становиться канонизированным в эпическом произведении «Слово о полку Игореве». С этого момента и в последующих веках, вплоть до XVII столетия, существует множество выдающихся образов, которые оказали влияние на формирование традиции изображения лирического героя в русской литературе. Произведения, такие как «Повесть о Марфе и Марии», «Повесть об Ульянии Осорбиной», «Повесть о царице Динаре», «Повесть о семи мудрецах», «Повесть о Петре и Февронии Муромских», «Повесть о Иулиании Вяземской» и другие, содержат яркие образы, которые оказали значительное влияние на последующие века развития русской литературы.

В XVIII веке, в эпоху романтизма, лирический герой стал формироваться в двух разных типах: северном и южном, каждый из которых представлял собой особую темпераментную парадигму. Положительные лирические герои в романтических произведениях Александра Сергеевича Пушкина отличались выдающимися идеями и страстью к постановке жизнеутверждающих вопросов и их разрешению. Пушкин стремился воссоздать в своих лирических героях самые благородные человеческие качества.

В творчестве Михаила Юрьевича Лермонтова лирический герой занимает особое место. В поэмах «Последний сын вольности», «Исповедь», «Ангел смерти» и «Измаил-бей» герои романтичны, красивы и способны на высокие гуманные поступки. Героини Лермонтова также занимают важное положение в сюжетах его произведений и часто занимают активную позицию.

Лирический герой в творчестве Александра Николаевича Островского представляет собой уникальный образ. К примеру, образ Катерины в драме «Гроза» считается Николаем Александровичем Добролюбовым отражением нового этапа русской жизни, который Островский смог художественно передать.

В произведениях Ивана Сергеевича Тургенева обращает на себя внимание драматичный образ Елены Стаховой из романа «Накануне», которая становится символом трудной судьбы русской женщины.

Николай Некрасов является мастером изображения лирических героев. Образ Дарьи, крестьянки с чистой душой и яркой гордостью в поэме «Мороз, Красный нос», символизирует русскую женщину с непоколебимой гордостью и силой духа.

У Льва Николаевича Толстого разнообразные лирические герои, от детей без жизненного опыта до успешных людей, способных достичь материального благополучия общества, и женщин-соперниц на любовном фронте. В каждом из этих образов, Толстой раскрывает какие-то особенности русской души.

Антон Павлович Чехов славится своим вниманием к деталям в изображении лирических героев. Он был исключительно чутким наблюдателем человеческой души и создавал разнообразные образы лирических героев, включая общественно активных личностей, искателей, а также женщин, находящихся в мире мужчин.

В произведениях Федора Михайловича Достоевского репертуар лирических героев также разнообразен, и они часто занимаются рассмотрением человеческой судьбы и моральных проблем.

Таким образом, выяснилось, что теоретическая основа понятия «лирический герой» был введен в научный оборот Юрием Тыняновым на примере творчества Александра Блока. Затем такие литературоведы, как Б. Томашевский, Г. Гуковский, Д. Максимов, Л. Гинзбург и другие, осознав значение этого понятия в исследовании художественного текста, наполнили его новыми конкретными теоретическим и историко-литературным содержанием. В настоящее время в русском литературоведении накопился большой объем теоретических исследований, рассматривающих проблему лирического героя в её неразрывности с историческим развитием литературного процесса.

1.2. Концепция лирического героя в таджикской литературе

Лирический герой является постоянным объектом внимания и размышлений поэтов. В ходе эволюции персидско-таджикской литературы наблюдалось изменение приоритетов в оценке этого персонажа, переход от социальной оценки к укреплению моральной составляющей в его характере. Поэзия стала включать сатирические, дидактические и политические элементы, тесно связанные с новой интерпретацией лирического героя, которая возникла в контексте средневековой мусульманской культуры.

В лирических стихотворениях можно выделить четкое разделение героя на положительные и отрицательные черты. Даже в эпоху Рудаки, поэзия стала основной формой выражения чувств, любви и эмоций. Лирический герой в стихах Рудаки предстает как живой, земной человек, обладающий идеальными качествами:

Персонажи в «Шахнаме» Фирдоуси играют ключевую роль в развитии сложных сюжетов этой эпической поэмы. Они являются не только носителями драмы и конфликтов, но и активными участниками и важными

агентами истории. Через персонажей Фирдоуси воссоздает исторические и мифологические события, а также передает моральные уроки и нравственные ценности.

Фирдоуси ставит образ женщины наравне с мужчиной в своих произведениях. В некоторых случаях он даже отдает предпочтение женскому разуму и мудрости. Эта практика имеет свои корни в доисламской зороастрийской традиции, которая придавала высокое значение женской роли и вкладу женщин в общество. Это видно в тексте «Авесты», священной книге зороастризма, которая содержит учение и нормы поведения для зороастрийцев и включает в себя элементы равенства полов и уважения к женской мудрости. «Женщина по канонам зороастрийской религии обладала равными правами с мужчинами. В зрелости она признавалась равной с мужчинами, как в религиозном, так, и в социальном отношении» [52, 21]. Описание Фирдоуси внешней красоты лирической героини очень возвышена и трогательна. Вот, как поэт изображает портрет Рудабы:

«Есть дева за завесой у царя,
Лицо ее сияет, как заря;
Слоновой кости уподоблю тело,
С платаном стан ее сравню я смело <...>
Напоминают брови лук таразский,
Слегка покрытый мускусною краской;
То — мира ненаглядная весна,
Певучая, нарядная весна!» [129, 195].

В некоторых случаях Фирдоуси представляет события, в которых тот или иной богатырь или герой недооценивают важность женщины, «но не следует забывать, что поэт жил в эпоху, где ничтожность социального значения женщины, и неуважение к ней была реальностью» [54, 37-52; 24]. Лирический персонаж Фирдоуси оказал значительное влияние на последующее развитие образа женщины в персидско-таджикской литературе.

Низами Гянджеви, известный своими произведениями, такими как «Сокровищница тайн», «Лейли и Меджнун», «Хосров и Ширин», «Искандернаме» и «Семь красавиц», создал выдающиеся образы. Поэтический талант поэта проявился в его полной красе, особенно когда мы читаем его поэму «Хосров и Ширин», которая была написана на пике его творческой активности и мастерства.

Следующей важной работой Низами Гянджеви после «Хосрова и Ширин» стала поэма «Лейли и Меджнун», написанная в 1188 году. В этом произведении поэт критикует общественные нормы и деспотические практики государственного устройства, которые существовали в то время. Сюжет поэмы основан на известной легенде о любви между Меджнуном и Лейлой, которые в детстве учились вместе и влюбились друг в друга. Однако, общество, не приемлющее такую любовь, осуждало их. В мусульманских странах браки часто заключались без участия жениха и невесты, и отец Лейлы, уважаемый старейшина и смелый воин, считавшийся образцом хранителя «священных традиций», не мог позволить себе разрушить свою репутацию, разрешив брак дочери с «умалишенным» [6, 49]. «Лейла - дочь знатного человека. Жизнь должна была бы быть для нее легкой и спокойной. Она выросла в довольстве и неге, ее выдали бы замуж за сына какого-нибудь шейха, она родила бы ему детей и закончила бы земную жизнь, не испытав больших тревожений. Но случилось иначе. Лейла встретила с Кайсом, привязалась к нему, и постепенно привязанность превратилась в пылкую любовь. Но она слишком рано на собственном горьком опыте убеждается, что ей нельзя любить. Любовь женщины — это тяжкий грех, позорное преступление. Женщина — это товар, который можно продавать и покупать. Именно на таком языке идет разговор между обоими родителями во время сватовства Меджнуна и Лейлы. Этот разговор напоминает диалог двух купцов» [6, 50-51].

В своих произведениях Низами Гянджеви поднимает вопрос о социальном положении мужчин и женщин в традиционном клановом

обществе арабов в средние века. Он обращает внимание на неравенство и деспотизм, которые присутствовали в то время.

Он констатирует, что в данном обществе существовали жесткие социальные и культурные нормы, которые регулировали поведение людей и ограничивали свободу выбора, особенно для женщин. В его произведениях часто подчеркивается, что браки были устраиваемыми без участия любви, и решение о браке принималось на основе социального статуса и семейных интересов. Эти обычаи ограничивали индивидуальную свободу и часто приводили к трагическим последствиям, когда люди не могли быть вместе из-за общественных ограничений.

В его произведениях часто встречаются строки, подчеркивающие, что мужчины и женщины не имели равных прав:

«Безумен тот под черною звездой,
Он не знаком с такою злой бедой:
Не женщина - служанка, но мужчина,
Он всех мучений собственных причина,
Идет он смело по путям любви,
Сам отвечает за слова свои,
И направляет шаг, куда захочет,
И тайно червь души его не точит» [95, 234].

В своей последней поэме из цикла «Пятерицы» под названием «Искандарнаме», которую считают своеобразным итогом всего его литературного наследия, поэт создает идеальный портрет правителя, воплощенного в лице Искандара (Александра Македонского) - одного из величайших военачальников и воинов в истории человечества. Перед его величием и мудростью Низами увековечивает всех остальных, заставляя их поклоняться перед этим героем.

В образе Нушабы Низами изображает свои наивысшие идеалы женщины. Эта героиня не подчиняется предрассудкам и традиционным

мусульманским обычаям. Ее смелость, прозорливость и мудрость приводят Искандара к ее ногам:

«Преклонясь, Нушабе начала восхваленье.
Всех могучих она привела в умиление.
Повелел государь — и сверкающий трон
Принесли. Был из чистого золота он.
Царь Луну усадил на возвышенном месте,
Ниже — тех, кто сопутствовал этой невесте» [96, 804].

В произведениях Низами явно преобладает идеализированный образ лирической героини над другими персонажами. Например, как подчеркнул Е. Э. Бертельс, «Низами смог преодолеть предвзятое отношение мусульманской аристократии к женщине. В царевне Ширин он увидел не только любовницу или хозяйку, но и союзницу, женщину, способную вдохновить своего избранника на великие подвиги» [27, 95-106].

В эпоху монгольского нашествия Саади Ширази (1210–1291/92) оставил свой неизгладимый след в истории персидско-таджикской литературе. В его стихах лирический герой предстает во всей своей величественности. Несмотря странническую жизнь, проведенную в путешествиях по миру, поэт находит смысл в созидательной любви, в постоянной стремительности человека к идеалу, к доброте и к истинной жизни. Лирический герой, воплотивший в себе высокий идеал, изображен в поэмах, газелях и рубаи Саади. Он не только предан своим чувствам, но и глубоко понимает их разнообразие, уникальность и тонкость.

Стихи Джами — это семь лиро-эпических поэм, которые фундаментальны во все времена. Джами выразительно описывает все аспекты человеческой жизни. Внутренняя цель любящего человека, полнота его эмоций, жажда непрерывной близости с любимой - все это находит свое отражение в многочисленных газелях Джами» [143, 127].

Поэтическое наследие Хафиза Ширази (1325-1389) считается вершиной персидско-таджикской любовной лирики. Героиня его газелей — это не

мистическое существо, а осязаемая и реальная женщина. Несмотря на то, что Хафиз широко использует суфийские символы и выразительные средства, которые к его времени стали клише и частью поэтического канона, «любовь в его стихах озаряется светом самой жизни — земной, а не потусторонней, жизни нынешней, а не ожидаемой в некоем ином, сверхъестественном бытие. Хафиз не рассчитывает на встречу с любимой в загробном царстве, в обстановке вечного блаженства или на каком-либо этапе воображаемого «переселения душ». Нет, любовь согласно Хафизу, — это и есть сама брeнная, временная, единственная данная человеку жизнь, ее исток, смысл и предел, ее высшее, самое радостное и полное, одухотворенное и неповторимое проявление. Как и жизнь, любовь обладает абсолютной ценностью и незаменимостью, она и причина, и цель самой себя. Именно это и утверждает Хафиз всей силой и искренностью своих стихов, их обаянием и стройностью, взволнованностью и нежностью, гармонией и правдой» [177, 22].

Несмотря на преобладающие нормы морали, Хафиз с непоколебимой стойкостью отстаивает свои искренние чувства к лирической героине. Поэт выступает против узколобой узурпации, недопустимой нетерпимости, лицемерия и холодности. С помощью всех возможных приемов поэтического искусства он с восторгом воспевае красоту и величие женского облика. Приведем несколько строк из его газели, чтобы прямо убедиться в его искусстве создания образа женщины:

«Тебе всю душу отдаю — ты свет зари, а я свеча.

Твою улыбку узнаю: она легка, она свежа.

Умру — прольются надо мной фиалок запахи весной,

Как будто дышит локон твой, спадая волнами с плеча <...>.

Хафиз воскреснет, оживет, могильный саван разорвет,

Чуть мимо милая пройдет, подобно ветру, горяча!» [177, 22].

В творчестве большинства поэтов персидско-таджикской литературы существует три разновидности лирических героев, которые, несмотря на

свою уникальность, дополняют друг друга. Элегантность и великолепие женщины всегда вдохновляли поэтов и нашли свое отражение во многих эпических и лирических произведениях, где описываются прекрасные и волшебные черты женской красоты.

Особенно в жанре газели не существует стихотворения, которое бы возвышенно не воспевало женские прелести и великолепия. Популярность этой темы соответствовала эстетическим предпочтениям общества. Поэты стремились удовлетворить эстетические чувства своей аудитории, создавая в своих произведениях идеальные образы лирических героинь, чтобы читатели могли насладиться искусством слова. Низами, подобно многим другим поэтам, не мог остаться равнодушным к этой потребности своей аудитории.

В таджикской науке о литературе проблема лирического героя мало исследована. Она затронута в докторской диссертации Хуршеды Атахановой [154]. В отдельной главе автор исследует особенные черты лирического героя М. Турсунзаде на примере Хасана арабакаша, главного героя из одноимённой поэмы [154, 47-89]. Давлятова М. А. подвергла исследованию проблему эволюции лирического героя в поэзии М. Турсунзаде. Автор анализирует эволюцию лирического героя в таджикской советской поэзии на примере лирики М. Турсунзаде, определяется взаимосвязь его духовного развития с тематикой и поэтикой его лирики [155]. В недавно защищенной докторской диссертации Хакимова А. А. «Видовые особенности лирической поэзии (на материале таджикской лирической поэзии второй половины XX века) данная проблема в теоретическом плане не затронута, хотя без выяснения характерных черт этой художественной категории трудно определить видовые особенности лирики. В большинстве случаев вместе понятия «лирический герой» автор использует понятия «лирический субъект» [166, 23; 31; 293; 336], «лирический персонажный вид» [166, 222], «лирический персонаж» [65, 292], не вдаваясь в их уточнение. Впрочем, об отличительных особенностях названных понятий велась долгая дискуссия в русском литературоведении, о чём мы вкратце говорили выше.

Продолжающие традиции таджикской классической литературы больше всего наблюдаются в современной поэзии. Поиски и приобретения современных поэтов новых литературных форм начались после Октябрьской Революции и первые пятилетия литературные изменения содействовали развитию поэзии и являлись источником новаторства.

Влияние живого народного языка на поэзию усилилось. Наблюдались три особенности этого явления.

1. Эти элементы использовались и повлияли на стиль и творчество поэтов (М. Миршакар, Г. Мирзо, Кутби Киром)

2. Народный язык и литература вошли в творчество некоторых поэтов, но сильно повлияли на стиль (М. Турсунзаде, А. Шукухи)

3. Элементы народного языка не повлияли на творчество таких поэтов, как М. Каноат, ЛоикШерали.

Литературный язык и стиль в истории классической таджикской литературы имели место, как «хорасанский», «иракский» и «индийский», но в конце XVIII века произошел возврат к хорасанскому несложному, незатейливому, и простому стилю. Элементы и особенности этого стиля наблюдаются в творчестве таких поэтов как А. Лахути, Пайрав Сулаймони, Хабиб Юсуфи, М. Турсунзаде, М. Каноат и другие.

Победа Октябрьской социалистической революции и установление советского строя положило начало новой эпохе в развитии национальных литератур. Её новизна, масштабность, романтическая окрыленность были обусловлены всем ходом революционных событий, коренными переменами, происходившими в судьбах миллионов людей. Октябрьская революция освободила творческую энергию трудящихся, создала условия для развития интеллектуальных способностей людей из народа.

В литературу двадцатых и тридцатых годов XX столетия вошли новые формы изображений душевного состояния главного героя, его портрета любовных переживаний, а также пейзажа. В сороковых годах, в военный период, стала более ощущаться связь поэзии с происходящими

историческими событиями, патриотическим подъемом народных чувств, волнующими умы и сердца людей элементами социальной действительности.

Литературное наследство этих великих поэтов облегчило построение новой таджикской советской литературы после Октябрьской революции. Таджикские советские писатели создавали новые революционные произведения, используя традиции прошлого. С. Айни (1878-1954) был первым таджикским писателем, тонко чувствовавшим необходимость обновления содержания и методики нашей поэзии. Используя произведения прошлого, он создал новый образ лирического героя в своих революционных стихотворениях. Величие С. Айни заключается в том, что он умело смешал в своих произведениях традиции Запада и Востока. Стихи Айни «Марши хурият» («Марш счастья») или «Сурудииозоди» («Песнь свободы»), написанное в 1918 году было опубликовано в 1919 году в первом литературно-политическом таджикском журнале «Шуълаинкилоб» («Пламя Революции») [2, 5-6]. Оно было написано на мотив «Марсельезы», патриотической песни времён французской революции, ставшее впоследствии лозунгом международного революционного движения. Это произведение было наполнено призывами и лозунгами. Впервые в таджикской поэзии прозвучали призывы общества к открытой и прямой революционной схватке.

Лирический герой «Марш счастья» является сам Садриддин Айни, приветствовавший таджикское общество с «сиянием зари свободы». Как гром среди ясного неба звучит возглас лирического героя, душа которого переполнена гордостью за торжество революции и презрению к угнетателям.

Ряд других стихотворений С. Айни, такие как «В честь Октябрьской революции», «Революция», «Красная революция» созданные С. Айни в первые годы победы Октябрьской революции придали твердость духа его лирическому герою.

Стремительное развитие общественно-политической жизни в новом советском социалистическом Таджикистане повлекли за собой изменения в

культурной жизни народа. Вместе с тем произошли кардинальные изменения в системе литературы, претерпевает изменения и лирический герой. Примером тому – лирический герой в творчестве Абулькасима Лахути, о котором будет вестись обсуждение в последующих главах и разделах диссертации.

В целом проблема лирического героя, как в теоретическом, так и в практическом плане, как в русском, так и в таджикском литературоведении еще недостаточно исследована. Между тем без адекватного понимания сущности понятия «лирический герой», как одной из центральных категорий литературоведения, наши исследовательские возможности будут достаточно ограниченными. Исследование понятия лирического героя в таджикском литературоведении в основном проводилось фрагментарно на примере ее отдельных представителей. Несмотря на это на основе теоретических и прикладных достижений русского и таджикского литературоведения нам удалось определить некоторые основные принципы анализа понятия лирического героя на примере творчества Абулькасима Лахути.

ГЛАВА II. ТВОРЧЕСКАЯ ЛИЧНОСТЬ А. ЛАХУТИ И А. АХМАТОВОЙ КАК ФАКТОР, ОБРАЗУЮЩИЙ СВОЕОБРАЗИЕ ПОРТРЕТА ЛИРИЧЕСКОГО ГЕРОЯ

2.1. Самобытность творческой личности А. Лахути

Абулькасим Лахути является вторым по значимости поэтом (после Садриддина Айни), внесшим огромный вклад в развитие таджикской советской литературы. Его биография достаточно хорошо исследована таджикскими, российскими и иранскими учеными. Абулькасим Лахути родился в 1887 году в Керманшахе, крупном городе Западного Ирана. Согласно официальной советской историографии, отец его – Ахмед, безземельный крестьянин-батрак, покинувший в поисках работы родное селение Серкон. В ходе своих странствий он перебрался в Керманшах, женился на крестьянке из курдского племени Калхони и занялся ремеслом – шил и продавал тряпичную обувь – гиве. Наделенный значительными способностями и страстной любовью к поэзии Ахмед овладел в городе грамотой и писал стихи, за что был прозван крестьянами Хаким Ильхами (философ Ильхами).

В действительности же, происхождение Абулькасима Лахути несколько иное. По идеологическим соображениям ему пришлось скрывать истину. Прадед Лахути – Изуддин Абдуллах ибн ХусайниШуштари был признанным ученым репатриантом, сторонником шиизма, известным суфием, оставившим после себя достойные внимания научные труды религиозного содержания. Он также воспитал в Исфахане многочисленных учеников, большинство которых известны как ученые в области религии и мистицизма [162, 39]. Отец Лахути – Мирза Ахмед Ильхами – автор известной в Иране книги стихов «Райский сад», хотя и был в молодости беден, к моменту рождения Абулькасима в 1885 году (третий по счету сын), уже обрел славу поэта и достиг вполне достойной и обеспеченной жизни [162, 28].

Образование Лахути началось в традиционных начальных школах Керманшаха. В детстве Абулькасим проявлял незаурядные способности в освоении наук. Поэтому он начал изучать религиозные науки и с огромной любовью и рвением изучал суфизм. Его литературная карьера началась в раннем подростковом возрасте. С двенадцати лет Абулькасим Лахути начал писать стихи. Первыми его произведениями были раджазы – короткие, декламируемые при диспутах воиствующих сторон стихи, в основе которых лежала рифма. В четырнадцать лет Абулькасим стал пробовать свои силы в лирике. Он сочинял в подражание отцу короткие стихотворения в манере популярных среди населения суфийских религиозно-мистических газелей и четверостиший. Огромное влияние на развитие поэтического дара у юного Абулькасима оказал его отец, научивший сына письму и чтению. Именно он привил ему вкус к поэтической классике. В начале своего поэтического пути Абулькасим Лахути, в силу исторической обстановки, писал стихи религиозно-суфийского характера, как и его отец. Под его влиянием и поглощенный религиозной и мистической поэзией Абулькасим выбрал псевдоним Лахути (буквально, «принадлежащий к потустороннему миру»).

В шестнадцать лет Лахути завоевал литературное признание среди своих сограждан. Через своего отца он присоединился к местному отделению масонского общества «Джамеа-и Адамият» («Ассоциация Человечность»), основанного Аббас-Кули Ханом Казвини в 1904 году [168]. При финансовой поддержке Ассоциации талантливый юноша отправился в Тегеран для продолжения учебы. Прибыв в столицу, юноша оказался в самой гуще предреволюционных волнений, охвативших всю страну. Он был очарован идеалами Конституционной революции 1905-11 годов и Русской революции 1905 года. Свой путь активного революционера и поэта-борца юноша начинает в восемнадцатилетнем возрасте.

Демократическая революция длилась с 1905 по 1911 год. Именно в это время революционные стихи Лахути печатались в различных престижных газетах и журналах, таких как «Абл-аль-Матин», «Тарбият», «Эрон-и нав» и

ежедневной газете демократической партии Ирана. Тогда им были сочинены такие произведения, как «Родину превратили в руины друзья или враги, иль и те, и другие» («Ватанвайрона аз ёр аст ё агёр, ё харду?», 1909 год), «Обращение к народу Ирана» («Хитоб ба халки Ирон», 1910 год), «Суть человека» («Маънои одам», 1910 год).

В 1909 году Лахути пишет стихотворение «Голос нации» (Фарёд-и миллат):

«О Родина-мать, сыновья твои живы,
Будь спокойна, мы не верим чужеземцам.
Мы выполним твой наказ,
Мы отдадим жизнь за свободу» [79, 10-11].

Лахути был активным участником революционных событий, участвовал в бою за освобождение области Рашт и был награждён орденом «Сатторхон». В это время он написал свою знаменитую газель «И те, и другие» («Ё харду»).

«Родину превратили в руины друзья иль враги, иль и те, и другие?
Бедствия от мусульман, иль кафинов, иль от тех и других?
Все кричат о патриотизме, но я не знаю,
Патриотизм в словах иль поступках, иль в том и другом?» [79, 12-13].

В это время жизнь и творчество Лахути тесно связаны между собой. Он был истинным революционером, который старался помочь всем нуждающимся. В конце 1911 года национальная революция была побеждена и к власти пришла феодально-капиталистическая коалиция. Пережитое сильно изменило взгляды молодого поэта на жизнь. Абулькасим открыто объявил всех членов парламента в продажничестве. Он считал, что они являются настоящими врагами своего народа. Патриотическо-гражданская поэзия А. Лахути печаталась в журнале «Чанта-и побарахна». Тираж журнала увеличился, народ жадно читал стихи поэта. Но, вскоре А. Лахути был арестован правительственной жандармерией, что вызвало огромное возмущение народных масс, и вскоре его вынуждены были освободить.

В 1911 году Лахути присоединился к жандармерии, которая была учреждена в 1910 году при содействии шахских офицеров. Ее задачами были патрулирование дорог и поддержание порядка в сельской местности. Вскоре он получил звание майора и был назначен командиром батальона жандармерии в городе Кум. Там этот поэт-сторонник социальной справедливости был втянут, возможно, не без его воли, в различные военные конфликты, в результате которых погибли несколько людей. В итоге Лахути вынужден был покинуть службу в жандармерии, и, согласно некоторым сведениям, на него был выписан ордер на арест по приказу официальных властей. Нелегально покинув страну через границу между Персией и Османской Турцией, он несколько лет бродил между этими двумя странами и своим родным Керманшахом [168].

В 1912 году Лахути написал стихотворение «Благодатен тот день, когда вижу мир в крови своей» («Эй хуш он рузе, ки дунёро даруни хун бубинам»):

«Благодатен тот день, когда вижу мир в крови своей,

Эти несчастья, кровь и вселенную вижу я перевёрнутыми.

Этот мир – рассадник подлости, как мне не плакать?

Этот мир – тюрьма для добрых людей, как мне на это смотреть?» [78, 69]

Следует еще один арест поэта, после освобождения Лахути вынужден был покинуть родной город, эмигрирует в 1914 году в Багдад. Мучительные месяцы скитаний оставили след в творчестве поэта. В Багдаде Лахути пишет лирическое стихотворение в форме традиционной газели под названием «Восток», звучащей как призыв против колонизаторов Востока:

«О, свет и ясность летних дней Востока

Очарованье гор, полей Востока!

Едва глаза сомкну, душа моя

Стремится птицей вдоль путей Востока.

Где краше сад цветет, где соловьи

Нежной поют, чем соловьи Востока?

Востока солнце - ласковая мать,
Но черен путь иных детей Востока!
Торгаш, продавший родину врагу,
Что купишь ты, скажи, ценней Востока?
Сплотись, родной народ, и поднимись
На чужеземных палачей Востока!
Увижу ли прекрасный тот рассвет,
Когда взовьется стяг алей Востока?
Восток - в беде! Отдай, о Лахути,
Всю жизнь во имя светлых дней Востока!» [74, 46].

В начале 1916 года, когда северо-западная часть Ирана стал ареной бурных столкновений турок и войск царской России, которая в конечном счете оккупировала этот регион, Абулькасим Лахути возвращается в Керманшах. В нижеследующем стихотворение под названием «Возвращение на родину» («Бозгашт ба Ватан»), который был сочинен сразу же после его возвращения на родину, образ самого поэта в аллегорическом плане во многом переплетается с лирическим героем:

«Тоска по родному гнезду извела,
Измучило дней непосильное бремя!
О люди, какое печальное время!
Я бед наглotalся, и несть им числа!
Где гордые крылья, где сила орла?
И крылья, и силу чужбина взяла!
Но если родная земля позвала –
Есть когти и клюв, лишь вера была!
Дорога к родному гнезду привела,
Вот сад мой цветущий! Душа ожила!
Слеза по горячей щеке потекла.
Но горькая правда мне сердце сожгла-
В гнезде роковая ловушка ждала –

Повсюду таились проклятые сети.

И здесь мне свободы судьба не дала» [74, 48].

Как видно, в стихотворении в иносказательной форме описывается тоска поэта по родному дому, где, к большому сожалению, его ждала очередное наказание.

Живя в Керманшахе, он издает периодический журнал «Бисутун». Вставь в ряд социально-политически активных представителей иранской интеллигенции А. Лахути активно выступает против националистических идей, за которыми шла некоторая часть литературных деятелей. Уже тогда, по его собственным словам, он «сотрудничал с большевиками, ведя агитацию среди русских солдат и выступая на их собраниях» [168].

Ниже следующее стихотворение Лахути «Один богам Эллады, Рима служит» (1916) является ответом на стихотворение Пур-и Довуда, который придерживался националистическим идеям:

«Один, богам Эллады, Рима служит,
Кругам святым Иерусалима служит,
Кто Мекку чтит, кто ни во что не верит
Иль божеству любому мнимо служит.
Кто целится, коварный, в грудь Востока,
Всю жизнь охоте той извечной служит
Купцам заморским продает отчизну
И воле их бесчеловечной служит» [74, 49].

Это стихотворение о людях, которые в трудные времена, будучи единомышленниками Лахути, поднимают идеологическое знамя демократического революционного Ирана.

Революционная и литературная деятельность Лахути была особенно плодотворна в 1917 году. Лахути сам выделяет этот год как существенный в формировании его революционного мировоззрения. Вскоре после февральской революции в России в русских войсках, находивших во многих

городах Ирана, начинаются революционные волнения. От русских солдат, находившихся в Керманшахе, Лахути узнает о свержении царизма.

Сблизившись с русскими большевиками, подпольно ведущими революционную работу в армии, поэт впервые слышит от них имя вождя революции В. И. Ленина и знакомится с идеями большевизма.

В 1917 году в Керманшахе, как и в других городах Ирана, политическая борьба приняла форму военных столкновений. Победа Октябрьской революции в России разбила оккупационные армии на два противоположных лагеря: английское правительство, которое поддерживалось белогвардейцами, организовало в Керманшахе, так называемую «Западную полицию». С целью противостояния этой силе большевики, совместно с группой А. Лахути создали «Комитет связи». В результате совместных действий они смогли одержать победу над «Западной полицией» и подвергнуть аресту их активистов и командиров.

С наступлением нового 1918-го года реальное положение иранских революционеров ухудшается. Когда советское правительство вывело свои войска, усилился английский гнёт в Иране. Силы реакции стали устраивать суровые расправы, и в итоге отряд Лахути был разбит. Снова, уходя от ареста, поэт вынужден был покинуть пределы своей страны. Через Северный Иран он переправляется Мосул (Ирак), а оттуда в Стамбул. Лахути прожил в Стамбуле более трех лет. За это время он пережил большие трудности. Благодаря помощи и поддержке не имеющих крова бедняков и обездоленных, Лахути уцелел и остался в живых. Эти плачевные моменты его жизни запечатлены в стихотворении «Сироты войны», в котором с теплом и благодарностью отзывается о них:

«Беззаботны вы были, добры и приветливы,
Временами лукавы, наивны порой;
Головенки всклокочены, лица обветрены...
Как живые, стоите вы передо мной.
От зари до зари непрестанные шалости,

Беготня и борьба, звонкий посвист и смех.
И поодаль, подобранный вами из жалости,
Я свидетель безмолвный шумливых потех.
Чуть прохожий к убежищу вашему сунется,
Замолчите вы тотчас, улыбки согнав.
Этот громко заплачет, а тот пригорюнится...
Ни одной не забыл я из ваших забав.
Вы во всех закоулках имели приятелей,
Был несчетен в Стамбуле голодный ваш рой...» [69, 501-503].

За время жизни в Стамбуле А. Лахути работал поваром в ресторанчиках, продавцом в книжном магазине, а также устроился в стамбульской школе с персидским языком обучения с названием «Ахмадия» [168].

Годы турецкой эмиграции составили важный этап в творчестве поэта-революционера. Именно тогда произошел практически полный отход Лахути от религиозного мистицизма. Теперь он находится во власти новой социалистической идеологии, охватившей революционным пожаром весь континент. В 1921 году, в последние месяцы своего пребывания в Стамбуле, Лахути вместе с другим иранским писателем, Хасаном Мокаддамом (также известен как Али Навруз), он начинает издавать журнал «Парс» на персидском и французском языках. Дважды в месяц журнал опубликовал живой и интересный художественный материал.

В поэтическом творчестве Лахути, начиная с начала двадцатых годов XX века, лирический герой становится более активным и уверенным в себе. К непритворности и убежденности в правоте своих идеалов его лирического героя добавляется твердая вера в торжестве и несокрушимости прогрессивных сил. Лирический герой Лахути это – деятельный и полной энергии борец, который готов в любую минуту пожертвовать своей жизнью в борьбе за Родину и идеалов свободы. Не удивительно, что ни один из номеров журнала «Парс» не выходил без пламенных стихотворений Лахути. Творчество поэта было напрямую связано с практической деятельностью

революционного борца за освобождение Ирана от иностранных империалистов. Однако, вскоре журнал был закрыт и Лахути потерял трибуну для своих выступлений. Тогда же правительство разрешило ему вернуться в Иран.

В скором времени Лахути направился в Тебриз и благодаря содействию давнего знакомого Лундберга, шведского полковника, был принят в состав иранской жандармерии в своем прежнем звании майора. Тридцатого января 1922 года Лахути при подмоге и пособничестве некоторых антиправительственно мыслящих жандармерий занял район Суфиян и оттуда направился в сторону города Тебриз. После этого, на другой день взял под арест тебризского губернатора Мокберуссалтана Хидайта. Таким образом А. Лахути стал организатором ещё одного активного выступления национального-демократического движения Ирана, расширяющегося и прогрессирующего под воздействием русских революционных событий. Эти события в истории Ирана именуются «второе тебризское восстание» или «восстание Лахути-хана». «Хотя в заявленных целях восстания было мало большевистского содержания, формы, которые принимало движение, и описание Лахути себя как лидера солдатского комитета явно черпали свое вдохновение из российского революционного примера» [169, 142].

Десятого февраля 1922 года бунт Лахути-хана был оперативно разбит и разогнан войсками центральной власти. Абулькасиму Лахути пришлось вместе с несколькими сотоварищами навсегда покинуть территорию Ирана. «Он перебрался через пограничную реку Арас на территорию советского государства, где совсем недавно была создана новая социалистическая республика Азербайджан» [168].

С этого момента Лахути вступил в новый период своей жизни – жизни гражданина СССР, Советского поэта. В период 1922 по 1923 гг. поэт жил и работал в Нахичевани, Тбилиси, и Баку. Уже первые его дни на советской земле отмечены появлением нескольких стихотворений: «Рабочая клятва» (1922), «Проснись. эй рабочий!» (1922), «Красная революция». Тематику его

поэтического творчества составляют стихотворения социально-революционного характера – «Иранскому крестьянину» (1922), «Мы рабочие» (1923), «Если захочешь – сделаешь» (1923) – борьба трудящихся Востока.

В двадцатые годы страна была ежедневно занята трудными делами – организацией комсомольских ячеек, участием в подавлении кулацких восстаний, ликвидацией безграмотности, добыванием пайков для рабочей молодёжи, созданием клубов и комплектованием продотрядов и т.д. Победа Великой октябрьской социалистической революции и установление советского строя положили начало новой эпохе в развитии советской многонациональной литературы.

В 1923 году Абулькасим Лахути перебирается в столицу советского государства, город Москва, где устроился на работу в Центральном издательстве народов СССР. В этом же году поэт написал поэму «Кремль» в форме ответа на знаменитую касиду «Развалины Медаина» («Харабаха-и Мадаин») персидско-таджикского поэта XII века Хагани Ширвани (1106-1185), посвящённой развалинам дворца Анушервана. Оплакивая руины Ктесифона, блистательного дворца Сасанидских правителей, Лахути воспевает возрождение старого Кремля, дворца русских царей, построенного некогда на слезах и крови народа-труженика, а теперь – яркого символа победившего пролетариата.

«В 1923 году, — рассказывал позднее Лахути об истории создания «Кремля», — я впервые увидел Московский Кремль. Не зная ещё ни слова по-русски, я бродил один по его залам, и в моей памяти встали развалины дворца Ануширвана (руины шахского дворца Сасанидов на берегу реки Тигр на территории современного Ирака. — Р. С.), воспетого Хакани (персидский поэт XII века. — Р. С.). Меня поразили этот величайший исторический контраст. Два царских дворца. Оба построены на костях трудящихся. Но первый рухнул, похоронив под собой национальное могущество, а второй возродился, став крепостью интернационализма и коммунизма. Тут же одним

взмахом пера я написал поэму «Кремль». Эта вещь вылилась у меня сразу, потом я не мог ни прибавить, ни изменить в ней ни одного слова...» [113].

В 1924 году Лахути вступает в ряды Коммунистической партии Советского Союза, а после создания в 1925 году Таджикской Автономной Республики правительством СССР Абулькасим Лахути был отправлен в эту среднеазиатскую республику. Сам Лахути писал так: «Как услышал, что есть такая страна, как Таджикистан, и там изучают произведения Фирдоуси, Саади, и Хайяма и говорят на нашем иранском наречии, обрадовался и счёл нужным и необходимым поехать туда» [11, 74].

С середины 1925 года поэт находится в Сталинабаде (современный Душанбе). Таджикистан, близкий поэту по языку и культуре, стал для Лахути вновь обретённой родиной. Лахути обратил к нему слова благодарности. В Таджикистане поэт сразу включается в активную работу, становится ведущей фигурой в партийно-государственной системе. «В качестве заместителя народного комиссара просвещения создает школы, театры, издательства и другие учреждения культуры, работает с молодыми таджикскими поэтами.» [69, 473-477]. С 1926 года становится членом ЦИК Таджикской АССР. К моменту создания самостоятельной Таджикской Республики в 1929 году имя Лахути уже стало синонимом Таджикской ССР. Лахути в то время много и вдохновенно пишет.

В 1934 году Лахути принимает активное участие в работе Первого Всесоюзного съезда советских писателей. Лахути лично знакомится с М. Горьким, в течении последующих лет писатели активно переписываются и неоднократно встречаются.

На всём своём творческом пути Лахути ощущал глубокие чувства патриотизма, свободомыслия, стремления к справедливости, правдолюбия и гуманизма. Эти чувства всегда были частью его глубоких раздумий и находили своё отражение в его активном участии в революционной и классовой борьбе.

Таджикский народ с гордостью произносит имя Абулькасима Лахути, ведь он является неотъемлемой частью богатого литературного и культурного наследия этой нации. Своими значимыми произведениями и поисками справедливости, а также гуманизмом, он сумел добраться до сердец читателей не только из персоязычных стран, но и из разных стран, включая другие республики Советского Союза.

Анализируя его творчество, можно заметить, что в его стихах на протяжении многих лет отражаются социально-политические проблемы, которые окружают его в реальном мире. Постоянная обращенность к такой тематике объясняется тем, что Лахути всегда находился в самом центре событий, независимо от места его нахождения. Он активно участвовал в народно-освободительном движении Ирана и в строительстве нового советского Таджикистана, всегда стоя в первом ряду. Поэтому его поэзия занимает особое место, выражая истинную любовь к Родине и народу [24, 49].

Когда Лахути, как преданный борец за социальную справедливость и блестящий эстет, пришел в таджикскую литературу, он расширил ее горизонты как в смысловом, так и в формальном аспекте. Его влияние оказало положительное воздействие на развитие поэтического языка и способствовало расширению художественных тем. До прихода Лахути в Таджикистан, таджикская поэзия, представленная Айни, Ахмаджоном Хамди (1875–1946), Абдулвохидом Мунзимом (1875-1934) и другими, была оружием борьбы, но с его появлением революционная сила ее воздействия выросла в несколько раз. Его творчество, особенно его лирика, стало новаторской вехой в истории персидско-таджикской литературы двадцатого века. «Новаторство Лахути вдохнуло новую жизнь в нашу тысячелетнюю поэзию, придало ей новую силу и мощь. Лахути был поэтом своей эпохи и в своём творчестве выражал чаяния и надежды народа, излагал его мысли и чувства» [11, 68].

Нужно отметить, что своим творчестве Лахути восстановил ослабевшую и почти оторвавшую связь Таджикистана с некогда единым ареалом персидской литературы, тогда как более молодые литераторы продвигали национальное творчество Таджикистана. В 1940 году Государственное издательство Таджикской ССР опубликовало сборник поэтических произведений Лахути, переведенных его супругой Цецилией Бану, которую просто называли «Бану». Собрание сочинений уже тогда было разделено на несколько частей: «Родина счастья», «Октябрь и поэт», «Таджикистан», «Восток» и «Сердце». Судя по названиям, каждая из частей содержала стихотворные образцы Лахути, посвященные определенной тематике [130].

К ближайшему окончанию третьего десятилетия Лахути соединил свою личность иранца-революционера с образом преданного ленинца-сталиниста в своем творчестве, подчеркивая, что данный статус превосходит его позицию как национального таджикского поэта.

Тем не менее, спустя некоторое время высокий общественный статус Абулькасима Лахути в советских литературных кругах ослабился по политическим мотивам, имевшие в те времена действие могучей и неудержимой силы. В преддверие 1939-го года поэт отправил И. В. Сталину стихотворение «Поэму о цветке» («Дастан-е гул») в качестве подарка в переводе своей супруги Цецилии Бану. Ее заключительные строки, написанные в желании побудить советского вождя оказать помощь Михоэлсу, руководителю Государственного Еврейский театра в разгар тотальной чистки, разгневал лидера:

«Бесчисленны краски, но все уживаются братски,
Где тысячи роз разноцветных возрастают в народе,
Где сотни певцов разнозвучных поют о свободе!
Над розою, пышно цветущею как не распеться?
Что сердце мне молвило, молвил тебе я от сердца.
Но кто же цветок, что волнует и разум, и чувства?
Зовется Михоэлсом он, Соломоном искусства» [75, 27].

Решение Сталина было категоричным: «Подхалимская штука!» [83]. Причина, по которой поэт остался вне расположения вождя до самой его смерти, несомненно, была связана с другими факторами.

Тем не менее, творческая активность поэта продолжалась. В 1941 году, чтобы отметить Десятилетие таджикской литературы и культуры в Москве, Лахути написал либретто к опере «Каве Кузнец» (Кава-и охангар) в шести действиях, основанных на сюжете из «Шахнаме» Фирдоуси. В годы Великой отечественной войны из-под пера мастера выходят поэмы «Витязь Мира» (1942), «Победа Тани» (1942), «Спутники» (1943).

Всю свою оставшуюся жизнь Лахути творил на благо своего нового дома – Советского Союза. В послевоенный период он занимается переводческой деятельностью. Велика его заслуга как переводчик. Он предоставил возможность таджикскому читателю познакомиться на родном языке с наилучшими произведениями А.С. Пушкина, А.С. Грибоедова, Т.Г. Шевченко, А.М. Горького, В.В. Маяковского, У. Шекспира, Лопе де Вега и многих других классиков мировой литературы.

Абулькасим Лахути похоронен в Москве, на Новодевичьем кладбище.

С учетом вышеизложенного, представляется обоснованной следующая периодизация жизни и творчества Абулькасима Лахути, включающая пять неравномерных этапов в следующей таблице:

Этап	Характеристика этапа
Творческое становление (1899-1907 гг.)	Творчество поэта отражает идеологию иранского «народно-трудового суфизма». Бессодержательному мистическому философствованию соответствуют и стилевые особенности суфийской поэзии.
Патриотический (1907-1917 гг.)	Творчество этого периода представляет собой своеобразное сочетание народно-демократических суфийских лозунгов с национализмом, патриотизмом и враждой к иностранному гнету.

Османский (1917-1921 гг.)	Своеобразный переходный период для Лахути, характеризующийся разочарованием в методах демократии. Одна из стилевых особенностей этого периода — постепенный отход от традиционных форм персидской поэзии, искание новых форм и жанров.
Лахути как советский пролетарский поэт (1922-1939 гг.)	Характеризуется процессом превращения Лахути во всесоюзно известного пролетарского поэта. Наиболее характерные и яркие произведения Лахути последнего периода — большая революционная ода «Кремль» и «Робаят».
Период творческой изоляции (1939-1957 гг.)	Характеризуется ситуацией, когда статус, заслуги и авторитет поэта признаются, но негласно наложен запрет на широкую публикацию его новых произведений.

Таблица 3 – Периодизация жизни и творчества Абулькасима Лахути (разработана автором).

Цвета в таблице выбраны специально. Белый цвет символизирует голые песчаные пустыни Керманшаха, около которых прошли молодые годы Абулькасима Лахути. Бордовый цвет это – намек на особенностях кровопролитных сражений во время иранской национально-освободительных движений. Голубой цвет показывает постепенное разочарование поэта в принципах демократии и поиске новых форм и жанров творчества. Зелёный демонстрирует обретение своего нового дома, в котором поэту в некоторой степени было комфортно.

Таким образом, проанализировав процесс формирования образа лирического героя в лирике разных лет Абулькасима Лахути, мы определили, что облик этого главного персонажа в большинстве случаев воплощает в себя историю жизни самого поэта. Наравне с изменениями, происходившими в

личной и общественно-политической жизни эпохи, меняется образ лирического героя. Если в любовной лирике герой Лахути больше сетует о собственных душевных переживаниях, то грандиозные события эпохи, в которых поэт принимал самое активное участие, превращают его в активного защитника интересов Родины и общества в целом. Активная общественно-просветительская деятельность Лахути оказала влияние на образ его лирического героя.

2.1. Творческая индивидуальность А. Ахматовой

Конец XIX и начало XX века характеризуется возникновением в русской литературе событием: на литературный олимп восходит Анна Ахматова, которая становится символом «женской поэзии». Её поэзия занимает важное место в истории русской литературы двадцатого века. Будучи современницей таких великих потоков, как Осип Мандельштам, Владимир Маяковский, Александр Блок, Николай Гумилёв, Марина Цветаева и др. она стоит в особом ряду.

Анна Ахматова (девичья фамилия Горенко) родилась 23 (11) июня 1889-го года под Одессой. Когда ей было три года родители переехали в Царское село. Анна Ахматова, настоящее имя которой - Анна Андреевна Горенко, родилась в семье инженер-капитана 2-го ранга Андрея Антоновича Горенко и Инны Эразмовны Строговой. Она получила образование в Мариинской гимназии, где встретила своего будущего мужа, поэта Николая Гумилева.

В 1905 году мать Анны, Инна Эразмовна, разводится с мужем и вместе с дочерью переезжает в Евпаторию, а затем в Киев. Там Анна заканчивает гимназию и поступает на Высшие женские курсы, на юридический факультет. Уже в те годы она владела французским языком.

Псевдоним «Ахматова» был выбран ею из-за запрета отца использовать свою собственную фамилию, Горенко. Фамилия «Ахматова» была взята в честь ее татарской княгини прабабушки.

В молодости Анна случайно прочитала критические замечания Иннокентия Анненского, которые он сделал на полях своей собственной книги стихов. Это впечатлило начинающую поэтессу, и она увидела, как поэт может быть строгим к собственному творчеству. Такая самокритичность и беспощадность к собственным словам и выражениям остались с Анной на протяжении всей ее литературной карьеры. Она называла Иннокентия Анненского своим первым учителем и позже очень высоко ценила его влияние на свое творчество [110, 228].

Поэтическое творчество Ахматовой пронизывающе и разносторонне по содержанию: она сочиняла о любви со всеми её радостями и печалью, о быстротечности жизни, о поэтическом искусстве, о родном и чужом крае, об измене, обмане, коварстве, предательстве, невинности, чистоте, доброжелательстве и т.д.

Поэзия А. Ахматовой формировалась в эпоху так называемого «декаданса», в котором такие литературные течения, как акмеизм и символизм считались основными. Термином «декадентство», которое означает «упадок», были обозначены кризисные явления, которые охватили европейскую культуру второй половины девятнадцатого и начала двадцатого века [114, 276]. Однако, поэзию А. Ахматовой нельзя назвать «декадентной», хотя его философия отращения и отрыва от реальной жизни, игнорирование социально-политической тематики в некоторой мере, оказала влияние на её творчество» [142, 79].

Наиболее значительные поэтические принципы, характерные Анне Ахматовой, формировались как раз в те давние времена, которые находились совсем близко с высокими образцами русской классической поэзии. Поэтому она с первых своих шагов в поэтическое поприще живо интересовалась поэзией Пушкина, Лермонтова, Тютчева, обойдя моду на увядавшие и утратившие свою свежесть символизм и акмеизм.

Акмеизм, происходящий от греческого слова, которое переводится как «острие копья», представлял собой литературное движение, в котором

ключевыми фигурами были такие поэты, как Мандельштам, Зенкевич, Городецкий, Нарбут, Гумилёв, Ахматова и другие. Эти поэты выдвигали идеал завершенности, четкости и выразительности поэтической формы.

Акмеисты придавали абстрактным мистическим символам конкретное и реальное содержание в своих произведениях. Они отличались от стихотворцев других литературных направлений, придавая приоритет реальным, конкретным словам перед мелодичностью и напевностью. В стихах Анны Ахматовой, одной из ярких представительниц акмеизма, не встречается богатой образности. Вместо этого предметы и явления реального мира приобретают духовное значение в её лирике. Ахматова воплощает духовный мир своего лирического героя через конкретные объекты и явления реальности. Иными словами, она материализует духовную сущность своего лирического персонажа.

В период с 1911 по 1917 год в лирике Анны Ахматовой, помимо остальных, все более чётко проявляется тема природы. Красоты российской природы изображены в лирике Анны Ахматовой с необыкновенной теплотой и чувствительностью:

«Перед весной бывают дни такие:

Под плотным снегом отдыхает луг,
Шумят деревья весело-сухие,
И теплый ветер нежен и упруг.
И лёгкости своей дивится тело,
И дома своего не узнаешь,
И песню ту, что прежде надоела,
Как новую, с волнением поешь» [19, 76].

Первая книга стихотворений А. Ахматовой вышел в 1912-ом году под названием «Вечер». Этот сборник считается потрясающим воплощением её любовной лирики. Этим сборником А. Ахматова внесла новую лепту в русскую поэзию. В последующие годы ею было опубликовано еще четыре сборника стихов, как логическое продолжение «Вечера».

Каждый из этих сборников, как в содержательном, так и в формальном плане представляет собой нечто целостное и обособленное. Каждый из них соотносится с определённым этапом формирования поэтического мастерства А. Ахматовой и историей её реальной жизни, как поэтессы, и совпадает с определёнными вехами её биографии.

Центром всего сборника «Вечер», основной его идеей, главным принципом, является любовь. Поэтому ранняя лирика Ахматовой посвящена, в основном, теме любви.

Таким образом, «Вечер» – это сборник, в котором устойчивые черты лирической героини только определяются. В нем начинают проявляться характерные особенности героини, в полной мере определяющие момент взаимодействия авторского сознания и окружающего мира.

В марте 1914 года увидел свет второй сборник стихов Ахматовой, названный «Чётки». Этот сборник принёс поэтессе ещё большую известность и был переиздан восемь раз. Главной темой сборника оставалась любовь.

Многие современные критики описывали лирику Ахматовой как искреннюю. И в самом деле, в её небольших стихотворениях разворачивались настоящие драмы, открывая всю глубину души главной героини. Для того, чтобы понять внутренний мир лирической героини, не надо вникать во все подробности жизни, надо просто прочитать её стихи:

«Десять лет замираний и криков,
Все мои бессонные ночи
Я вложила в Тихое слово
И сказала его - напрасно.
Отошёл ты, и стало снова
На душе и пусто и ясно» [20, 44].

В ранней лирике А. Ахматовой любовь изображена чаще всего без взаимности, не встречающая поддержки, порою трагичная. Душевные терзания лирической героини жутки, мучительны и невыносимы. Но она, которая очень близка образу самой поэтессы, выходит из тяжелых душевных

ситуаций с достоинством. Во многих стихах А. Ахматовой подобные мотивы изображены весьма захватывающе:

«Я не любви твоей прошу.

Она теперь в надёжном месте...

Поверь, что я твоей невесте

Ревнивых писем не пишу» [20, 45].

В марте 1917 года Николай Гумилев уезжает в Лондон служить в Русском экспедиционном корпусе. В начале 1918 года возвращается, но между ним и Анной наступает отчуждение, которое приводит к разводу. Немного позднее, в ночь с 3 на 4 августа 1921 года Николай Гумилёв был арестован за участие в контрреволюционном заговоре, 25 августа поэт был расстрелян в посёлке Бернгардовка под Петроградом и там же был похоронен.

С осени 1918 Анна Ахматова была замужем за Вольдемаром Казимировичем Шилейко, учёным-переводчиком, но их брак не был долгим. Уже в 1922 году они развелись. В декабре 1922 года Ахматова выходит замуж за искусствоведа Николая Пунина. Но третий муж Анны Андреевны после сталинских лагерей к ней не вернулся.

Дореволюционный период творческой деятельности Анны Ахматовой, которая занимает почти восемь лет, проходила очень драматично. Затем, после Октябрьской революции, почти тринадцать лет она практически ничего не издавала. Её творческая жизнь была совсем незаметна. Произошедшие социально-политические катаклизмы ею не принимались, они не соответствовали её морально-этическим принципам. Идеологизированные официальные политические и литературные сообщества не принимали её воззрений. К тяжким испытаниям чудовищных сталинских репрессий разрушили её личную жизнь. К тому, что творила репрессивная машина власти с простым народом, она не могла спокойно относиться. При всем этом многие единомышленники и близкие друзья А.

Ахматовой подверглись арестам и ссылкам. Арестовали по ложному обвинению, вынесли смертный приговор, затем заменили лагерями и отправили на ссылку сына поэтессы – Льва, университетского студента. Он отсидел в тюрьмах целые десять лет. Затем второго мужа, Пунина. Сама Анна Ахматова все долгие сталинские годы жила в постоянном предчувствии ареста. Долгие полтора года она проводила в длинных очередях, чтобы передать сыну и мужу передачи и узнать об их состоянии здоровья. Вследствие этого лирический герой в её поэзии приобретает драматические и трагедийные черты. В литературе начинается травля. Ахматову не печатают до тех пор, пока с её стихов не снимает запрет И. В. Сталин.

Исполненное горе за скорбь и муки России и личные переживания поэтессы, связанные с арестом сына наиболее ярко изображены в поэме «Реквием». Ахматова написала её в течении почти тридцати лет, 1934-1963 годы. Она написала её по просьбе «женщины с голубыми губами», которая стояла в изнурительных длинных очередях у тюрьмы. От своего имени и от имени народа, чью судьбу разделила поэтесса, отказавшись в своё время эмигрировать, чтобы жить и умереть в своей стране, изображает всю боль и страдание, выпавшие на душу каждого. В лирической героине «Реквиема» сосредоточены все тяжёлые муки, пришедшие на долю огромнейшего количества людей. Во второй части «Реквиема» читаем такие слова:

«Эта женщина больна,
Эта женщина одна,
Муж в могиле, сын в тюрьме,
Помолитесь обо мне» [12].

В этих простых словах скрыто такое количество горя и страдания, потерявшего всякие надежды на справедливость, лирического «я», который знает, что никто реально не сможет подать ему руки помощи. Поэтому с болью и душевным криком просит только воссылать молитву за него.

Война 1941-1945 гг. ещё одно испытание, выпавшее на долю ахматовского поколения. И в этом случае лирическая героиня поэтессы снова находится рядом со своим народом.

Великая Отечественная Война заставила Анну Ахматову поверить большевикам, ведь только они могли привести Россию к победе. Стихи этого периода полны патриотического подъёма и уверенности в победу. В стихотворение «Клятва» читаем:

«И та, что сегодня прощается с милым,
- Пусть боль свою в силу она переплавит.
Мы детям клянёмся, клянёмся могилам,
Что нас покориться никто не заставит» [20, 232].

Лирический герой полон духа патриотизма. Он уверенно даёт обещание о том, что несмотря ни на какие трудности советский народ не покорится врагу.

В сентябре 1941-го года Анна Ахматова была эвакуирована из блокадного Ленинграда сначала в Москву, потом в Ташкент. В феврале 1942-го года на страницах газеты «Правда», было напечатано её стихотворение под заголовком «Мужество»:

«Мы знаем, что ныне лежит на весах
И что совершается ныне.
Час мужества пробил на наших часах.
И мужество нас не покинет.
Не страшно под пулями мёртвыми лечь,
Не горько остаться без крова, -
И мы сохраним тебя, русская речь,
Великое русское слово.
Свободным и чистым тебя пронесём,
И внукам дадим, и от плена спасём навеки» [20, 234].

Чувство искреннего патриотизма и любви к Родине, воспетое в годы Великой Отечественной Войны спасли Анну Ахматову от принудительной

эмиграции. Эта тема, которая всё больше занимала её творчество, стала причиной её возвращения в сообщество советских писателей.

Однако, в 1946-ом году согласно постановлению ЦК ВКП (б) Анна Ахматова и Михаил Зощенко были обвинены в отсутствие общественно-политических мотивов в их произведениях. Оба поэта были исключены из Союза советских писателей. Это становится ещё одним тяжким психологическим испытанием для А. Ахматовой.

В результате всех этих жизненных невзгод образ лирической героини Ахматовой становится многоликой. Она по-человечески очень близка читателю, её мировосприятие удивительно задушевно и проникновенно, до боли трогает душу читателя независимо от пола, нации, времени и пространства.

Лирическая героиня Анны Ахматовой – не простолюдина, не аристократка, не дама из элитных кругов общества, а обыкновенная женщина, которая глубоко переживает за судьбу своего дитя, за своего родного народа и отечества. Она умеет безропотно и нежно любить, глубоко переживать, и при всем этом достойно и величественно сохраняет своё человеческое благородство.

Как отмечалось не раз, в русскую литературу Анна Ахматова вошла с самой обычной, принятой по традиции тематикой – темой о любви. Но осмысления и художественного изображения этой обычной темы в её творчестве было совершенно новым. Палитра чувств её лирической героини весьма разнообразна. Однако, на протяжении своего становления лирическая героиня Анны Ахматовой достаточно противоречивая личность, ибо она не играет, не выдумывает, она живо реагирует на часто меняющиеся жизненные обстоятельства.

Ахматова стала первопроходцем в женской лирике, вынеся на публику вечную тему переживаний женщины и сделав ее общечеловеческой.

В 1965-66 гг. Анна Ахматова дважды была номинирована на Нобелевскую премию по литературе. Первый раз в 1965-м году вместе с

Михаилом Шолоховым, который в итоге и получил премию. Второй раз – в 1966 году, в год смерти поэтессы. Видимо, именно это событие не позволило ей стать лауреатом престижной премии, так как по правилам Шведской Академии Нобелевская премия может быть присуждена только живым литераторам [8, 9].

Умерла Ахматова 5-го марта 1966 года в подмосковном санатории Домодедово и погребена в посёлке Комарово под Санкт-Петербургом.

Несмотря на все те трудности, испытания, которые преподносила жизнь, Анна Ахматова всегда твердила о том, что довольна прожитой жизнью. Её друг Осип Мандельштам писал: «Ахматова принесла в русскую лирику всю огромную сложность и богатство русского романа XIX века. Не было бы Ахматовой, не будь Толстого с «Анной Карениной», Тургенева с «Дворянским гнездом», всего Достоевского и отчасти Лескова. Генезис Ахматовой лежит в русской прозе, а не в поэзии. Свою поэтическую форму, острую и своеобразную, она развила с оглядкой на психологическую прозу» [47, 45].

Таким образом, периодизация творческого развития Анны Ахматовой может включать пять неравномерных этапов:

Этап	Характеристика этапа
<p>Раннее творчество (1911-1921 гг.)</p>	<p>Увлечение акмеизмом, внимание к деталям. Основная тема: любовь (неразделённая). Выраженная сюжетность, дневниковость, романность. Наиболее заметное произведение – урбанистическая тема в сборнике «Чётки».</p>
<p>Переходной период (1921-1934 гг.)</p>	<p>На фоне социальных сдвигов в России добавляется тема поэта, поэзии и Родины. Творчеству этого периода свойственны философские размышления и религиозность поэзии.</p>

<p>Период творческой изоляции (1934-1939, 1946-1951 гг.)</p>	<p>В этот период обнаруживается высота, торжественность, богатство, многоцветность и трагедийность любовных стихов. Во многом поэтесса становится «голосом своего поколения». Возникает и раскрывается тема патриотизма и смысла жизни. При этом произведения поэтессы практически не публикуются.</p>
<p>Поэма «Реквием» - проходит через большую часть жизни поэтессы (1934-1940 гг.)</p>	<p>Горе матерей и жён «врагов народа» было изображено в одном из самых эпохальных произведений Анны Ахматовой – поэме «Реквием». В произведении раскрывается тема исторической памяти, жертв сталинских репрессий.</p>
<p>Всемирное признание (1951-1966 гг.)</p>	<p>Характеризуется выходом поэтессы из творческой изоляции, восстановлением в «Союзе писателей», ростом публикационной активности, ситуацией, переводом произведений на многие языки мира. Переосмысление пережитого и написанного. К исходу жизни – лауреат международной премии «Этна - Таормина», почётный доктор Оксфордского университета в Англии. Выдвижение на Нобелевскую премию по литературе.</p>

Таблица 4 – Основные периоды творчества А. Ахматовой (разработано автором).

В этой схеме цвета также имеют важное значение. Белый характеризует романтизм, присущий раннему творчеству поэтессы. Синий символизирует бескрайние просторы России и размышления о смысле бытия. Жёлтый подчёркивает значимость творчества, красоту жизни во всех её проявлениях.

Бордовый показывает скорбь о тех, кого уже не вернуть. А зелёный представляет всеобщее признание и спокойную, размеренную жизнь.

Таким образом, проанализировав жизнь и творчество Абулькасима Лахути и Анны Ахматовой с акцентом на формирования образа лирического героя в их поэзии, можно выделить несколько ключевых моментов.

Многое в творческой биографии двух поэтов, особенно в начальных этапах, кажется удивительно созвучным, хотя их судьбы сложились, скорее, противоположным образом. Лахути и Ахматову на разных периодах их творческой эволюции волнуют такие важные вопросы бытия, как поиски истины, противостояние любви и разума, проблема личности и роль человека на Земле. Литераторы поднимали эти вопросы в своем творчестве, придя к осознанию потребности в осмыслении указанных тем различными путями. Их жизненный опыт не мог не сказаться на формирования образа лирического героя в их поэтическом творчестве.

Оба поэта были вместе с народом. Вся их жизнь была наполнена чередой жизненных испытаний, которые под силу преодолеть далеко не каждому. За голову Лахути на Родине была назначена баснословная награда. Вся семья Ахматовой подверглась репрессиям со стороны советской власти. И несмотря ни на что они оба продолжали творить, чем, несомненно, радовали людей. В такие драматические моменты характеры лирических героев А. Лахути и А. Ахматовой становятся более решительными, наблюдается твёрдость их духа, решительность и большая выдержка их характеров.

Оба поэта получили признание ближе к концу жизни. Лахути стал одним из руководителей Союза советских писателей, имел несколько государственных наград. Судьба Ахматовой сложилась несколько сложнее, она долгое время находилась в опале, её исключили из состава Союза писателей. Однако, в конечном итоге, была восстановлена в Союзе советских писателей, имела множество наград как в СССР, так и за его пределами. В такие роковые моменты лирический герой Лахути и Ахматовой больше

озабочен общечеловеческими проблемами, он ратует за развитие общества, системы образования. Его личные переживания обретают общий характер.

Что же касается различий, то тут тоже не всё так просто. Исток ключевых различий личности Лахути и Ахматовой находится в детстве поэтов. Если Лахути с детства поддерживал отец, то Ахматова же наоборот, сама пробиралась «через тернии к звёздам», не имея такой поддержки. О чём вообще можно говорить, если отец Анны Ахматовой запретил ей подписывать свои произведения своей фамилией. Впрочем, «Лахути» – это тоже псевдоним, предложенный поэту отцом.

Следующее различие связано с тем, где творили поэты. Когда Лахути понял, что на его Родине его ждёт только «петля», то он поспешил эмигрировать туда, где его жизни в меньшей степени угрожала опасность. Если же мы обратимся к жизни Ахматовой, то она с рождения и до самой смерти оставалась верна своей Родине, что бы, и кто бы ей не угрожал.

Кроме того, различия не обошли лирические герои двух поэтов. Если в образе лирического героя Абулькасима Лахути, в большой степени, раскрывается любовь к Родине, то героя Анны Ахматовой в большинстве случаев беспокоит личные душевные переживания и неразделённость любви. Да, Ахматова тоже писала о самопожертвовании, о любви к Родине, но это всё равно не имело в её творчестве основного значения, даже напротив, у неё было куда больше поводов не любить свой дом, чем у кого-либо. Однако она любила, хоть и не показывала это так явно.

Общего в образе лирических героев в поэзии Лахути и Ахматовой много. Во всех периодах жизни оба поэта не были безразличны к судьбе людей, они всегда находились рядом с народом. Да, у них был разный подход к вопросу, но они своим творчеством помогли людям пережить тяжёлые времена и не падать духом.

ГЛАВА III. ТИПИЗАЦИЯ ЛИРИЧЕСКО ГЕРОЯ А. ЛАХУТИ И А. АХМАТОВОЙ: ОБЩЕЕ И ОСОБЕННОЕ

3.1. Жизненный мир лирического героя в любовной лирике

Любовные газели занимают особое место в творчестве Лахути. В традиционной персидско-таджикской классической литературе господствовали такие традиции как неверность друга, обездоленность влюблённого, соперник, становящийся другом. Он не выходил за рамки классического аруза, но согласно требованиям времени, приводит в соответствие с революционным содержанием и идеями. Лахути придал таджикской советской поэзии новый дух.

Традиционно женский образ в таджикской классической литературе изображается патетически и идеально. Красоту женщины, что веками воспевали поэты, Лахути перечисляет в стихотворении «Девушке Ирана» (Ба духтари Эрон):

«Душистый цепью локонов; не околдуешь родинкой,
Губы, словно гранаты; взор пылающей стрелой,
Стон подобно тополи; лицом как луна,
Ресницы кинжалы; как полумесяц брови» [78, 126].

Поэт призывает к свободе, раскрепощению женщины, выходу из-под чёрной чадры, а для этого необходимо образование. Красота – это хорошо, но нужны знания:

«Отныне я вступаю в битву с твоей красотой,
Пусть назовут безумьем люди нежданный вызов мой.
О месяц золотой Ирана, о лал восточных стран,
Сегодня с трепетом молчанье поникни головой...
Когда, красив лишь только облик, не стоит он похвал
Позорно нежиться в истоме, когда проснулся мир,
Позорно меж свободных женщин, лицо скрывать чадрой.
Тебе ль смоковнице прекрасной, цветы не дав плода

Тебе ль не сиять для смертных, как месяц над землёй?
Чтоб воспитывать детей умело, воспитывай себя
Чтоб матерью им быть достойной, достоинство усвой.
Ты учишь говорить, ты слово вложишь им в уста,
Тебе ребёнок подражает, услышав голос твой
Учи детей любить свободу, науку, правду, труд,
В них зажигаешь прекрасный пламень любви к стране родной.
И будешь матерью великой, и счастье принесёшь,
Свой отчизны медный жребий сменив на золотой» [74, 49-51].

В классических газелях Лахути выражал любовное и социальное содержание в сочетании друг с другом. После революции социальное содержание стеснило рамки любовного, обретая политическое звучание. Этот вид газели стал продолжением традиций классической поэзии и считается в современной таджикской литературе новаторским.

Лахути в своих газелях продолжает традицию персидско-таджикской литературы. Все атрибуты женской красоты – глаза, локоны, ресницы. Также в газелях влюблённый не наделён такими качествами, он не считает себя хуже пыли у её ног, не хуже мотылька.

Образ женщины всегда олицетворялся в творчестве поэтов и подвергался постоянным трансформациям. Его социальное и моральное значение в общественной и личной жизни обсуждалось, обменивалось и пересматривалось. В эволюции персидско-таджикской литературы наблюдалось изменение акцентов, смещение приоритетов с социальной на доминирующую моральную составляющую. Поэзия, посвященная гендерным темам, также включала в себя элементы сатиры, правил морали и политической тематики. Эта литературная тенденция была тесно связана с новой интерпретацией образа женщины, которая утвердилась в контексте распространения средневековой мусульманской культуры.

В лирических стихотворениях образ женщины часто разделялся на положительный и отрицательный аспекты. Уже в ранние времена Рудаки

использовал поэтическую форму как идеальное средство для выражения чувств любви и эмоций. В его стихах женский образ изображался как живой и земной, обладающий идеальной красотой:

«Твою красоту вижу всюду, лишь открою глаза,
Сердцем становится все тело, когда хочу признаться тебе.
Отказываюсь от общения со всеми другими,
Но как только речь заходит о тебе, то я многословен» [110, 92].

Образы женщин в «Шахнаме» – Рудаба, Тахмина, Гурдофарид, Манижа, и Фаранак – выступают важными и связывающими лирическими образами в развитии множества сложных сюжетов этого произведения. Фирдоуси на протяжении всего «Шахнаме» часто ставит женский образ на равне с мужским, и в некоторых случаях даже отдает предпочтение женскому интеллекту и мудрости. Эти идеи имеют свои корни в доисламской зороастрийской традиции. Согласно сведениям из текста «Авесты», «женщина по канонам зороастрийской религии обладала равными правами с мужчинами. В зрелости, они признавались равными с мужчинами, как в религиозном, так, и в социальном отношении» [52, 21].

В своих известных произведениях, таких как «Сокровищница тайн», «Лейли и Меджнун», «Хосров и Ширин», «Искандернаме» и «Семь красавиц», Низами Гянджеви создал выдающиеся, обворожительные образы женщин, несмотря на социальные и религиозные устои и фанатизм духовенства мусульманского общества. Поэтический гений этого поэта раскрывается в его полной красе, особенно в его произведении «Хосров и Ширин», которое он создал на пике своего творчества и мастерства.

Саади Ширази воплощает образ женщины во всей ее величественности. Несмотря на тяжелую жизнь, проведенную им в постоянных путешествиях по миру, поэт видит смысл жизни в любви, стремлении человека к идеалу, доброте и истине. Он не только предан своим чувствам, но и глубоко понимает их многогранность, уникальность и тонкость. Саади Ширази, несмотря на жесткие нормы средневекового мусульманского общества в

отношении женщин, проявляет смелость и открытость, доказывая свою настоящую любовь.

Образ женщины в газелях Хафиза Ширази ощущается как реальный и земной. Хотя Хафиз широко использовал суфийские мотивы в поэзии, которые к тому времени стали общепринятыми, его любовь освещена светом текущей жизни, а не загробной. Любовь в его стихах является самой ценной, временной и неповторимой частью человеческого существования, смыслом и его самой высокой реализацией. Хафиз утверждает это с большой искренностью в своих стихах, их чарующей мелодичностью и чистотой, отражая гармонию и истину жизни.

Несмотря на распространенные нормы морали, Хафиз не колеблется в признании искренних чувств к женщине. Поэт выступает против фанатичной узость взглядов, нетерпимости, лицемерия и холодности. С помощью всех возможных художественных средств, Хафиз с восторгом возвеличивает красоту и величие женской природы. Приведем одну из его газелей, чтобы убедиться в его мастерстве создания образа женщины:

«Тебе всю душу отдаю — ты свет зари, а я свеча.
Твою улыбку узнаю: она легка, она свежа.
Умру — прольются надо мной фиалок запахи весной,
Как будто дышит локон твой, спадая волнами с плеча.
Глаза раскрою, подниму, тебя как утро восприму,
Но ты мне даришь только тьму, где ни просвета, ни луча <...>
Хафиз воскреснет, оживет, могильный саван разорвет,
Чуть мимо милая пройдет, подобно ветру, горяча!» [177, 22].

В персидско-таджикской литературе проявляются три разнообразных отношения к женщине, которые соседствуют и не исключают друг друга, а появляются в разных формах в произведениях большинства поэтов: эстетическое, отрицательное и идеальное.

1. Эстетическое отношение: В персидско-таджикской литературе нет поэта, не восхищавшегося элегантностью и красотой женщины. В

эпических и лирических произведениях часто встречаются описания женской прелести и сказочной красоты. Например, жанр газели полон стихов, посвященных великолепию женщины. Эта тема популярна и отражает эстетические предпочтения общества. Поэты стремятся удовлетворить эстетические вкусы своей аудитории, создавая идеальные образы женской красоты, чтобы читатели могли получить художественное наслаждение. Эти поэты используют метафоры, гиперболы и сложные сравнения, чтобы прославить возлюбленную, и в результате все образы женщин кажутся однотипными.

2. Отрицательное отношение: Некоторые негативные моральные и эмоциональные черты женщин (которые также присущи мужчинам) стали основой для негативного отношения к ним со стороны мужчин. Это отношение, разработанное в патриархальной культуре, привело к депривации женщин и считало их менее ценными существами. В течение многих веков в разных культурах женщины подвергались уничижительным образом восприятиям. В средневековом восточном обществе, где девушки были ограничены в общении с мужчинами и не имели опыта, многие из них влюблялись в первого встречного при малейшей фамильярности. Это могло привести к бегству из родительского дома, что часто влекло за собой наказание или лишение наследства со стороны отцов, что считалось позором.

3. Идеальное отношение: Третий тип отношения к женщинам проявляется в жанрах газели, лирических и лиро-эпических масневи. Поэты пытаются создать идеальный образ женщины, независимо от социокультурных представлений. Один из примеров этого - газель Рудаки, в которой поэт выражает свою преданность и восхищение женщиной. Этот тип литературных произведений стремится выделить идеал женщины, отличный от традиционных стереотипов:

«Я всегда хочу дышать амброю твоих кудрей.
Нежных губ твоих жасмин дай поцеловать скорей!
Всем песчинкам поклонюсь, по которым ты прошла,

Бью почтительно челом пыли под ногой твоей.
Если перстня твоего на печати вижу след,
Я целую то письмо, что вселенной мне милей.
Если в день хотя бы раз не дотронусь до тебя,
Пусть мне руку отсекут в самый горестный из дней!
Люди просят, чтобы я звонкий стих сложил для них,
Но могу я лишь тебя славить песнею моей!» [170].

Таким образом, в персидско-таджикской литературе существуют разные отношения к женщинам, которые отражают разнообразие и сложность культурных и социальных явлений.

Лахути вводит в традиционную персидско-таджикскую литературу, ломая стереотипы, новые мысли, чувства и переживания лирического героя. Через сердце поэта проходят боли народные – поэтическое размышление о судьбе народа. Лахути дал этому традиционному жанру новое развитие.

«Сказание о сердце» – цикл стихотворений, посвящённых сердцу. Первое стихотворение «Весна сердца торжество любви, победа лирического героя».

«Твою любовь я в песнях воспевал,
Я перлы слов и мыслей рассыпал,
В твоих глазах ярились тигры гнева.
Я приучил их, тигр смиренным стал» [74, 263].

Непосредственное выражение души поэта. Лахути использовал метафоры пересечений значений основных и вторичных контрасту, сближая самые различные явления, добиваясь самых разнообразных смысловых оттенков: «в глазах твоих ярились тигры гнева. Любовь в песнях воспевал. Жемчуга слов и мыслей рассыпал. Словами я присмирив возлюбленную, которая словно тигр было настроена».

В лирике Лахути теряется, свойственная её природе, многословность и возвышенность. Все сжимается - объем стихотворений, размер фраз и даже

диапазон эмоций. Лирический герой малословен, он смотрит не жизнь трезво:

«Мне сердце верное моё вдруг изменило,
Покинув грудь, оно ушло к порогу милой.
Не надо спрашивать меня, что с ним случилось, -
Не властен я над ним, как прежде было» [74, 263].

Лирический герой Лахути жалуется на сердце, что оно ушло к порогу любимой, не слушается его сердце, влюбилось. Сердце разуму не подчиняется, когда приходит любовь.

«Ты сердце крепко оплела кудрей арканом,
Подстерегаю я твой взгляд, как лев джейрана.
Напрасно спрашивать меня, что стало с сердцем, -
Оно не стоит волоска кудрей желанной» [74, 265].

Стихотворение – это маленькое произведение, в котором раскрываются мысли и чувства лирического героя. Поэт использует сравнения, «подстерегаю, как лев джейрана», его сердце крепко оплела, словно арканом своих кудрей. Здесь возлюбленный, бедный, возвышает возлюбленную, а сам себя называет бедным, который не стоит одного волоска из её кудрей.

Поэт использует гиперболу, огромная сказочная птица превращается в маленького голубя.

«В груди нет сердца. Кровь бурлит, красна,
Безумьем разум вытеснен сполна.
Я был Симулгом. Но в силках, влюблённых
Стал голубем. Мне клетка не тесна» [74, 265].

Поэт потерял контроль над сердцем, разум не сможет контролировать чувства героя. Сравнивается сказочная птица Симулг, где си это – тридцать, а мург это – птица. Это большая и сильная птица, которая обладает тридцатью силами всех птиц. Из огромной птицы стал маленьким голубем, которому клетка тесна. Любовь – это великая сила, это чувство внезапно вспыхнувшей

близости, это разлука, это пылкое желаний немедленно встретиться с отсутствующей возлюбленной:

«Лишь подумаю я о безвинных терзаниях сердца,
Лишь подумаю я о кровавых рыданиях сердца,
Рвётся вздох из груди, у небес я прошу: пожалейте,
Приберите его, гибнет в горьких страданиях сердце» [74, 269].

Лирический герой символизирует человеческие чувства, душевное восприятие, любовь, боль, потерю покоя.

«Вновь сердце, с болью и тоской, тебя повсюду ищет,
Скитаясь, потеряв покой, тебя повсюду ищет.
Как розу бедный соловей, стеная безутешно,
Холодной, ветреной весной тебя повсюду ищет» [74, 269].

В традиционной газели соловей влюблён в розу и поёт только для розы. Трели соловья, безутешная мольба сердца, которое ищет возлюбленную подобно соловью и ветру.

«Со мной ты ссоры пожалело, что ли?
Ах, это сердце камнем стало, что ли?
Куда бежишь, в груди моей для милой,
В приюте верном, места мало, что ли» [74, 270].

Особенности души лирического героя, который говорит с сердцем, сердце стало как камень чёрствым. Зачем бежишь к милой, разве мало места в приюте груди влюблённого? Состояние души лирического героя, который непослушно, влюблено, уходит, бежит к милой. Изменился характер лирического героя, он сам здесь, только сердце уходит, и он говорит с ним:

«Стал рабом я черноокой, похищающей сердца,
Я - безропотная жертва дивных черт её лица.
Жизнь я не пожалею, чтоб услышать звонкий смех,
Сердце, отданное милой, будет биться до конца» [74, 271].

Все слова поэта обращены к сердцу. Образ возлюбленной черными глазами, со звонким смехом, безропотно отдав ей своей сердце до конца. Оно

бессмертно, если находится у возлюбленной. Все черты возлюбленной соответствует всем канонам классической персидско-таджикской литературе:

«О сердце моё, позабудем вчерашние муки,

О сердце моё, воспоём окончанье разлуки!

Ты с сердцем любимой сегодня слилось и ликуешь.

«Победа, победа!» - мне слышится в радостном стуке» [74, 272].

Абулькасим Лахути разговаривает с сердцем, поддерживает, чтобы оно позабыло вчерашние муки и торжествует окончанию разлуки:

«Я дни и минуты считал без тебя,

Взгляни, сколько мук испытал без тебя:

Измучено сердце, померкли глаза,

Был молод - столетним я стал без тебя» [74, 272].

Для преувеличения своего душевного состояния Лахути использовал ряд художественных приёмов. Он говорит об измученном сердце, померкших глазах. Когда его лирический герой влюблён, он считает часы и минуты, когда не видит возлюбленную, это целая вечность, часы, а встречи приходят быстро, минуты летят незаметно.

Лирический герой Лахути переживает, состояние прощания с возлюбленной рождает в его сердце слова изумительные сплетения отчаяния, нежности и щемящей грусти:

«Ты знаешь, во что обошлась мне разлука с тобой?

День чёрен, лицо моё жёлто, а волос седой.

Рванулись за болью боль, беда за бедой» [74, 273].

Муки любви изображены поэтом очень ярко. Когда поэт в разлуке светлый день становятся черным, лицо бледным, жёлтым, волосы седые. Ушла возлюбленная, всё сразу навалилось – боль за болью, беда за бедой. Радость, удача, светлое лицо, боли нет – всё это, когда возлюбленная рядом:

«Ресницы-стрелы сердце мне пронзить готовы.

Я в кольцах мускусных кудрей бьюсь, как в оковах.

Как ты смогла меня пленить, не разумею:

Ты - беззащитная газель, я - лев суровый» [74, 280].

Ресницы, словно стрелы, кольца мускусных кудрей, беззащитная газель, лев суровый – поэт использует сравнения, чтобы представить особый знак влюблённого, придать новые смысловые оттенки эмоциональные, чувственные воздействия:

«Недаром плавлюсь я, воспевший розу прекрасного лица:

И верность, и страстью превзошёл я пернатого певца.

Я в жизни лишь одно свершил с искусством, достойным мудреца:

Когда влюбился в милую, свой разум, утратив до конца. Весь до конца»
[74, 285]!

Поэт, словно соловей, воспел красоту своей возлюбленной, словно мудрец, когда влюбился, и разум покинул его до конца. Когда сердце влюбляется, оно не подчиняется разуму.

Цель и смысл жизни — это любовь. Человек создан быть опорой другому, потому что ему самому нужна опора. Любовная лирика полна горечи и страсти.

Лахути описывал не как личное, а как общенародное понятие – любовь к Родине. Описание разлуки, воспоминание об ушедшем счастье, боль утраты. Каждое стихотворение — это рассказ о большой человеческой любви. Любовь — это всегда страдание и трагическая разлука в ней predetermined. Герой осознает это и всё-таки продолжает вести бесплодную борьбу с обстоятельствами, с самим собой, и, возможно ещё надеется на чудо:

«Не в Иран ли мчится ветерок?

Ты шепни там девушке Ирана:

Вокруг меня ковром, цветущим лёг

Солнечный простор Узбекистана.

Труд людской тут волен и высок,

Тут не знают гнёта и дурмана.

Видел я: покров с румяных щёк

Пал, как чёрная стена зиндана,

Ясным утром радостный цветок
Душную сорвал чадру тумана.
Всех в тот день веселья вихрь увлѣк,
Лишь моя больней заныла рана.
Вспомнил я, что есть иной Восток,
Что сестра моя в плену обмана,
Сжалось горло, хлынул слез поток
Больно, горько мне за дочь Ирана» [74, 130].

Изменения, перемены в жизни поэта, так же как в лирике Анны Ахматовой, приводят к душевным порывам. Вследствие этого его лирический герой аккумулирует в себя соответствующие личностные качества, поступки, жизненные принципы.

Каждое стихотворение Лахути — это исповедь, любовь, тоска по Родине. Его лирический герой не может быть равнодушен к горю и мукам бездольных и не имущих. Он раскрывал бездны насилия и призывал к борьбе. Многие свои стихотворения Лахути посвятил мужественным, сильным духом людям, которые были для него примером при жизни, чьим заветам он остался верен в своём творчестве после их смерти. Чувство дружеской привязанности, верности, чувство благодарности переполняют лирического героя Лахути:

«В рабстве жить, чтобы продлилось жизнь нить не надо.
Нет ценой позорной рабства, право, жить не надо!
Как бы тяжка ни довила вражеская злоба, -
Сердце, твёрдым оставайся, гнѣт сносит не надо.
Если небо станет жемчуг сыпать, унижая, -
Небу крикни: «Этот ливень дольше лить не надо!»
Поднесут все благо мира за твою покорность, -
Прочь отбрось такие блага, их копить не надо
Скажут: «В ноги упади - тем голову спасёшь ты», -
Смерть прими, но головы перед злом клонить не надо.

Тот живёт лишь, кто свободен. Бейся за свободу!

В рабстве жить, чтобы продлилась жизни нить, не надо» [74, 117].

Лирический герой Лахути, отказавшись на время от поиска любви, проводит время с друзьями, заниматься спортом, смотрит свои любимые фильмы, ложится спать пораньше или читает книги, но разве всё это имеет смысл, когда внутри тоска.

«В толпе красавиц, где любовь моя?

Гляжу вокруг, досады не тая:

Средь лиц чужих родного нет лица...

О, боже мой, глаза закрыл бы я...» [74, 284].

Безответная любовь — это романтическое чувство, которое по тем или иным причинам не находит видимого отклика в объекте, на который оно направлено. Иногда объект может быть и не нужен — все самые важные переживания происходят внутри. Это чувство также нашло своё отражение в образе лирического героя Лахути:

«Лишь мотылёк мои страданья,

летя на блеск свечей, изведал,

Лишь соловей, с гнездом в разлуке,

тоску души мои изведал.

Могу ль не плакать от обиды:

меня жалеют и чужие;

Родная гонит как чужого

О сколько мук я с ней изведал!

Хотел излить печали сердцу -

оно смеётся надо мною:

и ты, безумец, неизбежность

невидимых цепей изведал.

Я умираю от сомненья:

ты видишь, как тебя люблю я?

Мне слаще жизни даже мука,

что по вине твоей изведал.
Кудрями черными, как мускус,
сердце влюблённые ты губишь,
их счёл по волосу твой гребень,
всю бездну их страстей изведал.
Советчик, не толкуй о средствах
для исцеленья от недуга,
В одной любви я все лекарства
от всех моих скорбей изведал» [71, 14].

Благодаря словам «намедани, магар» – «не ведаешь, разве» прослеживается зависимость любви лирического героя от происходящих в жизни событий:

«Твой светлый лик запечатлело сердце,
Не знает радостям предела сердце.
Ты в нем живёшь, ему даруешь счастье –
Блаженством вечным овладело сердце.
Твоё лицо увидел я - и розу,
Как соловей в ночи, воспело сердце.
Не устаёт твердить любимой имя,
Горит, любя, - не оскудело сердце.
Тобой живёт, а без тебя остаться
Не знает горестней удела сердце.
О, говори! Но если б смолкли речи,
Тогда б в тоске осиротело сердце.
Твоё лицо сияет ясным солнцем,
И на него бы все глядело сердце.
Любовь - моё единственное благо.
До прочих благ тебе нет дело, сердце» [74, 167].

Жертвенная любовь ничего не боится, потому что не может оказаться несчастливой. Это было актуально как во времена Лахути и Анны

Ахматовой, так и сегодня, эта тема не теряет своей актуальности и в наши дни:

«Я сердце бедное своё безумьем опалил...
Вот и всю повесть я тебе любви моей излил.
Никто жилища своего не ждёт, одной тебе
Угодно, чтобы грудь мою пожар испепелил.
Но пусть! Пока я жив, меня сжигай, а не других, -
Огонь свечи для мотылька и гибелен, и мил.
Не отречётся от любви, хоть камень в сердце брось!
Ах, этого безумца нрав давно я изучил.
Трепещет птицею, тебя в отчаянье зовёт...
Возьми беднягу, приюти, не то падёт без сил.
Тебя я душу отдаю, но что гордиться тем:
Кто, любящий, всего себя любимой не дарил» [74, 158-159].

Поэт воспевает радости любви, но социальные нотки грустным образом включаются в ткань повествования:

«Нет на свете вещи лучшие, чем чистой любви
Сто раз сожалею, что на поверхность землёй её нет
Печали много в этом мире
Не одно сердце как моё полно горестей нет
Сгораю я, моё бедное тело как высохшее на корню трава
Убеждение богачей в это жизни
Труженику не нужна еда и одежда
Войну между ними предоставь мне
На это поле были лучше, чем Лахути ловкого нет» [79, 124]

Для лирического героя А. Лахути любовь означает слияние гражданских устремлений с велением сердца, жизнь для другого человека, радость чувственной любви, идеальная любовь, совмещающая чувственные радость и близость духовного общения, дополняют любовную картину.

Чуткость сердца – это искренний, открытый, человеческий подход к другой личности. Чуткость, как правило, проявляется в паре со спокойствием и выдержкой духа. Одна из характерных черт лирического героя Лахути является именно это качество:

«Хоть вокруг себя, сколько ни гляжу,
Милую нигде я не нахожу,
Но и в шуме дня, и в тиши ночной
Голос дорогой говорит со мной.
Вслушаюсь, взглянусь - колдовство пойму:
Хорошо вдвоём сердцу моему!
На земле, друзья, чей удел светлей?
Неразлучен я с милою моей.
Где бы ни был я, ты со мной всегда,
Лань моя, цветок, ясная звезда» [74, 152].

Стихотворения Лахути 1918-1921 годов наполненные тревогой за судьбу родины и многострадательного народа, горечью изгнания и со светлой верой в конечное торжество революции – приобрели широкую известность среди демократических кругов Ирана и Турции. Одна из главных тем в творчестве Лахути в эти годы – борьба за раскрепощение таджикской женщины:

«Таджикистан озарился, когда ты сняла покрывало,
Весь мир стал светлым, словно месяц вышел из тучи.
Спасибо той силе, что из покрывала и тебя освободила,
Жаль если красота, весь мир озаряющая, будет в хиджабе.
Чтобы опьянеть одного твоего взгляда достаточно
Влюбиться в тебя, не нужно вино.
Для твоего лица короткие волосы, нет никого стыда.
Красота твоего сердца тянет без каната
Силу рук Октября взгляни
Покрывала снял с лица и дал в руки книгу
Во время баев, богатых и мул ты была пленницей

Постройся чтоб боев не выбрали в советы

Узник двухдневный теперь власть принадлежит тебе

Кто был никем, тот стал всем, да здравствует революция» [74, 243].

Проблема эмансипации мусульманской женщины, веками отстранённой от общественной жизни, были с начала XX века одной из самых острых социальных проблем на Востоке. В основе мусульманского семейного права, которое до тридцатых годов в Иране регламентировалось исключительно шариатом, лежало безраздельное господство мужа над женой. Шариат давал детальнейшие предписание для жизни женщины: ей надлежало жить во внутренних и закрытых покоях дома, носить на людях специальный костюм: широкие шальвары, сетку на лице и большое покрывало – чадру; накинутое на голову, оно полностью скрывало внешний облик женщины, придавая ей вид движущегося мешка.

В двадцатые годы, под влиянием революционных преобразований в молодом советском государстве, где проводилась успешная работа по освобождению женщин национальных республик Советского Востока, получает широкий размах. В прессе, в художественной литературе мусульманских стран прочное место занимает тема женского равноправия «За ликвидацию позорного обычая покрывала» и приобщение женщины к общественной жизни выступали передовые общественные деятели в Иране и в Таджикистане:

«Сними чадру – доколе длить изгнанье Красоты?

Пускай увидит целый мир блистанье Красоты.

Цепей и пут не признают в республике любви, -

Пою кудрей коротких власть, восстанье Красоты.

К чему коса, тугой аркан? И без него к себе

Сердца, плененные влечет сверканье Красоты.

Любви заветную скрижаль читал я и, твое

Встречая имя, постигал призыванье Красоты.

В совете сердца моего на месте первом был

Твой образ несравненный в день избранья Красоты.
Меч революции крушит все званья, всех владык,
Но не владычицу-любовь, не званье Красоты.
На тысячу вопросов даст нам логика ответ,
Но где уста, что отразят воззвание Красоты?
Всем счастье дарит Красота, один лишь Лахути,
Гонимый роком, испытал терзанье Красоты» [68, 131].

Вопрос о снятии покрывала, об открытии лица был самым острым в ряду проблем женской эмансипации. Если необходимость образования для женщин была уже доказана, а многожёнство и свободный для мужчин развод многими осуждались, то за снятия покрывала высказались лишь единицы. Чадра веками знаменовала на Востоке женскую нравственность, и именно здесь религиозная традиция оказалась наиболее стойкой. Между тем передовые деятели, называвшие обязательное затворничество женщин самым суровым и диким видом рабства, считали, что первым шагом в его ликвидации должно стать именно снятие покрывала. Лирический герой Лахути активно борется за эмансипацию женщины Востока. Призывает её проснуться и активно добиться своего равного места рядом с мужчиной в обществе:

«Проснись ото сна, о красавица Востока,
Встань и подними печаль тоску Востока.
Без тебя к пути развития.
Не сделает и шагу Восток...
Те, кто не хочет твоего присутствия,
Хотят только небытие Востока.
Против угнетена сплотитесь,
Эй, турки, арабы, и не арабы Востока.
Тогда волки Европы
Свои когти, и зубы вонзят в живот Востока.
Только семья рабочего и крестьянина

Будет беспокоиться о Востоке.

О, девушка таджикская труженица,

Встань и подними печаль тоску Востока» [79, 177].

В двадцатые годы, под влиянием революционных преобразований в молодом советском государстве, где приводилось успешная работа по освобождению женщин национальных республик Советского Востока, получает широкий размах проблема женской эмансипации. В прессе, в художественной литературе мусульманских стран прочное место занимает тема женского равноправия. За ликвидацию позорного обычая прикрыть лицо покрывалом и приобщения женщины к активной общественной жизни выступали передовые общественные деятели Ирана и Таджикистана. Лирический герой Лахути поражается изменением внешнего облика очаровательной женщины Востока:

«В косах твоих душистых сердце гнездо свило,

Только недолго птица знала приют и тепло.

Что же ты с собою сделала, столь ароматным, густым?

Что ты, скажи, лунолика, сделала с сердцем моим» [74, 302].

Переключаясь с демократически настроенными персидскими поэтами, осуждающими обычай носить покрывала, Лахути создаёт целый цикл стихов – «Дочери Ирана», «Не закрывай больше этим черным покрывалом...» (1918), «Сними чадру!» (1925) и других обращённых прямо к женщинам. В стихотворении «Дочери Ирана» лирический герой поэта говорит, что его больше привлекает не внешность женщины, а её ум и образованность. Он призывает её получить хорошее образование, чтобы, будучи матерью, смогла воспитать и дать хорошее образование будущему поколению в лице своих детей:

«Отныне я вступаю в битву с твоей красотой,

Пусть назовут безумьем люди нежданный вызов мой.

О месяц золотой Ирана, о лал восточных стран,

Сегодня в трепетном молчанье поникни головой...

Сегодня строга и правдиво тебе скажу я все,
Чего не смел, сказать я прежде, склоняясь перед тобой,
Меня, ты впредь не околдуешь ни родинкой своей.
Ни красоты сияньем дивным, ни стона прямотой...
Позорно нежиться в истоме, когда проснулся мир,
Позорно меж свободных женщин лицо, скрывать чадрой...
Тебе ли не сиять для плода, смертных, как месяц над землёй?
Чтоб воспитать детей умело, воспитывай себя,
Чтоб матерью им быть достойной, достоинство усвой.
Ты учишь говорить, ты слово влагаешь им в уста,
Тебе ребёнок подражает, услышав голос твой.
Умей и дочери сыну внушить любовь к труду.
И научи их, что работа - их долг перед страной...
Учи детей любить свободу, науку, правду труд,
Вниз зажигай прекрасный пламень любви к стране родной, -
И будешь матерью великой, и счастье принесёшь,
Своей отчизны медный жребий сменив на золотой» [74, 49-51].

Лахути, также как другие передовые деятели Ирана, в этом стихотворении утверждает необходимость просвещения для иранской женщины, дабы она могла осуществлять свой благородный долг в жизни общества – быть воспитательницей юношества. Однако в стихах Лахути эта тема обретает высокий социальный смысл, именно женщина, утверждает поэт, призвана воспитывать в новых поколениях лучшие качества нации: трудолюбия, бесстрашие в борьбе за справедливость, высокую гуманность:

«Умей и дочери сыну внушить любовь к труду.
И научи их, что работа - их долг перед страной...
Что тунеядство - униженье, позорное пятно,
Что труд свободный - дело чести и доблести святой.
Что лучшие самому погибнуть, чем угнетать других,
Чем съесть кусок, не заработав его своей рукой» [74, 49].

Лирический герой Лахути неустанно призывает женщин Востока к борьбе за равноправие с мужчиной, за свободу от традиционного домашнего гнёта, за новую раскрепощенную жизнь, отдавая должное тем, кто вносил свою лепту в строительстве новой счастливой жизни:

«Когда ты покрывало с лица снимешь,
Когда сбросишь в ярмо презренных
Мужчина твой муж, когда по отношению к вам
Доказывать угнетателя надменность
Услышь если выйдешь из покрывала без стеснения.
Глаза врага от зависти ослепнут
Будь против эгоизма мужчин, восстань
Выдержанность, зачем невольность через силу» [81, 291].

Лахути взывал к освобождению женщин не только в стихах, но и в песнях. В этих песнях перед нами предстают настоящие труженицы, которые наравне с мужчинами принимают активное участие в жизни государства:

«В Таджикистане женщина свободна
Результат борьбы большевиков
Кровь пролилась
Головы потеряны
Многие и людей
Были повешены
Пока это счастье стала судьбой тружеников
Женщина свободной, самостоятельной как мужчины стала
Пролитая кровь
Головы потеряны
Или тех молодых
Были повешены
Пока мы живы никогда их не забудем,
Мы снова не хотим одеть чадру.
Сейчас в обществе

В делах государства
Как мужчины
Мы смелые.
Мы не слабые как во времена эмира
Мы тоже люди сейчас мы не пленники
Мы передовики,
Мы хлопкоробы
Мы девушки
Рабочих» [81, 98].

Лирический герой Лахути активно пропагандировал идеи социалистического общества на Ближнем Востоке. Он от имени девушек Востока ведет повествование об их бесправной жизни, сравнивая, отсталое и тёмное прошлое с тем, что обрело общество, благодаря новой жизни:

«Мы девушки тружеников
Были очень печальными
В домах боев меньше, чем
Курочки значение имели
От красного солнце Октября
СССР стал светлым
Свобода, наравне с мужчинами
Каждая женщин наделалось свободой.
В лучах науки и искусства
Мы сожгли паранджу
И сами учились и других
Читать и писать учили
Наука, знания, школы Советов
Женщина стала совершенной
Мунаввара на комбинате
Стала работником
В социалистическом Ходженте

Промышленность развивалась,
Разия тоже на комбинате
Бригадиром назначили.
В том бою работе трудности,
В коммунистической армии,
Девичьи отряды, не последние,
Не отстают от мужчин» [81, 139.].

В своём творчестве Лахути не проходит мимо жизней девушек и женщин других союзных республик, призывая их к восстанию против установившихся правил, бунту против неравенства по половому признаку:

«О дочь знаменитого Ирана
Сними это покрывала со своего лица
Словно девушки Узбекистана
Отдай чадру, возьми книгу
О девушки красивые крестьян
Взгляни на девушек таджикских крестьян
Они свободные, радостные...
Встань, освободись от этой жизни темной
Свобода, эй потомок Маздака,
С великодушием сестёр таджичек!
С помощью девушек, узбечек» [78, 105-106].

Проблема эмансипации мусульманской женщины, веками отстранённой от общественной жизни, была одной из самых острых социальных проблем на Востоке начала XX века. В основе мусульманского семейного права, которое регламентировалось исключительно шариатом, лежало безраздельное господство мужа над женой. Шариат давал детальнейшие предписание для жизни женщины: ей надлежало жить во внутренних и закрытых покоях дома, носит на людях специальный костюм: широкие шальвары, сетку на лице и большое покрывало - чадру; накинутое на голову,

оно полностью скрывало внешний облик женщины, придавая ей вид движущегося мешка.

Вопрос о снятии покрывала был самым острым в ряду проблем женской эмансипации. Если необходимость образования для женщин была уже доказана, а многожёнство и свободный для мужчин развод многими осуждались, то за снятия покрывала высказались лишь единицы. Чадра веками знаменовала на Востоке женскую нравственность, и именно здесь религиозная традиция оказалась наиболее стойкой. Между тем, передовые деятели, называвшие обязательное затворничество женщин самым суровым и диким видом рабства, считали, что первым шагом в его ликвидации должно стать именно снятие чадры:

«Умей и дочери сыну внушить любовь к труду.

И научи их, что работа - их долг перед страной...

Что тунеядство - унижение, позорное пятно,

Что труд свободный - дело чести и доблести святой.

Что лучшие самому погибнуть, чем угнетать других,

Чем съесть кусок, не заработав его своей рукой» [74, 51].

Вместе с другими передовыми деятелями Ирана Лахути утверждает о необходимости просвещения иранской женщины, дабы она могла осуществлять свой благородный долг в жизни общества – быть воспитательницей юношества. В стихах Лахути эта тема обретает высокий социальный смысл, именно женщина утверждает поэт, призвана воспитывать в новых поколениях лучшие качества нации: трудолюбия, бесстрашие в борьбе за справедливость, высокую гуманность.

Любовь в стихах Ахматовой проникают глубоко и искренне, они отражают человеческие эмоции, несмотря на тяжелые испытания и горе, которые сопровождали её жизненный путь. Одним из уникальных аспектов её творчества стало то, что она смело, выразила свои чувства и переживания, став первой женщиной, которая сделала это.

На начальном этапе своего творческого пути Анна Ахматова присоединилась к одному из литературных течений - акмеизму. Акмеисты выдвигали идею полноты и ясности поэтической формы, отходя от мистических метафор символистов и возвращаясь к более земным темам. Они придали своим стихам музыкальность и мелодичность, заменив изысканные символы конкретными и точными словами.

Лирика Анны Ахматовой сильно отличается от традиционной роскоши и избытка слов, характерных для поэзии, например, Абулькасима Лахути. Её произведения характеризуются уменьшением объёма текста - как количества строк, так и стихотворного метра, при этом её лирическое выражение эмоционально сдержанное. Это связано с реалистическим подходом поэтессы: независимо от темы, Анна Ахматова всегда отражает своё объективное эмоциональное состояние.

На ранних этапах творчества Анны Ахматовой можно увидеть романтическую направленность. В её стихотворении «Хочешь знать, как все это было?» (1910 год) до того, как в 1912 году поэтические особенности её лирики ярко проявились, мы видим следующие строки:

«Страдание, своеобразная антилюбовь, мучительная пытка:
Хочешь знать, как все это было?
Три в столовой пробило,
И, прощаясь, держась за перила,
Она словно с трудом говорила:
«Это все.... Ах, нет, я забыла,
Я люблю вас, я вас любила
Ещё тогда!»
«Да» [115, 33].

В самой лаконичной форме Анна Ахматова выражает свои глубокие и необъятные чувства. Эта особая композиционная манера создает особые условия для экспрессивности поэтической речи. Изображение объективной

картины жизни настолько живое, что читатель чувствует, что поэт, дружески делится с ним своими сокровенными чувствами.

В первых стихах Анны Ахматовой наблюдается влияние поэтической традиции. В них наблюдается интертекстуальные связи с предшествующей традицией. Ахматова высоко ценила поэзию А. С. Пушкина. Кроме того, что она написала «Слово о Пушкине», «Гибель Пушкина», в её лирике встречается скрытые мысленные отсылки к поэзии гения русской поэзии [121, 48; 45].

Поэтическое слово Ахматовой отражало ровным счётом всё то, что оказывалось в её поэтическом прицеле. Жизненный мир со всеми его очевидностями, кроме того, что обдуманно и дальновидно перемещался в её поэтическое пространство и составлял их сущность, придавал им свежее дыхание и новую энергию:

«Знаю: гадая, и мне обрывать
Нежный цветок маргаритку
Должен на этой земле испытать
Каждый любовную пытку» [115, 44].

Любовь – это радость, чувственность, близость духовного общения, верность, нежность, долг. Разрыв с любимым, изменивший прощение, рождает в сердце сплетение отчаяния, боли и щемящей грусти. Большая и беспокойная любовь лирической героини Анны Ахматовой может начаться как песенка, а заканчиваться мистически:

«...Страшно мне от звонких воплей
Голоса беды,
Все сильнее запах теплый
Мертвой лебеды.
Будет камень вместо хлеба
Мне наградой злой.
Надо мною только небо,
А со мною голос твой» [17, 14].

Исследователи творчества Анны Ахматовой отмечают, что любовные переживания в большинстве случаев происходят в безмолвии. Она слишком выдержана, ничего не объясняет, не трактует и не комментирует. В таких ситуациях её малоречивость придаёт каждому слову в поэтическом тексте огромную когнитивно-психологическую нагрузку.

По мнению В. М. Жирмунского: «Ахматова, напротив, говорит о простом земном счастье и о простом, интимном и личном горе. Любовь, разлука в любви, неисполненная любовь, любовная измена, светлое и ясное доверие к любимому, чувство грусти, покинутости, одиночества, отчаяния, то, что близко каждому, то, что переживает и понимает каждый. Простому и обыденному она умеет придать интимный и личный характер» [45, 14]. Она умело избегает обсуждения чувств, предпочитая возвышенно говорить о живой и настоящей любви. В каждой строке ее стихотворений читатель непреложно погружается в психологическую атмосферу, словно сам переживает события вместе с героиней, ощущая ее эмоции как собственные. Весьма поразительно, как много чувств можно уместить в такое краткое стихотворение.

Несмотря на драматизм, лирическую героиню Анны Ахматовой нельзя назвать жалкой. У неё есть чувство собственного достоинства, и она не склонит головы.

Анна Ахматова продолжала и развивала традиции русской психологической прозы, являясь в этом смысле прямым наследником Достоевского, Толстого, Гаршина. Главным достоинством её стиха была строго обдуманная локализованная деталь, несущая порой замысел. Достаточно вспомнить образ красного тюльпана в нижеследующем стихотворении:

«Не любишь, не хочешь смотреть?
О как ты, красив, проклятый!
И я не могу взлететь,
А с детства была крылатой.

Мне очи застит туман,
Сливаются вещи и лица.
И только красный тюльпан,
Тюльпан у тебя на петлице» [115, 53-54].

Анна Ахматова, используя только слово, ввела в поэзию детали из обыденного мира, которые помогали ей создавать образы, а главное – открывали внутреннюю связь между внешней средой и постоянной жизнью сердца. Вот, переживания лирического героя, лишившегося большой любви и вместе с ней смысла жизни:

«Меня покинул в новолунье
Мой друг любимый. Ну, так что ж!
Шутил: «Канатная плясунья»!
Как ты до мая доживёшь?
Ему ответила, как брату,
Я, не ревнуя, не ропща,
Но не заменять мне утрату
Четыре новых плаща...
Оркестр весело играет,
И улыбаются уста
Но сердце знает, сердце знает.
Что ложа пятая пуста» [115, 50].

Поэзия Анны Ахматовой в себе восприняла всю богатую художественную традицию девятнадцатого века, эпохи золотого расцвета, начиная с поэтов как Державин и Пушкин, проходя через Баратынского и Тютчева, и продолжая свои вдохновенные творения в число поэтов, среди которых были и Некрасов, и её старший современник, Иннокентий Анненский. Однако наиболее глубоко искусство Ахматовой проникло в психологическую прозу писателей девятнадцатого века.

Критик Василий Гиппиус задаёт риторический вопрос о силе поэтического слова Анны Ахматовой и так отвечает на него: «Чем же

притягивают к себе стихи Ахматовой? Не силой мысли - для этого они слишком эмоциональны, не стойкостью мировоззрения - для этого они слишком жизненны и хрупки. Я вижу разгадку успеха и влияния Ахматовой (а в поэзии уже появились ее подголоски!) и вместе с тем объективное значение ее лирики в том, что эта лирика пришла на смену умершей или задремавшей форме романа» [37, 132].

У лирической героини Анны Ахматовой настоящая человеческая любовь, которая полна живых и подлинных чувств, какие бы они не были – радостные или печальные. Лирическая героиня поэтессы не романтическая, её чувства сопряжены с жалостью, тоской, страданием и искренним восторгом.

Это – чаще всего, героиня, которая стонет и страдает о несбывшейся, безнадёжной любви. Любовь в ее поэзии предстаёт перед читателем как по сущности, заключающая в себе горе и несчастье. Лирическая героиня Ахматовой почти никогда не бывает беспечной, умиротворенной и счастливой. Её жизнь полна драматических моментов: расставание, разрывы, ссоры, угасание и исчезновение романтических и амурных чувств.

В предреволюционный 1917-ый год Анна Ахматова выпустила свой новый сборник стихов под названием «Белая стая», в которой лирическая героиня – уже полностью сложившаяся и мудрая женщина. Она уже постигла сущность всех вечных человеческих ценностей – справедливость, равенство, свободу, добра, общественной пользы, любовь, жизнь, смерть и т.д. Если в прежних стихах Ахматовой такая традиционная любовная тематика, как радость, предвкушение счастья, упоение и отрада о встрече с возлюбленным, то в лирике зрелого периода лирическая героиня обретает новые качества. Она с достоинством терпит страдания, переносит разлуку с любимым. Вот, как Анна Ахматова в своей обычной манере без прикрас сожалеет о прошлых временах:

«Стала забывчивей всех забывчивых,
Тихо плывут года.
Губ не целованных,

Глаз не улыбчивых

Мне не вернуть никогда» [20, с. 81].

Близкий друг Ахматовой поэт Корней Чуковский, который писал ряд статей об особенностях её поэзии так отзывается о её творчестве: «Едва только вышли ее первые книги “Вечер”, “Четки”, “Белая стая”, я сделал попытку дознаться, в чем первооснова ее лирики. И увидел, что даже тогда, в пору своего преуспеяния и громких литературных успехов, она в своей юной поэзии тяготела к темам бедности, сиротства и скитальчества. Любимыми ее эпитетами были: скудный, убогий и нищий» [144, 502].

В реальном мире Анны Ахматовой много тёмных красок: «небо цвета вороновой стали», «тверская скудная земля», «запекшаяся рана», «голоса беды», «ночь угарная», «дышало утро льдом». Несмотря на всё это она гордо, с поднятой высоко головой обращается к современникам и потомкам:

«Помолись о нищей, о потерянной,
О моей живой душе,
Ты в своих путях всегда уверенный,
Свет, узревший в шалаше.
И тебе, печально-благодарная,
Я за это расскажу потом,
Как меня томила ночь угарная,
Как дышало утро льдом.
В этой жизни я немного видела,
Только пела и ждала.
Знаю: брата я не ненавидела
И сестры не предала.
Отчего же Бог меня наказывал
Каждый день и каждый час?
Или это ангел мне указывал
Свет, невидимый для нас» [21, 125].

Разумеется, в этих проникнутых лиризмом лирических переживаниях можем легко угадать последствие философии декадента, которая была отличительной чертой русской поэзии серебряного века.

Поэтическая образность в стихах Анны Ахматовой, написанные в манере акмеизма слаба. С помощью предметов и вещей окружающего мира она выражает свое внутреннее состояние. Предметы в её поэзии одухотворяются. Характерная черта её лирики заключается в запечатлении одухотворённой предметности. Вот, как отзывается Марина Цветаева о том, как Анна Ахматова оживляет образы предметов: «Сегодня, семнадцать лет спустя, вижу, что тогда, сама того не ведая, она дала формулу своей лирической неизменности. Вслушаемся в образ: он имеет глубину. Вглядимся в движение: оно создает округлость. Округлость исчерпывающего жеста, по самой своей сущности глубокого. Кувшин. Море. Вместе они создают объемность. Возможно, сегодня, через семнадцать лет, я бы сказала: тем же ведром из того же колодца, ставя точность образа выше его красоты. Но сущность его осталась бы прежней. Привожу это как еще один пример лирической неизменности» [139, 87]. Этот поэтический приём называется олицетворением, когда материализируется переживаний лирического героя. Вещи и предметы в поэзии Ахматовой образно-ассоциативны и глубоко психологичны. Благодаря таким их свойствам образ лирической героини раскрывается во всех деталях.

Характерной особенностью лирической героини Анны Ахматовой является её женственность. Во всех жизненных обстоятельствах, какими бы они не были тяжёлыми или радушными, её лирическая героиня нежна и миловидна, её женственность в сочетании с твёрдостью духа поражает читателя. Краеугольным камнем ахматовской поэзии, естественным образом является любовь, особенно весь ранний период творчества поэтессы посвящён этой тематике. Все поэтическое новаторство Анны Ахматовой родилось в рамках любовной топики. Поэтому творчество Анны Ахматовой всегда ассоциируется с идеей того, что «Тема сама ведет ее, диктует образы и

бесшумно окутывает всю поэзию». Однако любопытно отметить, что в начале своего творчества Ахматова была уникальна и ценна не из-за своих тем, а, несмотря на них. Почти все ее образы были «неприемлемыми» для акмеистов. Тема не была интересна сама по себе, она обретала жизнь благодаря своей интонационной ноте, звучанию, мелодичности и новому структурному решению стиха, под которым она представлена. Её поэзия обязательно сопровождалась спокойным синтаксисом и неожиданными выражениями из обыденного языка [127, 174]. Именно, таким образом получали начало поистине поэтические открытия Анны Ахматовой.

В стихотворении «То пятое время года», которое впервые было напечатано в сборнике «Белая стая», Ахматова выделяет любовь отдельно от четырёх времён года и называет её пятым. Потому что для неё с наступлением любовных чувств, наступает настоящая пора, в которой мир обретает совершенно другие краски:

«То пятое время года,
Только его славословь.
Дыши последней свободой,
Оттого, что это — любовь.
Высоко небо взлетело,
Легки очертанья вещей,
И уже не празднует тело
Годовщину грусти своей» [16, 97].

Чувство любви у Ахматовой всегда живое и беспокойное. Благодаря её поэтической манере очертания, описываемых предметов легки, изящны и просты.

Наряду со счастливой любовью, в лирике Ахматовой чаще наблюдается два типа лирической героини: в первом типе наблюдается образ настоящей женщины, для которой чувство любви является основой её бытия; а во втором, женщина-поэтесса, проникнутая возвышенными чувствами, свободная, для которой ценна творческая стихия и сила поэтического слова.

Несмотря на то, что на лирику Анны Ахматовой оказали огромное влияние символизм, акмеизм и декаданс, её поэтический стиль абсолютно самобытен и своеобразен. Ещё в самих ранних стихах сформировался её особый поэтический почерк – живой и интенсивный ритм, новеллистическая архитектоника, экспрессивная стихотворная речь и то, что для нашей работы важно – новый тип лирической героини, которая не замыкается в своих жизнеощущениях и переживаниях, а является активной участницей общественной жизни.

Пространственно-временные горизонты жизни лирической героини Ахматовой огромны. В этом срезе она выступает в качестве невесты, возлюбленной, супруги, матери, покинутой возлюбленной, а иногда в образе канатной танцовщицы, рыбачки, Золушки и т.д. «Такая разноликость образа лирической героини изредка дезориентировала, как читателей, так и литературных критиков» [62, 148]. С годами образ лирической героини А. Ахматовой становится более запутанным.

Таким образом, Анна Ахматова вошла в русскую литературу с установленной художественной традицией темой. Но её поэтический гений вышел за рамки литературного канона. Объективные условия жизни её эпохи, социально-политические и культурно-философские коллапсы казали большое влияние на умонастроение поэтессы. Её лирическая героиня идёт в ногу с быстроменяющимся временем, поэтому многоликость и разнообразность являются отличительными особенностями её образа.

В результате, мы пришли к выводу, что лирика Анны Ахматовой, как зеркало отражает непростую судьбу поэтессы. Она пишет, как о возвышенных чувствах влюбленной дамы, перед которой мир полон ярких радужных красок, так и о боли и страдании, которые заполнили до предела её уязвимую и нежную душу. Поэтическое изображение её эмоций настолько точны и завораживающе, что невозможно равнодушно и механически воспринимать их. Даже, когда она пишет о таких контрастных понятиях, как, «народ», «родина», её стихи переполнены лирическими переживаниями. В

образе лирической героини Анны Ахматовой просматривается вся история её жизни, которая была полна, как крупнейшими социально-политическими катаклизмами, захватившими всю Россию, так и личной трагедии. О чём бы она не писала, её стиль лаконичен, немногословен. Какая бы не была личная судьба Анны Ахматовой, в её лирике громче всего звучит чувство уверенности в лучшее будущее.

3.2. Специфика поэтического изображения лирического героя лирического героя в пейзажной лирике

Пейзажная лирика олицетворяет собой одну из наиболее изящных и эмоционально насыщенных форм поэтического самовыражения в поэзии. В этом жанре поэты создают образы природы, которые служат не только красочным описаниям окружающего мира, но и дополняют выражения чувств и внутренний мир лирического героя. Специфика поэтического изображения лирического героя в пейзажной лирике весьма интересна и представляет особый интерес как для поэтов, так и для исследователей.

В данном исследовании мы обратимся к разбору специфики изображения лирического героя в контексте пейзажной лирики. Этот аспект поэтического творчества стал предметом активного обсуждения и анализа в литературоведческих исследованиях, и его понимание имеет важное значение для более глубокого понимания характера и смысла поэтических произведений.

Особенность пейзажной лирики заключается в том, что природа выступает не просто как декоративный фон, но как активный участник стихотворного события. Лирический герой взаимодействует с окружающей природой, и эта взаимосвязь часто служит символическим выражением его внутренних переживаний и состояний. Важно отметить, что художественное воплощение этой связи является сугубо индивидуальным для каждого поэта и каждого произведения.

Исследование специфики поэтического изображения лирического героя в пейзажной лирике предоставляет возможность глубже проникнуть в психологию и мироощущение, как поэтов, так и читателей. В конечном итоге, это исследование позволит нам лучше понять, как природа может служить зеркалом и метафорой для внутренних состояний человека, а также как лирический герой становится частью этого естественного мира.

В дальнейшем мы рассмотрим различные аспекты взаимодействия лирического героя и природы в пейзажной лирике, а также проанализируем, как эта специфика может меняться в зависимости от эпохи, культурного контекста и индивидуальных поэтических стилей. Результаты данного исследования могут оказать важное влияние на дальнейшее понимание и анализ поэтических произведений в жанре пейзажной лирики и углубить наше восприятие связи между природой и человеческой душой.

Изображение мира и характер героя в поэтическом произведении формируются путем объединения отдельных художественных элементов, каждый из которых придает уникальность поэтической картине. Художественный элемент представляет собой выразительное свойство, характеристику какого-либо объекта, части битвы, природы или сцены, исключительно насыщенную эмоциональным и смысловым содержанием. Он не только служит для описания объекта, частью которого является, но также выражает взгляд и чувства автора к тому, что происходит. Эти элементы могут включать в себя такие аспекты, как форма, цвет, звук, аромат и другие. Хотя они сами по себе представляют собой небольшие образы, микроскопические величины внутри художественного произведения, они всегда являются составной частью более обширного образа.

Акмеисты принимали реальность земного бытия во всей полноте и целостности земного бытия, они не противопоставляли себя миру и не пытались его проделать. Акмеисты вовлекали в своё творчество самые приземные бытовые реалии: сорняки, лопухи, пыльную дорогу, колодец, песок, время и вечность.

В 1910 году наступил кризис символизма, как художественного течения. Возник, так называемая организация под названием «Цех поэтов», которым руководил Николай Гумилёв и С. М. Городецкий. Членами «Цеха поэтов» были в основном начинающие поэты-акмеисты: А. Ахматова, С. Иванов, О. Мандельштам, В. Нарбут и другие.

Акмеисты провозглашали материальность, предметность стихотворной тематики и образов, ратовали за точность и однозначность поэтического слова. Они провозглашали самоценность отдельной вещи и каждого жизненного явления. Акмеисты считали, что прямое предназначение искусства заключается в облагораживании человеческой природы, стремления к художественному преобразованию должны изменить несовершенные общественные явления.

Стремясь освободить поэзию от иррациональности, мистичности акмеисты принимали весь мир видимым, звучащим и слышимым.

В период с 1911 по 1917 года в лирике А. Ахматовой все более и более проявляется пейзажная лирика, которая характеризует период ее жизни в имении своего мужа, находящегося в селе Слепнево.

В поэзии этого периода жизни Анны Ахматовой немалое место занимает пейзажная лирика. Она с удивленной романтичностью доверяет свои любовные чувства природе:

«Перед весной бывают дни такие:
Под плотным снегом отдыхает луг,
Шумят деревья весело – сухие,
И тёплый ветер нежен и упруг
И лёгкости своей дивится тело,
И дома своего не узнаешь,
А песню ту, что прежде надоела,
Как новую с волнением поешь» [74, 125].

Окружающий Анну Ахматову мир становится ей очень родным, светлым, до боли понятным, родным и изумительно красивым. Она одухотворена гармонией с природой, её душа радуется во всю с шелестом каждого листка, с шуршанием деревенской ручейки, с раскрытием каждого бутона полевого цветка.

Пейзаж у Анны Ахматовой богат разнообразными описаниями природы. Традиционная функция пейзажа необходима для раскрытия характера героя, описания природы, выражения мыслей и чувств героя:

«Жарко веет ветер душный,
Солнце руки обожгло
Надо мною свод воздушный
Словно синее стекло
Сухо пахнут иммортели
Разметавшейся косе
На стволе корявой ели
Муравьиное шоссе
Пруд лениво серебрится,
Жизнь по - новому легко
Кто сегодня мне приснится
В пестрой сетке гамака» [74, 37].

Она отдается воспоминаниям славной детской поры и гордится тем, что её отделяет с эпохой великого русского поэта Пушкина всего лишь несколько лет: Время детства Анны Ахматовой пришлось на самый конец XIX века. Впоследствии она чуть гордилась тем, что ей довелось зажать краешек столетия, в котором жил Пушкин:

«Смуглый отрок бродил по аллеям,
У озерных грустил берегов,
И столетие мы лелеем
Еле слышный шелест шагов.
Иглы сосен густо и колко
Устилают низкие пни...
Здесь лежала его треуголка
И растрепанный том Парни» [74, 29].

Пейзаж в лирике Ахматовой максимален, психологичен, соотнесён с человеческими переживаниями. Природа очеловечена, поэт говорит с ветром, с цветами, с травой, с землёй:

«Хорони, хорони меня, ветер!
Родные мои не пришли,
Надо мною блуждающий вечер
И дыханье тихой земли.
Я была, как и ты, свободной,
Но я слишком хотела жить.
Видишь, ветер, мой труп холодный,
И некому руки сложить» [183].

Мир природы определяет через мир чувств. Смысловое согласование сюжетов осуществляется путём сравнения, а также посредством ассоциативных переключек:

«Я говорю сейчас словами теми,
Что только раз рождаются в душе,
Жужжит пчела на белой хризантеме,
Так душно пахнет старое саше.
И комната, где окна слишком узки,
Хранит любовь и помнит старину,
А над кроватью надпись по-французски
Гласит: «Seigneur, ayez pitie de nous»<...>
Последний луч, и жёлтый, и тяжёлый,
Застыл в букете ярких георгин,
И как во сне я слышу звук виолы
И редкие аккорды клавесин» [173].

Благодаря природной поэтической чуткости, Анна Ахматова с восхищением воспевала все явные и скрытые прелести Чёрного моря в поэме «У самого Чёрного моря». Хотя Анна Ахматова прожила в Петербурге, она родилась под Одессой и когда её был один год, её родители переехали в

Петербург. Но почти каждое лето она ездила на отдых к родственникам, которые жили в Черноморском побережье России. Описание ведется от имени очень чувствительной мечтательной девушки, которая живет на берегу. Ландшафт побережья изображен так реально, что читатель будто любуется, написанной краской, картиной:

«...Дули с востока сухие ветры,
Падали с неба крупные звёзды,
В нижней церкви служили молебны
О моряках, уходящих в море,
И заплывали в бухту медузы,
Словно звёзды, упавшие за ночь,
Глубокó под водой голубели.
Как журавли курлыкают в небе,
Как безпокойно трещат цикады,
Как о печали поёт солдатка,
Всё я запомнила чутким слухом,
Да только песни такой не знала...» [181].

Морская живность и птицы становятся главным способом обрисовки специфического облика морской природы: медузы, словно звёзды, курлыкающие журавли, трещащие цикады навсегда остались в памяти Ахматовой. Эти детали играют важную роль в описании состояния души лирического героя.

Когда стихотворение остается без заголовка, это ставит перед читателем более сложную задачу, требующую от него интенсивной умственной активности. В таких случаях автор словно бросает вызов читателю: он предоставляет ему возможность самостоятельно придумать заголовок, который будет соответствовать содержанию произведения. Однако это задание не всегда легкое, поскольку стихотворение может содержать несколько уровней смысла, которые постепенно раскрываются перед взором

читателя. Для понимания произведения приходится неоднократно его перечитывать, задавать себе вопросы и искать на них ответы.

Особое внимание следует уделить словам, которые занимают ключевые позиции в стихотворении, а именно начальным и заключительным словам. Они несут на себе большую смысловую нагрузку и играют важную роль в раскрытии темы стихотворения и его главной идеи.

«Память о солнце в сердце слабеет,
Желтей трава.
Ветер снежинками ранними веет
Едва-едва.
В узких каналах уже не струится -
Стынет вода.
Здесь никогда ничего не случится, -
О, никогда!
Ива на небе пустом распластала
Веер сквозной.
Может быть, лучше, что я не стала
Вашей женой.
Память о солнце в сердце слабеет,
Что это? — тьма?
Может быть!.. За ночь прийти успеет
Зима» [178].

Таким образом, описываемая Анной Ахматовой картина природы тесно связана с её внутренним состоянием. Когда ей в душе спокойно, она восхищением воспекает всё то, что видит вокруг себя. Поэтесса с восхищением возводит в перл творения бездонное голубое небо, падающий снег, шепот ветра, тихий шелест листвы, журчание ручья и т.д. Как только меняется её расположение духа, явления природы принимают грустные тона. Голубое небо становится серым, падающий снег превращается в сгусток льда, шепот ветра становится гулом ветра, тихий шелест листвы сменяется на

тревожный, журчанье ручья оказывается зловещим. Пейзажные мотивы в творчестве Ахматовой являются не только объектом поэтического созерцания, но и способны разьяснять тончайшие и трудновыразимые душевные переживания лирического героя.

В результате сравнительного анализа творческой личности Абулькасима Лахути и Анны Ахматовой в фокусе её соответствия с образом лирического героя в их лирике был обнаружен ряд ключевых моментов, который позволил нам обозначить некоторые их сходства и различия.

Во-первых, творчества Лахути и Ахматовой очень схожи по тематике и поднимаемым вопросам. Оба поэта затрагивают проблему неразделённой любви, актуальность которой не угаснет никогда, ведь люди всегда будут любить, будут любимы и далеко не всегда их чувства будут взаимны. Безответная любовь – это сильнейшее эмоциональное чувство, против которого человек мало что может противопоставить, поэтому люди стараются максимально отодвинуть негативные мысли и погрузиться в мир грёз и мечтаний.

Во-вторых, тематика произведений Лахути, в отличии от тематики Ахматовой, в большей степени ориентирована на жителей Востока. Да, поэтесса также имеет отношение к Востоку, но не такое сильное. В своих произведениях Абулькасим Лахути активно пропагандирует отмену религиозных правил, так свойственных жителям Востока – образование для женщин, отмену повсеместного патриархата и снятие хиджаба. В создании образа лирического героя в большинстве случаев Абулькасим Лахути следует персидско-таджикской поэтической традиции в сочетании с общественно-политическими мотивами. В лирике Анны Ахматовой, как представительницы акмеизма внутренний мир лирической героини изображается с помощью предметов из окружающей поэтессу действительности.

В-третьих, в творчестве обоих авторов тема Великой Отечественной Войны занимает заметное место. Они с помощью поэтического слова

всячески поддерживали мужество и подвиг простых людей в их ратных сражениях за Родину. Великая Отечественная война – событие, которое отразилось на судьбе всех народов бывшего Советского Союза. Ужасы этой чудовищной войны в той или иной степени коснулся каждого человека. Лирический герой Лахути и Ахматовой Поэзия активным проповедником идеи любви к Родине. Их душевная и мелодическая поэзия с присущей ей эмоциональностью и ораторским искусством была стала довольно популярной. Из стихов слагались и пелись патриотические песни. Поэтические строки из их творчества вывешивались на улицах городов.

В-четвёртых, чтобы не происходило в жизни лирического героя этих великих творцов, он оставался верным своему делу и своей Родине. Можно быть патриотом на словах, можно – на деле. Лирический герой Лахути и Ахматовой готовы на смелые поступки во имя всеобщего благополучия. Патриотизм лирического героя в лирике обоих авторов проявляется в желании сделать родную страну лучше, чище, защитить её от врага.

В-пятых, мировосприятие и мироощущение лирических героев Абулькасима Лахути и Анны Ахматовой имеет много общих черт: внимание к мелочам, поэтическая деталь, предметное описание вещей и их связи с внутренним миром лирического героя и многое другое. Природа выступает как близкий помощник и советчик лирического героя. Её эманация всегда соответствует переживаемым моментам жизни лирического героя. Поэтому как Лахути, так и Ахматова восхищались ею, и описывали её в художественных целях, чтобы показать степень влияния окружающего мира на личность. Природа в их лирике сильно влияет на лирического героя. Она подсказывает читателю о внутренних переживаниях лирического героя: когда ему хорошо в душе, природа показывает себя во всей своей красе, когда он опечален или грустен, краски природы приобретают хмурый и унылый вид.

3.3. Образ лирического героя в патриотической лирике

Особенности характера лирического героя тесно связаны с биографией поэта. С малых лет Лахути поднимает в своих произведениях вопросы справедливости, равенства, чем заслуживает уважение своего отца, который, в свою очередь, поддерживает Абулькасима в его литературных начинаниях. Повзрослев, Лахути выступает как поэт антиимпериалистической, демократической направленности. Стихи Лахути этого периода призывали народ к борьбе за демократические права, улучшение условия труда для рабочих.

Он верил, что Иран станет конституционным государством. В 1909 году Лахути пишет стихотворение «Голос нации» (Фарёдимиллат):

«О Родина мать сыновья твои живы,
Будь спокойна мы не верим чужеземцам
Мы выполним твой наказ
Мы отдадим жизнь за свободу» [79, 10-11].

Лахути был участником этих событий, лично участвовал в бою за освобождение Рашт, за что был награждён орденом «Саттар-хан». В то время он написал свою знаменитую газель «И те, и другие» (Ё харду).

«Родину превратили в руины друзья иль враги, иль и те, и другие?
Бедствия от мусульман, иль кафиров, иль от тех и других?
Все кричат о патриотизме, но я не знаю,
Патриотизм в словах иль поступках, иль в том и другом» [79, 12-13].

Лирического героя данного периода творчества Лахути можно охарактеризовать как самоотверженного воина, готового без колебаний отдать свою жизнь за Родину. Герой постоянно задаёт себе вопросы – что значит патриотизм? Кто такие патриоты?

В последние дни 1911-го года, когда иранская Конституционная революция была подавлена, Лахути, будучи уже в изгнании написал стихотворение «Свеча и мотылек»:

«Ночью слушала свеча речи мотылька:
«Неразлучна с сердцем век по тебе тоска.
Света слабого свечи не страшится мгла,
Но сжигаешь ты сердца любящих - дотла.
«Легковерен ты, - в ответ говорит свеча,
- Чужестранку восхвалять полно сгоряча!
Ужи ласкова она, точно солнца луч,
И верна её любовь, и огонь не жгуч.
Уж соперницу в пример ставить мне готов,
А не знаешь, что на ней хитрости покров» [74, 48].

Стихи, сочинённые в классической манере, содержат просветительско-гуманистический смысл. Традиционные парные образы свечи и мотылька в персидско-таджикской, согласно нормативной поэтике, поэзии всегда используются вместе. Использование одного из них считалось нарушением канона.

В творчестве Лахути, воспитанного в традициях классической персидско-таджикской литературы, мотылёк это – символ любви к Родине и борца за её освобождение и процветание, а свеча – обозначает саму Родину, во имя которой готов сгорать в огне. Лахути призывает своим, аллегорически оформленным стихотворением, народ на борьбу ради освобождения Родины от гнёта власти.

В 1912 году Лахути написал стихотворение «Благодатен тот день, когда вижу мир в крови своей» («Эй хуш он рузе, кидунёродарунихунбубинам»):

«Благодатен тот день, когда увижу мира в крови своей,
Эту несчастья, кровь и вселенную вижу я перевёрнутыми.
Этот мир - рассадник подлости, как мне не плакать.

Этот мир - тюрьма для добрых, как мне на это смотреть» [74, 49].

Здесь мы видим, как состояние лирического героя Лахути эмоционально переполнен чувствами разочарования и отчаяния. Он задает риторический вопрос о том, что не понимает за что борется, за что готов сложить свою жизнь, если окружающий мир так ужасен.

Но Лахути и его лирический герой не сдаются. В следующем образце «Один, богам Эллады, Рима служит», которое писалось в ответ на стихотворение националистически настроенного иранского поэта Пур-и Довуда, поэт говорит о разных целях службы отчизне. Одни, следуя своим личным интересам, провозглашают встать на защиту власти предрержащих, лживых религиозных прислужников, а другие ратуют за свободу, равенство и братство:

«Один, богом Эллады, Рима служит,
Кругом святым Иерусалима служит,
Кто Мекку чтит, кто ни во что не верит
Иль божеству любому мнимо служит.
Кто целится, коварный, в грудь Востока,
Всю жизнь охоте той извечной служит.
Купцам заморским продаёт отчизну,
И воле их бесчеловечной служит» [74, 49].

Это стихотворение о людях, которые в трудные времена, будучи единомышленниками Лахути, поднимали идеологическое знамя демократического революционного Ирана. В своём творчестве Лахути выступает настоящим защитником Отечества, оголяя всё то, что происходит в государстве на самом деле, чем несомненно воодушевляет своих единомышленников.

Находясь в изгнании, Лахути пишет лирическое стихотворение в форме газели «Востока»:

«О, свет и ясность летних дней Востока
Очарованье гор, полей Востока!

Едва глаза сомкну, душа моя
Стремится птицей вдоль путей Востока.
Где краше сад цветёт, где соловьи
Нежной поют, чем соловьи Востока?
Востока солнце - ласковая мать,
Но чёрен путь иных детей Востока!
Торгаш, продавший родину врагу,
Что купишь ты, скажи, ценней Востока?
Сплотись, родной народ, и поднимись
На чужеземных палачей Востока!
Увижу ли прекрасный тот рассвет,
Когда взвьётся стяг алей Востока?
Восток - в беде! Отдай, о Лахути,
Всю жизнь во имя светлых дней Востока» [74, 46].

Стихотворение звучало, как призыв восстать против колонизаторов Востока. Лирический герой снова полон сил и решимости вернуть былую мощь и славу своему государству, даже если при это придётся отдать свою жизнь. Свежие ощущения, переполнившие душу поэта при возвращении на родную землю, составили основной мотив стихотворения «Возвращение на родину» («Бозгашт ба Ватан»):

«Тоска по родному гнезду извела,
Измучило дней непосильное бремя!
О люди, какое печальное время!
Я бед наглotalся, и несть им числа!
Где гордые крылья, где сила орла?
И крылья, и силу чужбина взяла!
Но если родная земля позвала –
Есть когти и клюв, лишь вера была!
Дорога к родному гнезду привела,
Вот сад мой цветущий! Душа ожила!

Слеза по горячей щеке потекла.
Но горькая правда мне сердце сожгла-
В гнезде роковая ловушка ждала –
Повсюду таились проклятые сети.
И здесь мне свободы судьба не дала» [74, 49].

Лирическим героем этого глубоко эмоционального образца выступает птица, которая тоскует по своему далёкому, милому сердцу, гнезду, ради которой совершил опасный перелёт после вынужденного изгнания.

Свои патриотические, национально-освободительные по духу стихотворения поэт продолжает облакал в иносказательную форму традиционной классической газелей:

«Охотник злобный, устыдись не мучь полуживого,
Сломай мне крылья, но не жги гнезда, мне дорогого.
Верёвкой шею ты обвил и ноги спутал мне, -
Позволь уста раскрыть на миг, дай вымолвить мне слово.
Близ милой розы в ноги мне впивался терний злой, -
Смотри, по цветнику всему пролёт мой след багрово.
Вдали от сада я сгорел, я в клетке изнемог.
О ветер, весть о том снеси под сень родного крова.
Один... Кому откроюсь я? Кто сложит для друзей Рассказ о
горестях, меня терзающих сурово?
«Тебя на гибель обрекли», - сказало сердце мне,
Когда в союзе с пастухом узрел я волка злого.
Подобно Лахути, клянусь, я буду предан век
Тому, кто обратит ко мне любимой взоры снова» [74, 55].

В стихотворении встречаются такие, принятии по традиции образы, как «цветок», «соловей», «шипы», «охотник», «гнездо», «соперник». Сам поэт о творчестве этого периода говорит так: «мои стихи – это выражение недовольства, их образы и мотивы имеют переносный, иносказательный смысл, причина их применения известна. «Если бы я говорил открыто, то

меня бы преследовала турецкая цензура, под давлением англичан, ведь у меня антиимпериалистические взгляды, поэтому такие стихи не допустят к печати. Поэтому, я себя называю соловьём, Родину райским садом, Англию - я называю холодной зимой, которая уничтожает своим холодом тёплые сады» [10].

После переезда в Советский союз появляются строки, которые предзнаменуют грядущую победу пролетарской революции.

«Я присягаю в том, что сын труда я,
Семья моя – рабочие дружины,
Весь шар земной - страна моя родная,
И труд, могучий труд - мой бог единый» [74, 85].

Когда А. Лахути, побывав в колхозах Худжанда, увидел, как труженики соревнуются за получение переходящего Красного знамени, был поражен их энтузиазмом. Поэт вспоминает сюжет из «Шахнаме» А. Фирдоуси, в котором два полководца со своими ополченцами дрались за царский престол, здесь два содержания: одно сказочное, другое реальное которому сам поэт был свидетелем. Такое сравнение поэта – сплочённость ополченцев против остатков бывших богатых баев, которые затаились и всячески мешали развитию колхозов, появилось эпической поэме Лахути «Корона и знамя» («Годжвабайрак»).

Во время коллективизации сельского хозяйства, когда ещё не все понимали значение колхозов, жил бригадир Ариф. Его бригада отставала, и он ночью пошел в поле собирать хлопок, а за ним Султан-ходжа, бывший бай, хотел мотыгой убить Арифа.

«То хищник свирепый породы людской
Нарушить пришёл предрассветный покой,
Мотыгой взмахнул он, готовясь до плеч
Арифу голову ею рассечь...
И руку злодея Арифа рука
Успела сдавить, как железо крепка

И в единоборстве два тела сплелись
И пыли столбы над землёй поднялись.
На счастье, бригаде его, подоспев,
Спешила в поле под весёлый напев.
В поле, товарищ смелей!
Жарче возьмись за дело.
В шкуре овечки белой Бая узнай - шакала...
Попался к нам в сети трусливый шакал.
Будь славен, могучий и смелый Ариф!
Тобой обезврежен злокозненный див.
Теперь мы злодея суду предадим...
Во имя корысти царей и купцов
Теряла здесь мать сыновей-удальцов.
То край угнетённый, насилья и мук
Стал краем цветенье труда и наук,
Стал родиной, нежно любимой для нас.
Стал школою братства народов и рас» [74, 330].

В молодом советском государстве, где проводилась успешная работа по коллективизации, рассказ об Ариффе и бригаде хлопкоробов показывает жизнь трудового народа, которого избивали плетями баи, пожирали их труд, а жили они впроголодь, а из заработанного им доставалась лишь десятая часть.

Лахути активно участвует в государственном и культурном строительстве, а также призывает к борьбе с басмачами. В «Налёте басмачей на Гарм» его лирическое «я» открыто выражает свою неприязнь и ненависть к басмаческому движению, восхваляя при этом молодежь за смелость и отвагу в борьбе против реакционных сил:

«Враг на советскую землю пять налетел
В шкуре овечьей шакал промышлять налетел,
Новые сети дехканам он стлать налетел,

Злобой дыша, на рабочую рать налетел...
Всех комсомольцев, верю, в бою превзойдёт,
Свору врагов опрокинет, с пути сметёт.
Только одну он дорогу знает - вперёд!
С ним комсомолка рядом на подвиг пойдёт...
Нет, не победа, не слава - удел богачей,
Наш урожай не поглотят лари богачей,
Юношей кровь не прольётся у ног палачей
Больше дехкан не согнётся под плетью ничьей» [74, 126-127].

В этих строках чувствуется смелость лирического героя, его желание встать на защиту народного достоинства, да не одному встать, а всем народом.

В значительной части стихотворений этих лет Лахути, выступает не только как иранский поэт, живущий в СССР, но и как поэт Советского Таджикистана и, шире – всего Советского Союза. Наряду со стихами, в которых основной является иранская тема, он создаёт и многочисленные стихи на таджикские темы: ликвидация неграмотности, организация колхозов, борьба с бандами басмачей, развитие таджикского национального искусства и стихи широкого интернационального звучания: «Шахтерам Донбасса», «Гарасу Шевченко», «Янке Купале», «Паблу Тычине», «Джамбулу».

В этот период своего творчества Лахути неоднократно отвечал на стихи своих современников, что, в свою очередь, породило целый ряд стихов, в которых герой Лахути призывает дружественный народ Украины радоваться тому, как сильно их родина преобразилась:

«Встань, Украине милой
Сердце отдавший певец!
Стал твой Днепр любимый.
Светом очей и сердец.
Встань и взгляни, как ожил
Край ненаглядный твой,

Как обернулась темница
Вольной и гордой стройной...
Сгинула донская нечисть,
Думы твои сбылись:
Русского и украинца
Руки по-братски сплелись...» [74, 140-141].

В стихотворениях «Ответ Ромену Роллану» [74, 157], «Шахтёрам Донбасса» [74, 127-128], «Янке Купале» [74, 147] одновременно чувствуется и тоска по Родине, и гордость за причастность к делу мировой революции, и радость за достижения дружественных народов. Лирический герой Лахути переживает всё вместе с простым народом, чем несомненно заслуживает уважение.

Уже будучи в роли руководителя литературного издательства Таджикистана, он пишет строки, воодушевляющие простой народ:

«Прочь, войны зачинщик наглый здесь тебе поживы нет!
От затей твоих кровавых - для себя дождёшься бед!..
Нет! Земли чужой ни пяди, ни вершка не надо нам,
А своей земли ни пяди не уступим мы врагам» [74, 121-122].

Эволюция лирического героя Лахути тесно связана с историческими событиями тех лет. В произведениях поэта чувствуется глубокая корреляция характера лирического героя, внутреннего состояния самого Лахути, а также традиции наследия прошлого и возникновения нового.

Когда 22 июня 1941 года по радио объявили о вероломном нападении фашистской германии, советский народ был охвачен всеобщим чувством патриотизма. Следуя всенародному чувству, А. Лахути с волнением пишет целый ряд стихов и поэм: «Защитника Ленинграда» («Ба мудофияи Ленинград»), «Сломаем меч врага» («Шамшер-и душман бишканем»), «Героическому Украинскому народу» («Ба халк-и мубориз-и Украина»), «Сказание о мардистане» («Мардистон»), «Враг человечества» («Хасмибашар»), «Марш единства» (Марши вахдат), «Поэма о победе

Тани» («Достонигалабаи Таня»), «Ответное письмо лейтенанта ХикматаРахматуллоева» («ЧавобимақтабилетенантХикматРахматуллоев»), «Началась наша победа» («Фатхимосаршуд»). Абулькасим Лахути поддерживал мужество, бесстрашие и героизм ленинградцев, призывал таджиков, туркмен, киргизов сплотится и не дать врагу город:

«Счастливым феникс о Ленинград,
На возвышенности твоей вороны хотят ходить.
Никто из благородных твоих сыновей не позволят им
Не позволят вором победить города Ильича.
Туркменские львы выпрыгнут из своих лесов
Разорвут волков человечество
Таджики как Кава против Заххака убийцы
Нападут на Гитлера и опозорят его во всём мире.
Словно единое тело, люди сплотятся
Возьмут сердце в свои ладони, будут бороться.
Не останется следа от Гитлера
Останется счастливым невредимым Ленинград» [78, 228].

Лирика Лахути периода отечественной войны написана в стиле классических персидско-таджикских притч. В поэме «Сказание о Мардистане» поэт описывает селение, где все мужчины этой местности погибли за освобождение своей Родины, только один трусливый мужчина, убежав с поля боя, остался в живых. Его жена надела траурную одежду. Говорили, что она вдова, а другие женщины, чьи мужья погибли, ходили с высоко поднятой головой и называли своих мужей по имени, как, будто те живы:

«И трус попал при жизни в мертвецы,
Но вечно живы наши храбрецы
Из всех безмужних этих жён одна
Вдовееет - малодушного жена
Лишь у неё отца не знают дети,

И тяжело на белый свет глядит ей...» [78, 359].

Изменения и перемены в жизни лирического героя приводят Лахути к душевным переживаниям. В связи с этим меняется характер его лирического героя, он становится беспокойным, раздражительным. В нем наблюдается чувства сострадательности, сердоболия и сочувственности. В стихах этого периода наблюдается много возгласа, призыва встать на защиту страны.

В период тяжёлых испытаний развитие поэзии военных лет имело свои особенности. С первых дней войны развивались такие жанры, как песня и лирические стихотворения малого объема. Песни звучали с первых дней войны, поднимая дух народа, призывали к беспощадной борьбе с фашизмом.

Поэт разоблачает фашизм как самое страшное явление в истории человечества. Он сравнивает гитлеровские чудовищные поступки с безумным волком. Против которого в свою защиту встаёт советский человек, подобно Каве против Заххака из «Шах-наме» Фирдоуси.

Борьба Советского народа с фашистской Германией это – столкновения добра и зла. Но добро всегда побеждает зло, развеялся миф о непобедимости фашистской армии:

В «Марше единства», созданном в 1942-ом году, поэт призывает ко всеобщему сплочению, объединению во имя свободы государства.

«Мы дети рабочих и крестьян
Мы нация победителей Октября
Словно одно целое и миллион тел
Объединимся от морских берегов
Флаг руководителей и наставников
Если жизнь — это свобода и независимость
Наука, искусство, работа и радость была
Только у нас это счастье
От врагов защитить
Пришёл к нам фашист
Сильный надменный фашист

О народ сильный

Уничтожит фашист» [78, 225].

Это стихотворение о Зое Космодемьянской, партизанки из Подмосковья. Она видит своё счастье в том, чтобы сделать такое, чтоб стала победа слышней и виднее, она сожгла спор с оружием фашистов. Фашисты допрашивали и долго мучили ее, но она не сказала, где находится партизаны. Лахути описал два допроса, гордо и спокойно держится она на допросах, не открывая ничего, даже своего настоящего имени. Гимном славной дочери русского народа звучат слова Зои, обращение к жителям села, которых согнали фашисты к месту казни перед смертью она крикнула.

«- Я не боюсь, смерти стреляйте в меня, убейте, сожгите

- В воде утопите, но знай

Никогда мой народ с этой земли не уйдёт.

За меня отомстят:»

В последний свой час она верила в победу народа и призывала жителей к борьбе с фашистами. Её подвиг питал сердца ненавистью, чтобы каждый в борьбе с фашизмом сделал шаг вперёд к победе.

В поэме «Победа Тани» Лахути описывает два основных эпизода допроса Тани и казнь партизанки. Лирический герой Лахути воспекает её гордость и мужество, хрупкая девушка защитила честь своей Родины:

«В истории, ведущей войнам счёт...

Подобной схватки не было ещё

Фашист сидит вразвалку, а она

Стоит перед ним, ремнём оплетена.

Он - гладко выбрит и по горло сыт.

Она - бледна, она едва стоит.

Она - в сорочке... В декабре. В мороз.

Вооружённый, он ведёт допрос...

Склад кто поджжёт?

- Я.

Кто тебе приказал
Родина.
Говори правду
Где находятся партизаны?
не скажу
Посыпались удары
Не скажу...» [78, 252-253].

Это поэма о маленькой, хрупкой девушке, которая насмерть защищала честь своей Родины и умерла героически, но не выдала местонахождение партизан.

Согласно проведенному анализу, можно заключить, что в творчестве Лахути военная тематика занимает особое место. Его лирический герой часто выступает о имени народа. Пламенные патриотические стихи Лахути часто печатались в периодической печати. На его стихи слагались песни. Его поэзия была тесно связана с ежедневной борьбой народа на фронте и в тылу. Лирический герой Лахути глубоко переживает за судьбу человечества.

Теперь приступим к анализу образа лирического героя в патриотической лирике Анны Ахматовой.

В жизненном пространстве Ахматовой занял своё место Киев, где она училась Фундуклеевской гимназии, первой женской средней школы в Российской империи. Киев навсегда остался в её творческом наследии прекрасными стихами. Анна Ахматова с нежностью и любовью описывает природные красоты этого древнего города:

«Древний город словно вымер,
Странен мой приезд.
Над рекой своей Владимир
Поднял черный крест.
Липы шумные и вязы
По садам темны,
Звезд иглистые алмазы

К Богу внесены.
Путь мой жертвенный и славный
Здесь окончу я,
Но со мной лишь ты, мне равный,
Да любовь моя» [171].

Из всех городов России Петербург занимает важное место в жизни и творческой деятельности Анны Ахматовой. Однако главное и определяющее место в жизни, творчестве и судьбе Ахматовой занял Петербург. В «Поэме без героя» так пророчески выражает свою искреннюю любовь к тому городу:

«Разлучение наше мнимо:
Я с тобою неразлучима,
Тень моя на стенах твоих,
Отраженье мое в каналах,
Звук шагов в Эрмитажных залах,
Где со мною мой друг бродил,
И на старом Волковом поле,
Где могу я рыдать на воле
Над безмолвием братских могил...» [13, 56].

В честь великой поэтессы в сегодняшнем Санкт-Петербурге названы ряд улиц, помещены мемориальные доски на стенах ряда зданий, связанных с её жизнью, имеется музей «Анна Ахматова. Серебряный Век», «Государственный литературно-мемориальный музей Анны Ахматовой в Фонтанном доме», сооружен её памятник напротив тюрьмы «Кресты», в котором провел много дней сын поэтессы Лев Гумилев.

Анна Ахматова посвятила Петербургу более тридцати стихов. Природа города описана ею строго реалистична. Для более яркого изображения драматических моментов своей жизни, связанные с этим городом, поэтесса описывает величественную красоту Петербурга в мрачных, сумеречных тонах:

«Вновь Исакий в облаченье

Из литого серебра
Стынет в грозном нетерпенье
Конь Великого Петра.
Ветер душный и суровый
С черных труб сметает гарь...
Ах! своей столицей новой
Недоволен государь» [74, 79].

В лирике Анны Ахматовой периода между двух русских революций и первой мировой войны преобладают грустные, трагические ноты. Она предчувствует наступление трагедии и социальных катаклизмов:

«Пахнет гарью. Четыре недели
Торф сухой по болотам горит.
Даже птицы сегодня не пели,
И осина уже не дрожит» [20, 106].

Трудные времена в жизни Родины, переломный момент в общественно-политической системе России не могли не изменить образ лирической героини Анны Ахматовой. Перед нами встаёт перерожденная лирическая героиня, у которой нет прежних личных проблем. Преданность и любовь к своему родному краю, народу являются основным содержанием её лирики. Эта тема больше всего изложена в стихотворениях под названием «Слух чудовищный», «Страх, во тьме перебирая вещи...», «Клевета» и ряде других:

«И всюду клевета сопутствовала мне.
Её ползучий шаг я слышала во сне
И в мёртвом городе под беспощадным небом,
Скитаясь наугад за кровом и за хлебом» [20, 184].

«Клевета» написана в 1922-ом году, через год после расстрела Н.С. Гумилёва, первого мужа Анны Ахматовой. Тем временем большое количество абсолютно невинных семей, чьи дети, мужья, братья, жены, даже близкие и дальние родственники попадали под массовую сталинскую репрессию, становились изгоями общества. Никто с ними не здоровался,

избегали их соседи, близкие друзья в одночасье становились совершенно чужими и «незнакомыми». В «Клевете» Анна Ахматова показала всю гнусность, омерзительность и несчастье тех времён, когда всюду была инсинуация и донос.

Драма лирической героини Анны Ахматовой двадцатых и тридцатых годов двадцатого века сопряжена с историческими катаклизмами, которые происходили во всем пространстве советского государства. Основной трагической тематикой поэзии этого периода выступает проблема противостояния с драматическими историческими событиями, в которых поэтесса проявила себя с невероятной сдержанностью. Своими прототипами она выбирает как Клеопатру, так и боярыню Морозову.

Лирика Ахматовой женская, её лирическим героем является женщина, которая обладает самой глубокой интуицией. Она очень точно и буквально чувствует ситуацию и эмпатически переживает всему происходящему в обществе.

В начале 1924-го года на основании постановления ЦК ВКП (б) Ахматовой было запрещено печататься в средствах массовой информации. В тридцатых годах подверглись политической репрессии многие из её единомышленников и друзей. Все кардинально изменилось в жизни Ахматовой. Она пишет: «Почерк у меня изменился, голос уже звучит по-другому. Возврата к первой манере уже не может быть. Что лучше, что хуже - судить не мне» [47, 25-26].

В лирике этого периода душевный настрой лирической героини Анны Ахматовой, сам по себе стал острым и своеобразным, принимает особенную напряженность и неординарность.

Анна Ахматова встретила войну в Ленинграде. 28 сентября по настоянию врачей была эвакуирована сначала в Москву, затем в Чистополь, недалеко от Казани, а уже оттуда через Казань в Ташкент. Здесь поэтесса жила на улице Карла Маркса, в квартире с круглой железной печкой посередине, где писались военные стихи.

Поэзия Анны Ахматовой переплетена с войной, любовью и восточными мотивами, которые исторически вдохновляли русских поэтов. Если вспомнить Жуковского, Козлова, Пушкина, Лермонтова, а также Есенина, Тихонова, Луговского и Санникова, то можно отметить, что они были первопроходцами, исследователями новых аспектов русской души. Они погружались в философию как древнего, так и современного Востока, и в своих произведениях с восхищением описывали культуры, обычаи и традиции разных народов. Они улавливали чувства людей, вдохновляясь мотивами сновидений, близкими к восточной романтике.

История Меджнуна и Лейли, их страстные встречи, горькие разлуки, безумие и смерть от любви - все это элементы восточной мифологии, которые составляют суть восточных мотивов в лирике Анны Ахматовой. Поэтесса в своих произведениях тщательно скрывает свои чувства, но иногда они проскальзывают, особенно в цикле стихов «Луна в зените», который был создан в Ташкенте в период с 1942 по 1944 годы:

«Заснуть огорчённой,
Проснуться влюблённой.
Увидеть, как красен мак,
Какая –то сила
Сегодня входила
В твоё святилище, мрак!
Мангалочий дворик,
Как дым твой горек
И как твой тополь высок....
Шахерезаде
Идёт из сада,
Так вот ты какой, Восток» [115, 282].

Стихи Ахматовой представляют собой акт исповеди, однако эта исповедь всегда пронизана поэтическим вдохновением и сохраняет свою достоверность. Такова участь поэтов: даже в моменты мучительной

откровенности их слова превращаются в литературное произведение, приобретая общечеловеческую ценность. «Мужество», написанное в Ташкенте, хранит русские народные ритмы, эпические интонации, он вселяет мужество.

Женщина – вдова, одна из многих остроживших на войне, не имеющих «своей» могилы. Они – неслышные бродяги по земле и склоняются над неизвестными могилами, выражая свое безотрадное и безутешное страдание.

Не случайно именно солдаты, рискующие жизнью, горячо принимали стихи Анны Ахматовой. Нижеследующие строки из стихотворения Анны Ахматовой «Клятва» в виде плаката были вывешены на стенах зданий блокированного Ленинграда:

«И то, что сегодня прощается с милым,
Пусть боль свою в силу она переплавить.
Мы детям клянёмся, клянёмся могилам,
Что нас покориться никто не заставит!» [115, 276].

Хотя Анна Ахматова физически находилась в Узбекистане, все её помысли были связаны с её любимым Ленинградом. Большинство стихов, созданных ею в Ташкенте, были посвящены этому осажденному городу. Почти все её стихи, которые были написаны в Узбекистане, олицетворяют Ленинград, но в любом случае они пронизаны восточной атмосферой:

«Я не была здесь лет семьсот,
Но ничего не изменилось...
Все так же льется Божья милость
С непререкаемых высот,
Все те же хоры звезд и вод,
Все так же своды неба черны,
И так же ветер носит зерна,
И ту же песню мать поет.
Он прочен, мой азийский дом,
И беспокоиться не надо...

Еще приду. Цвети, ограда,
Будь полон, чистый водоем» [15, 374].

Землю Узбекистана и его народ Ахматова теперь воспринимает как нечто близкое, дорогое. И следа не осталось от первоначальной грусти, в дали от родного Ленинграда.

Анна Ахматова побывала в Самарканде несколько раз. Красоты этого древнего города врезались в её память навеки. Даже на смертной одре, будучи в агонии возглашает:

«А умирать поедем в Самарканд,
На родину предвечных роз.» [14, 325].

Можно заключит, что патриотическая тематика в лирике Анны Ахматовой пронизана темой связи ее личной жизни с судьбой народа и Родины. Её поэзия поражает не только значительностью изображения этих связей, но и лирико-интимным своеобразием поэтического слога. Поэтесса вместе с народом Самим значительным шедевром его поэзии явился создание поэмы «Реквием», в котором реалистично изображены страдания и ужасные условия жизни народа во времена сталинского террора.

Из наблюдения над проблемой типизации образа лирического героя в лирике Абулькасима Лахути и Анны Ахматовой явствует, что формирования лирического образа вне зависимости от автора и применяемого им творческого метода создаётся под влиянием двух факторов. Прежде всего, лирическое восприятие связано с духовным миром автора, то есть этот поэтический род изображает исключительно личностную и в то же самое время универсальную рефлексию человека на разные явления жизни. С другой стороны, при создании образа лирического героя немалую роль играет подсознательное отношение поэта к определенным условиям реальной действительности. Образ лирического героя в лирике Абулькасима Лахути и Анны Ахматовой это – живой, активный и эстетически значимый образ, который выходит за пределами творческой личности автора,

приобщаясь к общечеловеческим ценностям. В этой связи возрастает общечеловеческое значение творчества обоих поэтов.

Несмотря на то, что большое место в лирике занимает интимные переживания и эмпатия лирического героя, в ней присутствуют пейзажные мотивы, которые естественным образом высвечивают всю тонкость его внутреннего мира. Поэтому, типические характеристики лирического героя в поэзии Абулькасима Лахути и Анны Ахматовой, благодаря их гуманистическим и общечеловеческим принципам, отличает их от главного героя эпических и драматических родов литературы.

Создавая образ лирического героя, Абулькасим Лахути и Анна Ахматова апеллировали к исторической действительности, активными участниками которой выступали. Однако, образ их героя в большинстве случаев не соответствует прототипу автора. Они насыщают его дополнительными свойствами социально-психологического плана.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Исследование лирического наследия Абулькасима Лахути и Анны Ахматовой с учётом определения характерных черт лирического героя, его эволюции привело нас к следующим выводам:

1. Образ лирического героя выступает не только как обобщение существенных свойств людей определенного общественного типа, но и как носитель определенной эстетической нормы, идеала к которому он завет читателей, воспитывая в них соответствующий строй чувств и мыслей. Хотя лирический герой – один из типов лирического субъекта, последний термин имеет более универсальное значение. Специфика лирики в том, что человек присутствует в ней не только как автор, не только как объект изображения, но и как его субъект, включении эстетическую структуру произведения в качестве действенного ее элемент. Использование концепта «лирический герой» непрерывно возрастало с начала 30-х годов XX века вплоть до конца первого десятилетия XXI века. Далее наблюдается быстрый и глубокий спад до уровней, наблюдавшихся в начале пятидесятых годов XX века. Тем не менее, сам концепт по-прежнему не изжит как в современной поэзии, так и в поэзии первой половины XX века. При этом в литературу 20-30 годов XX столетия вошли новые формы изображений душевного состояния главного героя, его портрета любовных переживаний, а также пейзажа. В 40-х годах, в военный период, стала более ощущаться связь поэзии с происходящими историческими событиями, патриотическим подъемом народных чувств, волнующими умы и сердца людей элементами социальной действительности. В XX веке поэты стремились объединять свои стихотворения в циклы, поэтому целесообразно рассматривать лирического героя в каждом отдельном цикле. В некоторых случаях имеет смысл говорить об эволюции лирического героя. В этом отношении выбор таких поэтов как Абулькасим Лахути и Анна Ахматовой является оправданным, так как в их творчестве прослеживается четкая периодизация, отражающая исторические перипетии рассматриваемого периода, а также обращение к вышеуказанным темам.

2. Многие в творческой биографии двух поэтов, особенно в его истоках, кажется удивительно созвучным, хотя их судьбы сложились, скорее, противоположным образом. Из общего стоит отметить, что Оба поэта были вместе с народом. Вся их жизнь была наполнена чередой жизненных испытаний, которые под силу преодолеть далеко не каждому. За голову Лахути на Родине была назначена баснословная награда. Вся семья Ахматовой подверглась репрессиям со стороны советской власти. И несмотря ни на что они оба продолжали творить, чем, несомненно, радовали простых людей. Рано заявив о себе, творчество Абулькасима Лахути и Анны Ахматовой приобрело невероятное культурное значение. Безусловно, поэт и поэтесса твёрдо вписали свои имена в литературную историю XX века. Лахути стал настоящим памятником таджикской литературы, в его честь названы несколько улиц, его именем назван Таджикский академический драматический театр в Душанбе, близ которого ему поставлен памятник. Что касается Лахути, то он стал одним из руководителей Союза советских писателей, имел несколько государственных наград. Судьба Ахматовой сложилась несколько сложнее, однако в конечном итоге она была восстановлена в Союзе советских писателей, имела множество наград как в СССР, так и за его пределами. Ахматова имеет большую популярность у себя на Родине, в России. Её имя носят множество улиц по всей России от Калининграда до Тюмени, в память о ней установлено несколько памятников, а также её имя носит малая планета, обнаруженная советскими астрономами. Что же касается различий, то одно из ключевых различий кроется в детстве поэтов. Если Лахути с детства поддерживал отец, то Ахматова же наоборот, сама пробиралась «через тернии к звёздам», не имея такой поддержки. О чём вообще можно говорить, если отец Анны Ахматовой запретил ей подписывать свои произведения своей фамилией. Впрочем, «Лахути» – это тоже псевдоним, предложенный поэту отцом. Следующее различие кроется в том, где поэты творили. Когда Лахути понял, что на его Родине его ждёт только «петля», то он поспешил эмигрировать туда, где его

жизни в меньшей степени угрожала опасность. Если же мы обратимся к жизни Ахматовой, то она с рождения и до самой смерти оставалась верна своей Родине, что бы и кто бы ей не угрожали.

3. Лахути и Ахматова на разных этапах их творческой эволюции волнуют такие важные вопросы бытия, как поиски истины, противостояние любви и разума, проблема личности и роль человека на Земле. Литераторы поднимали эти вопросы в своем творчестве, придя к осознанию потребности в осмыслении указанных тем различными путями. Творчество поэта и поэтессы очень схожи по тематике и поднимаемым вопросам. Они вместе поднимают тему неразделённой любви, актуальность которой не угаснет никогда, ведь люди всегда будут любить, будут любимы и далеко не всегда их чувства будут взаимны. Неразделённая любовь – это сильнейшее эмоциональное чувство, против которого человек мало что может противопоставить, поэтому люди стараются максимально отодвинуть негативные мысли и погрузиться в мир грёз и мечтаний. Таким образом, А. Лахути и А. Ахматова, с одной стороны, являются яркими представителями своей эпохи, как и многие их современники, чутко реагирующими на изменение положения художника в обществе, а, с другой стороны, возможно, самым суровыми критиками этого процесса, и свидетельством тому – строгость по отношению к себе как к художнику.

4. На основе проведенного библиографического обзора и систематизации в творчестве А. Лахути и А. Ахматовой нами выделены по пять неравномерных этапов. Во-первых, это общие для обоих литераторов этапы творческого становления, разнесенные по времени на десятилетие, а в пространстве – на тысячи километров, отделяющие европейскую Россию от юго-западной Азии. Далее Лахути последовательно пережил два этапа, неразрывно связанных с подъемом революционно-демократического движения у себя на родине, а затем с последовавшей реакцией, гонениями на сторонников социальных преобразований, и вынужденной иммиграцией. Исторически окончание третьего этапа жизни Лахути совпало с началом

второго этапа творчества Анны Ахматовой. Но для последней это был этап переходной, когда поэтесса адаптировалась к новой социально-политической реальности, возникшей в Советском союзе после падения Российской Империи. А для Лахути начался наиболее продуктивный этап его творчества, его подъема и славы советско-таджикского пролетарского поэта. И в то время, как Лахути, оказывается, на пьедестале советской поэзии, Ахматова переживает этапы творческой изоляции, личного семейного горя, нашедшего отражение в поэме «Реквием», эвакуации на время войны в советскую Среднюю Азию. Наконец, и Лахути наступает охлаждение со стороны власти, что имело тогда существенное значение для любого представителя творческой интеллигенции. Постепенно настает период, когда публикационная активность поэта спадает. Но творец не замкнулся в себе, а раскрылся с новой стороны как переводчик, познакомивший восточный мир с русскими произведениями, а русский мир – с восточными. Для Анны Ахматовой, напротив, последнее пятнадцатилетие жизни прошло под знаменем ренессанса ее творчества – прекратились гонения на поэтессу, стали широко издаваться ее стихи, а сама она стала еще более широко известна и почитаема современниками, в том числе далеко за пределами Советского союза.

5. В начале своего творческого пути А. Лахути поднимает в своих произведениях вопросы справедливости, равенства, а далее, по мере взросления, становится вестником демократических преобразований общества. Лирического героя данного периода творчества Лахути можно охарактеризовать как самоотверженного воина, готового без колебаний отдать свою жизнь за Родину. При этом герой – думающий, постоянно задающийся вопросом о сути патриотизма и содержании служения патриотов отечеству. Пройдя через череду взлетов и падений, периодов отчаяния и восстановления решимости, лирический герой поэзии Лахути выступает настоящим защитником отечества, вскрывая словом покровы происходящих на родине процессов и представляя их читателю в простом и понятном свете.

А далее, вслед за переездом поэта в Советский союз и адаптацией к новой реальности, к новой культуре и новым вызовам времени, лирический герой Лахути становится более смелым – но эта смелость не индивидуальная, а коллективная, смелость миллионов, бросивших вызов закостенелым устоям. Также следует отметить эпичность лирического героя, его ассоциирование с былинными героями восточного эпоса. По-прежнему, все послания обращены к простому народу, но становятся более адресными, направленными конкретным социальным и профессиональным группам. Эти послания воодушевляют, заставляют радоваться достигнутому, зовут вперед, к новым свершениям. Эволюция лирического героя Лахути тесно связана с историческими событиями тех лет. В произведениях поэта чувствуется глубокая корреляция характера лирического героя, внутреннего состояния самого Лахути, а также традиции наследия прошлого и возникновения нового. Личные внутренние переживания, выраженные в творчестве Лахути в последние десятилетия, проявляются не только в его лирических стихах, но также в его поэмах. Однако, несмотря на это, жанровые особенности и соотношение между эпическим и лирическим началом в его поэзии требуют более детального изучения.

6. Любовные газели занимают особое место в творчестве Лахути. Лахути вводит в традиционную персидско-таджикскую литературу, ломая стереотипы, новые мысли, чувства и переживания лирического героя. Через сердце поэта проходят боли народные – поэтическое размышление о судьбе народа. Лахути дал этому традиционному жанру новое развитие. Лирический герой символизирует человеческие чувства, душевное восприятие, любовь, боль, потерю покоя. Он создан быть опорой другому, потому что ему самому нужна опора. Любовная лирика полна горечи и страсти. Но любовь, которую испытывает лирический герой, не только личная, но и общенародная – это любовь к Родине. В этой любви герой все также страдает, но продолжает вести бесплодную борьбу с обстоятельствами. Каждое стихотворение Лахути – это исповедь, любовь, тоска по Родине. Жертвенная любовь ничего «не

боится», потому что не может оказаться несчастливой. Для лирического героя А. Лахути любовь означает слияние гражданских устремлений с влиянием сердца, жизнь для другого человека, радость чувственной любви во всём мире поэта. Это идеальная любовь, совмещающая чувственные радость и близость духовного общения, нежность и долг. Наконец, Лахути внёс в таджикскую литературу новые поэтические открытия – сокровенные тайны сердца, как искренний, открытый, человеческий подход к другой личности. Это два симметричных мужских качества личности.

7. Для передачи состояния души лирического героя, Лахути активно прибегал к пейзажным образам, так как человек и природа едины, следовательно, природа олицетворяет человеческую душу. В лирике Лахути широко используется психологический параллелизм, метафоры, олицетворение. Через созерцание и внимание к прекрасному, в душе лирического героя возвращаются новые эмоциональные ростки.

8. Одна из главных тем в творчестве Лахути в эти годы – борьба за раскрепощение иранской женщины. Лирический персонаж в стихах Лахути мотивировал женщин Востока на борьбу за свою независимость и стремление к новому образу жизни, проявляя признание к тем, кто активно участвовал в формировании этой новой реальности.

9. Творчество Лахути, созданное в период Отечественной войны, отличается использованием притч и аллегорий. Перемены в жизни лирического героя приводят к глубоким внутренним переживаниям. В результате этих изменений лирический герой приобретает характерные черты, отражающие дух времени, а также соответствующие особенности поведения и мировоззрения, свойственные обществу того периода. Лахути посвящает свои стихи и поэмы героизму и высокому патриотизму. Его страстное и искреннее поэтическое слово служит важной составляющей общего усилия, направленного на достижение победы во время войны.

10. В начале творческого пути, Лирическая героиня Ахматовой – это, чаще всего, героиня любви несбывшейся, безнадёжной. Любовь в лирике

Анны Ахматовой предстаёт как «поединок роковой», она почти никогда не изображается безмятежной, идеальной. Это больше всего любовь-жалость, любовь-тоска, которая так похожа на любовь реальную. Но по мере взросления поэтессы, а также переживания происходящих вокруг тектонических сдвигов – войн и революций – лирическая героиня открывает и осмысляет для себя вечные ценности – свободу, любовь, жизнь, смерть. Сложный переломный период в жизни страны отразился в образе лирической героини тем, что она приобрела способность отодвигать в сторону свои эмоциональные переживания, посвятив себя всецело патриотическому служению родине. Переживания лирической героини Ахматовой 20-30-х годов – это также переживание трагических событий истории как испытаний судьбой. Анна Ахматова обращается к образам прошлого – историческим персонажам, олицетворяющим образ сильной женщины, стойко переносящей удары судьбы. Поэзия Анны Ахматовой – это все-таки поэзия женская, и её лирический герой – человек, обладающий глубочайшей интуицией, умением точно чувствовать и сопереживать всему, что происходит вокруг. Лирические героини Ахматовой, несмотря на разнообразие их жизненных обстоятельств и необычность, даже экзотичность, воплощают в себе женскую сущность. Однако следует выделить одну особенность в творчестве Ахматовой – это проявление в нем чисто мужских черт, особенно в отношении к любви. Героиня всегда способна и стремится отстаивать свое чувство свободы и независимости в сфере своих любовных отношений.

11. Пейзаж у Анны Ахматовой богат разнообразными описаниями природы. Традиционная функция пейзажа необходима для раскрытия характера героя, описания природы, выражения мыслей и чувств героя. Пейзаж в лирике поэтессы максимален, психологичен, соотнесён с человеческими переживаниями. Смысловое согласование сюжетов осуществляется путём сравнения, а также посредством ассоциативных переключек.

12. Стихи военного периода в творчестве Анны Ахматовой хранят русские народные ритмы, эпические интонации, они вселяют мужество, они оплакивают потери и в День Победы. Лирическая героиня этого периода – женщина-вдова, оплакивающая утраченное у безымянных могил.

13. Анна Ахматова - одна из тех литературных фигур, у которых творческий путь никогда не останавливается, а постоянно эволюционирует на протяжении всей её жизни. Её поэзия в конечном итоге выходит за пределы какого-либо литературного направления и становится по настоящему оригинальной. Уже в 1930-х годах Анна Ахматова придумывает новый образ лирической героини, не ограниченной своими собственными переживаниями, а вплетенной в широкий исторический контекст своей эпохи. Послевоенные стихотворения Ахматовой, а именно сборник «Нечет» — это итог её творчества. В этих стихах соединены все темы, волновавшие Анну Ахматову в течение прошедшей жизни, но теперь они озарены мудростью человека, прожившего насыщенную, яркую, сложную жизнь. Они полны воспоминаний, но есть в них и надежда на будущее. Для лирической героини это время возвращения к чувству любви, причём тема эта получает более общее философское развитие. Творчество Ахматовой разных лет позволяет проследить динамику отношения к бытию лирического субъекта на протяжении 1930-х – 1960-х гг. – от попытки мудрого приятия и примирения со временем и судьбой до протеста и вызова равнодушной реальности.

Цель диссертационного исследования достигнута – выполнено целостно-системное исследование эволюции лирического героя советской поэзии первой половины XX века на примере творчества А. Лахути и А. Ахматовой. Прослежены взаимосвязи духовного развития героев с тематикой творчества поэтов, социально-историческим контекстом и самоценностью художественной индивидуальности их лирики. В качестве направления перспективных исследований, развивающих полученные результаты, можно

предложить решение аналогичных задач на уровне отдельных лирических циклов таджикских и русских поэтов первой половины XX века.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абдуманонов, А. Абулқосим Лоҳутӣ: (очеркҳои мухтасар) / А. Абдуманонов, Х. Отахонова, Х. Шодикулов. – Душанбе: Адиб, 1987. – 160 с.
2. Айни, С. Марш свободы / С. Айни. – Душанбе: Ирфон, 1978. – 36 с.
3. Акбаров, Ю. Қисмати инсон ва қисмати шеър / Ю. Акбаров. - Душанбе: Дониш, 1980. – 197 с.
4. Акбаров, Ю. Мактаби шоирии устод Лоҳутӣ / Ю. Акбаров. – Душанбе: Дониш, 1987. – 92 с.
5. Акбаров, Ю. Нигоҳе ба шеъри тоҷикии нимаи дуюми асри бист / Ю. Акбаров // Садои Шарқ. – 2011. – №1. – С.88-114.
6. Алиев Р.М. Вступительное слово. // Низами. Собрание сочинений. – Баку, 1991. – С. 50-51.
7. Амонов, Р. Шарораҳои меҳр / Р. Амонов. – Душанбе: Ирфон, 1983. – 428 с.
8. Анна Андреевна Ахматова: «В то время я гостила на земле...»: Библиографический указатель (1911 - начало 2019 гг.) / Сост. Валентина Шелудько. – М.: ЦБ № 197 имени Анны Ахматовой ГБУК г. Москвы «ЦБС ЗАО». – 2019. – 750 с.
9. Ардавирафнаме или рай и ад в литературе Маздаясны. (на персид. яз.). – Мешхед, 1963. Стр. 16.
10. Асозода, Х. Биография устода Лахути / Х. Асозода. – Душанбе: Деваштич, 2008. – 300с.– (На таджикском языке).
11. Асозода, Х. Таджикская литература. 11 класс / Х. Асозода, А. Кучаров. – Душанбе: Тайфун-Менечмент, 2007. – 400 с.
12. Ахматова, А. «Реквием». Мюнхен: Т-во зарубежных писателей, 1963. – 23 с.

13. Ахматова, А. А. Поэма без героя: в 5 кн. / Вступ. ст. Р.Д. Тименчика; Сост. и прим. Р. Д. Тименчика при участ. В. Я. Мордерер. - М.: Изд-во МПИ, 1989.– 384 с.
14. Ахматова, А. А. Сочинения: в 2- томах / А.А. Ахматова. – М., 1986. – Т. 1. – 325 с.
15. Ахматова, А. А. Стихотворения и поэмы / А. А. Ахматова; Сост. и подгот. Текста и примеч. В. М. Жирмунского. – Л., 1977. –374с. – (Библиотека поэта. Большая серия).
16. Ахматова, А. Малое собрание сочинений / А.А. Ахматова. – СПб: Азбука. – 2020. –624 с.
17. Ахматова, А. Сочинения в двух томах / А. Ахматова. – М.: «Цитадель», 1996. – Т.1. – 447 с.
18. Ахматова, А. Сочинения: в 2 -томах / А. Ахматова. – М.: Панорама, 1990. – 494 с.
19. Ахматова, А.А. Избранная лирика / А.А. Ахматова; Рис. В. Бродского, Сост. и примеч. Л. Солдатовой. – Л.: Дет. лит., 1977. – 223 с.
20. Ахматова, А.А. Лирика / А.А. Ахматова; Сост. В.А. Черных. – М.: Художественная литература, 1989. – 415 с.
21. Ахматова, А.А. Стихи и проза / А.А. Ахматова; Предисл. Д. Хрецькова. Примеч. Э.Г. Герштейн. – Л.: Лениздат, 1976. – 616 с.
22. Бахар, М. Торих-е мохтасар-е Иран: енкераз-е каджарийа / М. Бахар. – Техран: Загор, 1387. – 412 с.
23. Бахтин, М.М. К переработке книги о Достоевском // Бахтин М. М. Эстетика словесного творчества. – М., 1979. – С.326-346.
24. Башири, А. Дибача / А. Башири // Девони Абулқосим Лоҳути бо муқаддима ва зиндагинома-йекомил-е шоир ва зернависию шарҳи луғоту истилоҳот. – Техрон: Муассисаи интишороти Амири Кабир, 1358 х. – С.5-111.
25. Белинский, В. Г. Разделение поэзии на роды и виды / В. Г. Белинский. – М.: Директ-Медиа, 2014. – 99 с.

26. Белодед, И.К. Символика контраста в поэтическом языке / И.К. Белодед // Анны Ахматовой. Поэтика и стилистика русской литературы. – Л.: Наука, 1971. – С.269-279.
27. Бертельс Е.Э. Низами и его изучение (к 800-летию юбилею) // Советское востоковедение 1940, № 1. Стр. 96. – С. 95-106.
28. Бродский, И. Скорбная муза / И. Бродский // Юность. – Л., 1989. – №6 – С. 65-67.
29. Бурдина, С.В. Библейские образы и мотивы в поэме А. Ахматовой / С.В. Бурдина // «Реквием». Филологические науки. – 2001. – № 6. – С.3-12.
30. Веселовский, А.Н. Историческая поэтика / А.Н. Веселовский. – М.: Высшая школа, 1989. – 404 с.
31. Виленкин, В.Я. В сто первом зеркале (Анна Ахматова) / В.Я. Виленкин. – М.: Советский писатель, 1987. – 318с.
32. Виленкин, В.Я. В сто первом зеркале (Анна Ахматова) / В.Я. Виленкин. – М.: Советский писатель, 1990. – 336с.
33. Волков, С. Воспомявая Анну Ахматову: разговор с Иосифом Бродским / С. Волков // Ахматовские чтения. Вып. 3. Свою меж вас еще оставив тень... – М.: Наследие, 1992. – С.60-101.
34. Гаспаров, М.Л. Стих Анны Ахматовой / М.Л. Гаппаров // М.Л. Гаспаров. Избранные труды в 3-х тт. – М., 1997. – Т. 3. – С.480-491.
35. Гинзбург, Л.Я. О лирике / Л.Я. Гинзбург. – Изд. 2-е, доп. – Л.: Советский писатель, 1974. – 408 с.
36. Гинзбург, Л.Я. О лирике [Текст] / Л.Я. Гинзбург. – М.: Интрада, 1997. – 409 с.
37. Гиппиус, В. Анна Ахматова / В.Гиппиус // Литературная учёба. – 1989. – № 3. – С.131-135.
38. Гончаров, Б.П. Поэтика Маяковского: лирический герой послеоктябрьской поэзии и пути его художественного утверждения / Б.П. Гончаров. – М.: Наука, 1983. – 352 с.

39. Гусев, В.И. В середине века: О лирической поэзии 50-х годов / В.И. Гусев. – М.: Советский писатель, 1967. – 299 с.
40. Давлатов, М. Ғазал ва анъанаи он дар эҷодиёти устод Абдулқосим Лоҳутӣ / М. Давлатов. – Душанбе: Дониш, 1973. – 190с.
41. Давронов, С. Вазни ашъори Абулқосим Лоҳутӣ / С. Давронов. – Душанбе: Дониш, 1974. – 164 с.
42. Добин, Е.С. Поэзия Анны Ахматовой / Е.С. Добин. – Л.: Советский писатель, 1968. – 250 с.
43. Дюришин Д. Теория сравнительного изучения литературы: пер. со словац. М., 1979. 320 с.
44. Есенин, С. Полное собрание сочинений в семи томах / С. Есенин. – М.-Л., Гослитиздат, 1926. – Т.1: Стихотворения. – 556с.
45. Жирмунский, В. Анна Ахматова / В. Жирмунский // Анна Ахматова: онтология: proetcontra. – СПб, 2014. – Т.1. – С.135-145.
46. Жирмунский, В.М. Религиозное отречение в истории романтизма / В.М. Жирмунский. – М., 1919. – 201 с.
47. Жирмунский, В.М. Творчество Анны Ахматовой / В.М. Жирмунский. – Л.: Наука, 1973. – 184 с.
48. Жолковский, А.К. Биография, структура, цитация: еще несколько пушкинских подтекстов / А.К. Жирмунский // Тайны ремесла. Ахматовские чтения. – М., 1992. – Вып. 2. – С.20-29.
49. Заманский, Л.А. О жанровом своеобразии русской советской лирики 30-х годов / Л.А. Заманский // Проблемы литературных жанров. – Томск: Издательство Томский Университет, 1975. – С. 143-146.
50. Зеҳнӣ, Т. Санъатисухан / Т. Зеҳнӣ. – Душанбе: Адиб, 2007. – 400 с.
51. Идрисова, Э.Т.А.С. Пушкин и А. Ахматова: традиция и диалог / Э.Т. Идрисова // Вестник Карагандинского университета. Филология. – 2010. – № 4(60). – С.75-81.
52. Инсофпур Г. “Хукук ва макам-и зан дар “Шахнаме”. Тегеран 1335. 118 с. Стр. 21.

53. Исаев, Я.Г. Матбуоти хориҷи дар бораи Абулқосим Лоҳутӣ / Я.Г. Исаев // Комсомоли Тоҷикистон. –1962. – 23 декабр.
54. Иттиҳадия Мансура. Зан аз назари Фирдоуси. // Пайам-и навин, 1344, (7), № 2, срт 37-52. Стр 24.
55. Кайковус, У. Қобуснома / У. Кайковус. – Душанбе: Маориф, 1979. – 192 с.
56. Каннегисер, Л.И. Рецензия на сборник Анны Ахматовой «Четки» / Л.И. Каннегисер // Северные записки. – 1914. Май. – С.176.
57. Каноат, М. Лахути. Стихи / М. Каноат / М. Каноат. – М.: Детская Литература, 1987. – 126 с. – Поэтическая библиотечка школьника).
58. Киёмиддин, С. Избранные стихотворения А. Лахути / С. Киёмиддин. – Душанбе: Детская литература, 2012. – 232с
59. Кихней, Л.Г. Поэзия Анны Ахматовой / Л.Г. Кихней. – М.: Тайны ремесла, 1991. – 84 с.
60. Кихней, Л.Г. Поэзия Анны Ахматовой: тайны ремесла / Л.Г. Кихней. – М., 1997. – 144 с.
61. Колобаева, Л. И мужество, и женственность (о своеобразии лиризма Анны Ахматовой) / Л. Колобаева // Литературная учеба. – 1980. – № 1. – С.147-150.
62. Корман, Б.О. Избранные труды по теории и истории литературы. – Ижевск, 1992. – 87 с.
63. Корман, Б.О. Лирика Некрасова / Б.О. Корман. – Ижевск, 1978. – 131с.
64. Корман, Б.О. Целостность литературного произведения и экспериментальный словарь литературоведческих терминов / Б.О. Корман // Проблемы истории критики и поэтики реализма: межвузовский сб. Куйбышев: Куйбышев. гос. ун-т. – 1981. – С.172-189.
65. Корнилов, В. Анне Ахматовой («Дача Пильняка») // Корнилов, В. Н. Собрание сочинений в 2-х тт. Т. 1. – М.: Хроникер, 2004. - С. 256-257.
66. Корона, В.В. Поэзия Анны Ахматовой: поэтика автовариаций / В.В. Карона. – Екатеринбург: Урал, 1999. – 264 с.

67. Кухзод, У. Лахути и после него / У.Кухзод. – Душанбе, 2002. – 100с.
68. Лахути А., Ветер утра. Стихи. Перевод с персидского. 1967, изд-во: Художественная литература., город: М.: Художественная литература, 1967. 190 с.
69. Лахути Д.Г. Абулькасим Лахути стр. 473-477 // Жемчужины персидской поэзии / пер. Ц. Бану. Составление, вступительные статьи, примечания Лейла Лахути – М.: Летний сад, 2017. – 600с.: ил. Стр. 477 – 501 – 503.
70. Лахути, А. Избранное / А. Лахути. - М.: Изд-во Художественная литература, 1987. – 447 с.
71. Лахути, А. Избранное в новых переводах / А. Лахути; Под. ред. К. Липскерова / А. Лахути – М., 1946. – 227 с.
72. Лахути, А. Полное собрание сочинений: из 6-томах / А. Лахути. – Душанбе: Таджгосиздат, 1993. – Т.6. – 337 с. – (На таджикском языке).
73. Лахути, А. Стихи и поэмы / А. Лахути. – Душанбе: Ирфон, 1987. – 447 с. – (На таджикском языке).
74. Лахути, А. Стихотворения и поэмы / А. Лахути. – Л.: Советский писатель, 1981. – 496 с.
75. Лахути, Л.Г. Персидский соловей в саду страны Советов: поэма Абулькасима Лахути «Повесть о розе» / Л.Г.Лахути, Н.Ю. Чалисова // Вестник Института востоковедения РАН. – М.: ИВ РАН, 2018. – № 4. – С. 236-253.
76. Лейдерман, Н. Бремя и величие скорби // Урал. - 1994. – № 12. – С.207-227.
77. Литературная энциклопедия терминов и понятий / Под ред. А.Н. Николюкина. – М.: НПК «Интелвак», 2001 – 1600 с.
78. Лохутӣ, А. Куллиёт: иборат аз шашчилд / А. Лохутӣ / А. Лохутӣ. – Сталинобод: Нашриёти Давлатии Тоҷикистон, 1961. – Ҷ.2. – 443 с.
79. Лохутӣ, А. Куллиёт: иборат аз шашчилд / А. Лохутӣ. – Сталинобод: Нашриёти Давлатии Тоҷикистон, 1960. – Ҷ.1. – 254 с.

80. Лохутӣ, А. Куллиёт: иборат аз шашчилд / А. Лохутӣ. – Сталинобод: Нашриёти Давлатии Тоҷикистон, 1961. – Ҷ.3. – 275 с.
81. Лохутӣ, А. Куллиёт: иборат аз шашчилд / А. Лохутӣ. – Сталинобод: Нашриёти Давлатии Тоҷикистон, 1962. – Ҷ.4. – 345 с.
82. Лохутӣ, А. Мунтахаби ашъор / А. Лохутӣ. – Душанбе: Ирфон, 1987. – 399 с.
83. Максименков, Л. Очерки номенклатурной истории советской литературы (1932-1946). Сталин, Бухарин, Жданов, Щербаков и другие. Окончание / Л. Максименков // Вопросы литературы. – 2003 – №5. – С. 241-297.
84. Мандельштам, Н.Я. Об Анне Ахматовой / Н. Я. Мандельштам, П. Нерлера. – М.: Новое издательство, 2007. – 444 с.
85. Масъумӣ, Н. Асарҳои мунтахаб / Н. Масъумӣ. - Душанбе: Абид, 2005. – 294 с.
86. Махмадаминов, А. Слово о героизме устода Лахути / А. Махмадаминов. – Душанбе: Эджод, 2007. – 100 с. – (На таджикском языке).
87. Мирзо, Э. Осори мунтахаб / Э. Мирзо. – Душанбе: Таджикгосиздат, 1963. – 115 с.
88. Михайлов, А.А. Лирика сердца и разума / А.А. Михайлов. – М.: Советский писатель, 1965. – 396 с.
89. Михайлов, А.А. Поэт и лирический герой / А.А. Михайлов. – Архангельское книжное издательство, 1960. – 136 с.
90. Михайлов, А.А. Ритмы времени / А.А. Михайлов. – М.: Художественная литература, 1973. – 528 с.
91. Мусатов, В. «В то время я гостила на земле...»: лирика Анны Ахматовой / В. В. Мусатов. – М., 2007. – 494 с.
92. Мусулмонкулов, Р. Фуруғи шеъри чонпарвар / Р. Мусулмонкулов. – Душанбе: Ирфон, 1984. – 240 с.

93. Найман, А. Рассказы об Анне Ахматовой / А. Найман. – М., 1989. – С.56-70.
94. Ниёзӣ, Ш. Назми эпикии тоҷик дар солҳои Чанги Бузурги Ватанӣ / Ш. Ниёзӣ. – Душанбе, 1965. – С.48-59.
95. Низами Г. Иқбал-наме / Низами Гянджеви. – Баку: АН Азерб. ССР, 1947. – 234с.
96. Низами Г. Искендер – наме: [поэма] / Низами Гянджеви; пер. К. Липскерова, предисл. и коммент. Л. Климовича, ил. М. Пиков. – М.: Гослитиздат, 1953. – 804 с.
97. Никульцева, В.В. «Лаконизм и энергия выражения»: (ранняя лирика Анны Ахматовой) / В. В. Никульцева // Русский язык в школе. – 2004. – № 3. – С.82-85.
98. Османова, З.Г. Абулькасим Лахути / З.Г. Османова // Советское востоковедение. –М., 1957. – № 6. – С.74-86.
99. Османова, З.Г. Проблемы традиции и новаторства в современной таджикской поэзии / З.Г. Османова // Социалистический реализм в литературе народов СССР. – М.: АН СССР, 1962. – С.145-185.
100. Отахонова, Х. Инкишофи дoston дар адабиёти советии тоҷик / Х. Отахонова. – Душанбе: Ирфон, 1970. – 255 с.
101. Павловский, А.И. Анна Ахматова / А. И. Павловский // Литература в школе. – 2005. – № 1. – С.12-18.
102. Павловский, А.И. Анна Ахматова: жизнь и творчество: книга для учителя / А. И. Павловский. – М.: Просвещение, 1991. – 191 с.
103. Павловский, А.И. Анна Ахматова: очерк творчества / А. И. Павловский. – Л.: Лениздат, 1966. – 190 с.
104. Подольский, Ю. Лирика. Словарь литературных терминов: в 2 томах / Ю. Подольский. – Т. 1. – С. 407- 414.
105. Пригарина, Н.И. К проблеме связи поэтического текста с доктринами суфийских братств: суфийская поэзия А. Лахути / Н.И. Пригарина // Ориенталистика. – 2019. – №2(4). – С.1021-1037.

106. Пришвин, М.М. Незабудки / М.М. Пришвин. – Вологда: Вологодское книжное издательство, 1960. – 344 с.
107. Пушкин, А.С. Полное собрание сочинений: в 10- томах / А.С. Пушкин – М.: АН СССР, 1956. – Т.6. – 281 с.
108. Раззакпур, Мортаза. Базтаб-е риолизм дар ашъар-и Лахути / Раззакпур, Мортаза // Фасл-нама-йеэлми-пажухиши-йезабан-о-адаб-и фарси. Данеш-гах-е азад-е ислами-йевахед-е Санандадж. 1392. – № 14. – С.65-85.
109. Режков, К. Анна Ахматова / К. Режков // Галерея знаменитых женщин, в двух книгах / Ред. Д. Хвостова. – М., 2001. – Кн. 2. – 228 с.
110. Рудаки. Диван // Предисловие и комментарии к тексту Кодир Рустам. Алма-Ата, 2007. 256 с. с. 92
111. Сайфуллоев, А. Меридианы поэзии / А. Сайфуллоев. – Душанбе: Ирфон, 1971. – 135 с. – (На таджикском языке).
112. Сайфуллоев, А. Мирзо Турсунзода / А. Сайфуллоев. – Душанбе: Ирфон, 1983. – 463 с.
113. Семяшкин, Р. «Семья моя - рабочие дружины» / Р. Семяшкин // Правда. – 2022. – декабрь.
114. Словарь литературных терминов: в 2 томах. – М., 1985. – Т.1.
115. Стихотворения Анны Ахматовой / Предисл. А.Г. Наймана; Сост., Подгот. текстов и прим. М.Б. Мейлаха. – Душанбе: Адиб, 1990. – 560 с.
116. Табаров, С. Дар васфи Октябрь / С. Табаров. – Душанбе: Ирфон, 1967. – 193 с.
117. Табаров, С. Масъалаҳои анъана ва навовари дар Ленинномаи тоҷик / С. Табаров. – Душанбе: Дониш, 1975. – 22 с.
118. Табаров, С. Образи В.И. Ленин дар назми советии тоҷик / С. Табаров. – Сталинобод: Наршдавтоҷ, 1961. – 95 с.
119. Табаров, С.Ш. Адиби сухандон ва муборизи майдон: Дар бораи Лоҳутӣ / С.Ш. Табаров. – Душанбе: Дониш, 1986. – 30 с.

120. Темненко, Г.М. Лирический герой и миф о поэте (на материале ранней лирики А. Ахматовой) / Г.М. Темненко // Учёные записки Таврического национального университета им. В. И. Вернадского. Серия «Филология». – 2006. – Т. 19, № 1(58). – С.96-114.
121. Тименчик, Р. Д. Ахматова и Пушкин. Заметки к теме / Р.Д. Тименчик // Пушкин и русская литература: сборник научных трудов. – Рига, 1986. – С.119-135.
122. Тимофеев, Л.И. Основы теории литературы / Л.И. Тимофеев. – М.: Просвещение, 1971. – 464 с.
123. Тимофеев, Л.И. Очерки теории и истории русского стиха / Л.И. Тимофеев. – М.: ГИХЛ, 1958. – 417 с.
124. Тихонов, Н.М. Собрание сочинений / Н.М. Тихонов. – М.: Художественная литература, 1974. – Т. 11. – 477 с.
125. Томашевский, Б.В. Стих и язык. Филологические очерки / Б.В.Томашевский. – М.-Л.: ГИХЛ, 1959. – 472 с.
126. Тынянов, Ю.Н. Поэтика. История литературы. Кино / Ю.Н. Тынянов. – М., 1977. – 118 с.
127. Тынянов, Ю.Н. Промежуток / Ю.Н. Тынянов // Поэтика. История литературы. Кино. М.: Издательство Наука. – С.168-195.
128. Умарова, С. Изучение жизни и творчества Абулькасима Лахути в средней школе / С. Умаров. – Душанбе: Маориф, 1986. – 88 с.
129. Фирдоуси Х. Шахнаме. Т.1 // Бану Ц.Б., Лахути А., Стариков А.А. / Издание академия наук СССР. – М., 1957. Стр. 195.
130. Хабибуллоева, Н.Н. Абулқосим Лахутӣ-«адиби пролетарӣ» ё «рахгумии деологӣ» / Н.Н. Хабибуллоева // Паёми донишкадаи забонҳо. – 2016. – №3 (23). – С.94-97.
131. Хабибуллоева, Н.Н. Абулькасим Лахути-корифей современной таджикской поэзии / Н.Н. Хабибуллоева // Актуальные проблемы филологии: Материалы III Междунар. науч. конф. (г. Казань, май 2018 г.). – Казань: Молодой ученый, 2018. – С. 6-9.

132. Хабибуллоева, Н.Н. Анна Ахматова и ее лирическая героиня / Н.Н. Хабибуллоева // Вестник Таджикского национального университета. – 2017. – №4-1. – С.222-225.
133. Хабибуллоева, Н.Н. Своеобразие пейзажа в поэзии Абулькасима Лахути / Н.Н. Хабибуллоева // Вестник педагогического университета. – 2020. – №6 (89). – С. 221-224.
134. Хабибуллоева, Н.Н. Тарчумаи бадеи ва ҳамоҳангии назми Пайрав Сулаймони ва В.В. Маяковский / Н.Н. Хабибуллоева // Паёми донишкадаи забонҳо. – 2015. – №2-3 (18-19). – С.32-34.
135. Ходасевич, Вл. Русская поэзия / Вл. Ходасевич // Альциона. – 1914. – №1. – С.193-198.
136. Хофиз, Ш. Газели / Ш. Хофиз. – М., 1969. – 44с.
137. Ҳақимов, А. Аз ғазал то шеърриозод / А. Ҳақимов // СадоиШарқ. – 1975. – №12. – С.123-137.
138. Ҳақимов, А. Шеър ва замон / А. Ҳақимов. – Душанбе: Ирфон, 1978. – 252 с.
139. Цветаева, М. И. Собрание сочинения в семи томах. М.: Терра, Книжная лавка - РТР, 1997. – Т. 5, Кн. 2: Статьи, эссе. Переводы. – С.87.
140. Чернец, Л.В. Введение в литературоведение: учеб. Пособие / Л.В. Чернец, В.Е. Хализев, А.Я. Эсалнек и др.:Под.: ред. Л.В. Чернец. – М.: Высш. шк., 2004. – 680 с.
141. Черных, В.А. Летопись жизни и творчества Анны Ахматовой / В.А.Черных. – Изд. 2-е, исправленное и дополненное. – М.: Индрик, 2008. – 768 с.
142. Черных, В.А. Летопись жизни и творчества Анны Ахматовой. 1889-1966 / В.А. Черных. – Издание 2-е, исправленное и дополненное. – М.: Индрик, 2008. – 768 с.
143. Чоми. Девонигазаалиёт. Техрон, 1376. Стр. 127.
144. Чуковский, К. Сочинения в двух томах. Том 2. Критические рассказы / К. Чуковский. – М.: Издательство «Правда», 1990. – 622 с.

145. Чуковский, К.И. Анна Ахматова. Собр. соч. в 2 томах / К.И. Чуковский. – М.: Правда, 1990. – Т.1. – 504 с.
146. Шакурӣ, М. Нигаҳе ба адабиёти тоҷикии садаи бист / М. Шакурӣ. – Душанбе: Пайванд, 2006. – 456 с.
147. Шарифов, Х. Анъана ва сабки сухани шоир / Х. Шарифов // Маҳорати эҷодии Мирзо Турсунзода. – Душанбе: ТГУ, 1981. – С. 79-91.
148. Шарифов, Х. Инсон дар марзҳои шеърӯи шоири / Х. Шарифов // Садои Шарқ. – 2009. – №1. – С.28-46.
149. Шарифова, Р. Лирикаи ишқии Абулқосим Лоҳутӣ: рисолаи магистрӣ / Р. Шарифова. – Душанбе, 2016. – 60 с.
150. Шерозӣ, С. Чандварақ аз Гулистон / С. Шерозӣ – Душанбе: Ирфон, 1974. – 112 с.
151. Шукуров, М. Анъана, халқият ва маҳорат / М. Шукуров. – Душанбе: Таджикгосиздат, 1964. – 246 с.
152. Эйхенбаум, Б.М. Судьба Блока // О литературе. – М.: Советск. писатель, 1987. – С.353-365.
153. Яхонтов, В. Театр одного актёра / В. Яхонтов. – М.: Искусство, 1958. – 333 с.

ДИССЕРТАЦИИ И АВТОРЕФЕРАТЫ

154. Атаханова, Х. «Современная таджикская поэма. Истоки и эволюция жанра»: Дис. ... д-ра. филол. наук / Х. Атаханова. – Душанбе, 1984. – 402 с.
155. Давлятова, М. А. Эволюция лирического героя в поэзии М. Турсун-заде: Дис. ... канд. филол. наук / М.А. Давлятова. – Душанбе, 2011. – 165 с.
156. Данькова, Т.Н. Концепт «Любовь» и его словесное воплощение в индивидуальном стиле А. Ахматовой: Дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01 / Данькова Татьяна Николаевна. – Воронеж: ГПУ, 2000. – 214 с.
157. Исаев, Я.Г. Лахути-поэт революционного движения в Иране: Дис. ... канд. филол. наук / Я.Г. Исаев. – Л., 1957.

158. Караев, А. Лирический герой современной туркменской поэзии (1956-1964): Автореферат дис. ... канд. филол. наук / А.Караев: 10.02.01 / А. Караев. – Ашхабад, 1966. – 21 с.
159. Касимова, А.Р. Лирический цикл как идиостилевая константа в творчестве Анны Ахматовой: Автореф. дис. ... канд. филол. наук / А.Р. Касимова. – Ижевск: УГУ, 2011. – 22 с.
160. Леонов, Б.А. Лирика Я.П. Полонского: Автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01 / Б.А. Леонов – М., 1964. – 19 с.
161. Реджепов, Р. Лирическое содержание и искусство стиха: Автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01 / Р. Реджепов. – Ашхабад, 1969. – 87 с.
162. Родфар, А. Ахмад Илхами и социально-политическая, литературная среда Кирманшаха: Автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.01.03 / АбдулризоРодфар. – Душанбе, 2014. – 26 с.
163. Саидов, С. Творчество Абдулкасима Лахути для детей и подростков: Автореф. дис... канд. филол. наук / С.Саидов. - Душанбе, 1986. – 23 с. – (На таджикском языке).
164. Тагильцев, А.В. Лирические циклы Анны Ахматовой 1940-х-1960-х гг.: Проблема художественной целостности: Автореф. дис. ... канд. филол. н. / А.В. Тагильцев. – Екатеринбург: УГПУ, 2003. – 20 с.
165. Турсунов Г. А. Жанр рассказа и его развитие в персидско-таджикской литературе (X-XII вв.). Диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук. – Душанбе, 2018. – 163с. Стр 46.
166. Хакимов А. А. «Видовые особенности лирической поэзии (на материале таджикской лирической поэзии второй половины XX века): Дис...д-ра филол. наук. – Душанбе, 2018. – 370с.
167. Штраус, А.В. Проблема лирического героя в современной поэзии: новые тенденции 1990-х-2000-х годов: Автореф. дис. ... канд. филол. наук / А.В. Штраус. – Екатеринбург: ПГПУ, 2009. – 16 с.

ЛИТЕРАТУРА НА ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКАХ

168. Reformers and Revolutionaries in Modern Iran: New Perspectives on the Iranian Left / Edited by Stephanie Cronin. – London and New York: Routledge, 2009. – 332 p.
169. Seay, N. Soviet-Tajik Writing Intelligentsia in the Late 1930s / N. Seay // RUDN Journal of Russian History. – 2020. – Vol. 19, No 1. – P. 119-135.

ЭЛЕКТРОННЫЙ РЕСУРС

170. Абуабдулло Рудаки – Я всегда хочу дышать амброю твоих кудрей // <https://rustih.ru/abuabdullo-rudaki-ya-vsegda-hochu-dyshat-ambroyu-tvoix-kudrej/>.
171. Белая стая (Ахматова) // Викитека. – Режим доступа: [www.URL:https://ru.wikisource.org/w/index.php?title=%D0%91%D0%B5%D0%BB%D0%B0%D1%8F_%D1%81%D1%82%D0%B0%D1%8F_\(%D0%90%D1%85%D0%BC%D0%B0%D1%82%D0%BE%D0%B2%D0%B0\)&oldid=2512189](http://www.URL:https://ru.wikisource.org/w/index.php?title=%D0%91%D0%B5%D0%BB%D0%B0%D1%8F_%D1%81%D1%82%D0%B0%D1%8F_(%D0%90%D1%85%D0%BC%D0%B0%D1%82%D0%BE%D0%B2%D0%B0)&oldid=2512189) (дата обращения: 21.04.2017).
172. Вакили, Ш. Лахути вашаиран-е енкалаби. Маджмоа-е Дад-е сохан. Джилд-е 3. [Электронный ресурс]. – С.182-281. – Режим доступа: www.URL:soshians.ir
173. Вечерняя комната (Ахматова) // Викитека. – Режим доступа: [www.URL:https://ru.wikisource.org/w/index.php?title=%D0%92%D0%B5%D1%87%D0%B5%D1%80%D0%BD%D1%8F%D1%8F_%D0%BA%D0%BE%D0%BC%D0%BD%D0%B0%D1%82%D0%B0_\(%D0%90%D1%85%D0%BC%D0%B0%D1%82%D0%BE%D0%B2%D0%B0\)&oldid=4732324](http://www.URL:https://ru.wikisource.org/w/index.php?title=%D0%92%D0%B5%D1%87%D0%B5%D1%80%D0%BD%D1%8F%D1%8F_%D0%BA%D0%BE%D0%BC%D0%BD%D0%B0%D1%82%D0%B0_(%D0%90%D1%85%D0%BC%D0%B0%D1%82%D0%BE%D0%B2%D0%B0)&oldid=4732324) (дата обращения: 21.01.2023).
174. Добин, Е. Поэзия Анны Ахматовой [Электронный ресурс] /// Анна Андреевна Ахматова: сайт. – Режим доступа: <http://ahmatova.niv.ru//ahmatova/ksitika/dobin-poeziya-ahmatovoj/index.htm>. – Дата обращения: 15.05.2019.
175. Жирмунский, В. М. Творчество Анны Ахматовой [Электронный ресурс] / В. М. Жирмунский // Анна Андреевна Ахматова: сайт. – Режим

доступа: <http://ahmatooaa.niv.ru//ahmatova/kritika/.zhirmunuksij-tvorchestvo-ahmatovoj/razdel-1.htm>. – Дата обращения: 16.05.2019.

176. Корона, В. Поэзия Анны Ахматовой: поэтика автовариаций [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [www.URL: http://abursh.sytes.net/abursh_page/Kofona/poetica](http://www.abursh.sytes.net/abursh_page/Kofona/poetica)
177. Кураганцев М. «Говорите только о любви...» // Любовная лирика классических поэтов Востока. М., 1988, стр. 22. <https://booksprime.ru/books/lyubovnaya-lirika-klassicheskikh-poetov-vostoka/#dnld-block>.
178. Память о солнце в сердце слабеет (Ахматова) // Викитека. – Режим доступа: [www. URL: https://ru.wikisource.org/w/index.php?title=%D0%9F%D0%B0%D0%BC%D1%8F%D1%82%D1%8C_%D0%BE_%D1%81%D0%BE%D0%BB%D0%BD%D1%86%D0%B5_%D0%B2_%D1%81%D0%B5%D1%80%D0%B4%D1%86%D0%B5_%D1%81%D0%BB%D0%B0%D0%B1%D0%B5%D0%B5%D1%82_\(%D0%90%D1%85%D0%BC%D0%B0%D1%82%D0%BE%D0%B2%D0%B0\)&oldid=4746216](https://ru.wikisource.org/w/index.php?title=%D0%9F%D0%B0%D0%BC%D1%8F%D1%82%D1%8C_%D0%BE_%D1%81%D0%BE%D0%BB%D0%BD%D1%86%D0%B5_%D0%B2_%D1%81%D0%B5%D1%80%D0%B4%D1%86%D0%B5_%D1%81%D0%BB%D0%B0%D0%B1%D0%B5%D0%B5%D1%82_(%D0%90%D1%85%D0%BC%D0%B0%D1%82%D0%BE%D0%B2%D0%B0)&oldid=4746216) (дата обращения: 21.01.2023).
179. Послание Президента Республики Таджикистан, Лидера нации, уважаемого Эмомали Рахмона «Об основных направлениях внутренней и внешней политики республики» [Электронный ресурс]: Режим доступа: <http://www.president.tj/ru/node/27418> (дата обращения 25.12.2021).
180. Серова, М.В. «Цветы» в поэтическом мире Анны Ахматовой [Электронный ресурс] / М. В. Серова // Россия в красках: сайт. – Режим доступа: <http://uicovou.oug/hiutooui/c/vito/uivaeu/ahmatooaa/loweuu/>. – Дата обращения: 11.05.2019.)
181. У самого моря (Ахматова) // Викитека. – Режим доступа: [www. URL: https://ru.wikisource.org/w/index.php?title=%D0%A3_%D1%81%D0%B0%D0%BC%D0%BE%D0%B3%D0%BE_%D0%BC%D0%BE%D1%80%D1%8F_\(%D0%90%D1%85%D](https://ru.wikisource.org/w/index.php?title=%D0%A3_%D1%81%D0%B0%D0%BC%D0%BE%D0%B3%D0%BE_%D0%BC%D0%BE%D1%80%D1%8F_(%D0%90%D1%85%D)

0%BC%D0%B0%D1%82%D0%BE%D0%B2%D0%B0)&oldid=4671363

(датаобращения: 04.11.2022).

182. Хейт, Аманда. Анна Ахматова. Поэтическое странствие [Электронный ресурс] / А. Хейт // Анна Андреевна Ахматова: сайт. – Режим доступа: <http://ahmatova.niv.ru//ahmatova/about/hejt-poeticheskoe-stranstvie/index.htm>. – Дата обращения: 13.12.2018.
183. Хорони, хорони меня, ветер (Ахматова) // Викитека. – Режим доступа:www. URL: [https://ru.wikisource.org/w/index.php?title=%D0%A5%D0%BE%D1%80%D0%BE%D0%BD%D0%B8,%D1%85%D0%BE%D1%80%D0%BE%D0%BD%D0%B8_%D0%BC%D0%B5%D0%BD%D1%8F,%D0%B2%D0%B5%D1%82%D0%B5%D1%80_\(%D0%90%D1%85%D0%BC%D0%B0%D1%82%D0%BE%D0%B2%D0%B0\)&oldid=4754670](https://ru.wikisource.org/w/index.php?title=%D0%A5%D0%BE%D1%80%D0%BE%D0%BD%D0%B8,%D1%85%D0%BE%D1%80%D0%BE%D0%BD%D0%B8_%D0%BC%D0%B5%D0%BD%D1%8F,%D0%B2%D0%B5%D1%82%D0%B5%D1%80_(%D0%90%D1%85%D0%BC%D0%B0%D1%82%D0%BE%D0%B2%D0%B0)&oldid=4754670) (дата обращения: 21.01.2023).
184. LAHUTI, Abu'l-Qasem [Электронный ресурс]: EncyclopædiaIranica. – Режим доступа: <https://iranicaonline.org/articles/lahuti-abul-qasem> (Дата обращения: 15.11.2021).